Я НЕНАВИЖУ СЕЛФИ

БЕСТСЕЛЛЕР *THE NEW YORK TIMES*

ШЕЙН ДОУСОН

18+

БОЛЕЕ 7,7 МЛН ПОДПИСЧИКОВ НА YOUTUBE!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Шейн Доусон – американский видеоблогер, актер и комик. Его канал на YouTube насчитывает более 7,7 млн подписчиков. Шейн прославился своими яркими пародиями на знаменитостей. Он начал снимать влоги в 2008 году, а уже в 2014-ом выпустил первый полнометражный фильм Not Cool, в котором выступил режиссером и исполнителем главной роли. В 2010 году Шейн попал в список «25 популярных звезд Интернета» по версии Forbes.

В сборнике «Я ненавижу селфи» Шейн делится историями эксцентричного подростка, который смог завоевать огромную толпу фанатов благодаря своему странному взгляду на жизнь. Эта книга о том, какими трудными и неловкими могут быть подростковые годы и как легко становится на душе, когда (практически) все далеко позади.

- Шейн Доусон
  -
  -
  -
  - Об иллюстрациях
  - Я ненавижу «себяшку»: вступление
  - Моя дестини
  - Мой школьный мюзикл
  - Два первых поцелуя
  - Первый кэтфиш
  - Между Голливудом и клиникой по прерыванию беременности
  - «Дэнниз» и смерть
  - Моя кожа
  - Интернет-знаменитость
  - Как пережить фильм ужасов
  - Дрянная девчонка растолстела
  - Мои девушки-друзья
  - Мои странные зависимости
  - Меня уволили из-за YouTube
  - Астральная проекция
  - Просто симпатичное личико
  - Мой близнец по ноге
  - Шоктьюбер
  - Выпускной
  - Благодарности

- Об авторе
- Иллюстрации

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32

Шейн Доусон
Я ненавижу селфи

Shane Dawson
I HATE MYSELFIE
Originally published by Keywords Press/Atria Books, A division of Simon&Schuster Inc.
Печатается с разрешения издательства Atria Books и литературного агентства Andrew Nurnberg.
Copyright © 2015 by Shane Dawson TV, Inc.
© М. Полякова, перевод на русский язык, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

***

«Эта книга отличается от множества произведений, которые выпускают другие ютьюберы!»
The Guardian

***

Эта книга посвящается моей уморительной и заботливой матери.

Спасибо, что даришь мне так много безусловной любви, и иди на хрен за подарок в виде толстых рук и косящего глаза.

Об иллюстрациях

У меня много талантливых фанатов. Поэтому я подумал: было бы здорово, если бы некоторые из них, вдохновившись моими эссе, что-нибудь к ним нарисовали. Я отправил каждому по отрывку и попросил изобразить, что душе угодно. Вы увидите: результаты их творчества иногда поражают, иногда ужасно смешат и, учитывая, что мое лицо ОЧЕНЬ трудно нарисовать, никогда мне не льстят.

Я ненавижу «себяшку»: вступление

Привет. Я Шейн Доусон. Кто-то из вас мог видеть мои видео в интернете. Кто-то мог слышать про мой фильм «Не круто». А для кого-то – я парень, которому хочется дать кулаком в лицо, просто взглянув на обложку этой книги. Все это и не только – обо мне! А еще у меня тело человека, которому хочется врезать, вот только никто из вас не сможет в этом убедиться.

Сразу хочу пояснить: я не ненавижу себя, но я и правда ненавижу то, как преподношу себя в сети. То есть ненавижу «себяшку». Заценили игру слов? В интернете я эпатажный, уверенный в себе парень, который делает, что хочет, и которому на все плевать. Но в реальной жизни – я скромный и тихий. Предпочитаю проводить вечера в кровати и смотреть «Нетфликс», а не играть роль достойного члена общества. Если бы я мог пролежать всю жизнь под электроодеялом, держась за яйца, я бы с удовольствием так и сделал.

Я не говорю, будто мне не нравится то, что я выкладываю в сеть – я по-настоящему люблю свои видео и считаю их смешными. Но согласен, меня хочется треснуть, и я бы сам дал себе кулаком в лицо, если бы не чувствовал боли.

Иногда я листаю свои фото в Инстаграме и громко и тяжело вздыхаю. Какой смысл публиковать в один день четыре одинаковых «утиных» фоток из четырех разных мест? Мой профиль похож на кинеограф[1], где я воображаю себя НАМНОГО более привлекательным, чем на самом деле. Отвратное зрелище. Но, пожалуйста, смело подписывайтесь на @SHANEDAWSON! Можете еще подписаться на меня в Твиттере. Там я публикую важные сообщения типа: «Кажется, я только что покакал кровью. Стоит пойти к доктору? А, проехали, просто погуглю» или «Господи-и. Эмма Стоун все еще в моде? Может, хватит уже?». Все очень серьезно. Я борец за справедливость, само собой.

В этой книге вы увидите меня настоящего, а не меня с YouTube. Вы узнаете, что творится в моей голове, но предупреждаю – это малопривлекательная картина. Это клубок из печали, ненависти к себе и тонн подавленного гнева ко всем, кто когда-либо меня ранил. НАСЛАЖДАЙТЕСЬ! Не переживайте, я разбавил истории пошлыми шутками, чтобы вам было чуть проще их вынести. Будто смешал арахисовую пасту с лекарством (кстати, так раньше делала моя мама.) Если вы не пробовали сэндвич с арахисовой пастой, кремом из маршмеллоу и обезболивающим – вы не жили. Я все еще чувствую этот вкус онемевших эмоций. Ням-ням.

Так что устраивайтесь поудобнее, наслаждайтесь чтением и помните, что, в конце концов, дела мои стали лучше. И ваши наладятся тоже (если вы вдруг сомневаетесь). Смело смейтесь над моими неудачами и думайте что-то вроде: «О, да моя жизнь НАМНОГО лучше, чем у ЭТОГО парня».

Полушутя-полусерьезно, Шейн Доусон

Моя дестини

[2]

Ничто не пугает меня больше, чем необходимость стричься. Одна мысль о походе в парикмахерскую, где незнакомый человек будет трогать мою голову и задавать личные вопросы, сводит меня с ума. Я чувствую то же, что испытало бы плетеное кресло, если бы в него села Келли Кларксон образца 2006 года. НАПРЯЖЕНИЕ. Но иногда надо стиснуть зубы и позволить Келли Кларксон сесть тебе на лицо. Нечто подобное мне пришлось испытать на следующий день после выпускного. Я носил вьющиеся волосы до плеч с двенадцати лет, и эта прическа уже себя исчерпала. Вообще-то со своей головой я мог делать только три вещи: мыть, сушить без фена и молиться богу, чтобы не появились вши. Вши просто мечтали поселиться в моих волосах. У меня было так много кудрей, что моя голова была настоящим курортом для этих маленьких тварей. Уверен, каждый раз, когда я проходил мимо какого-нибудь бездомного, его вши просто ЖАЖДАЛИ попутешествовать в запутанном, замысловатом лабиринте моих волос. Может быть, девушки и не пожирали меня глазами, но, черт возьми, вши были не прочь полакомиться!

И вот, в один жаркий июньский понедельник 2006 года я подъехал к торговому центру и уставился на надпись, отбрасывающую тень на мою машину, – «Суперстрижки». Настал тот самый день. Я готовился к нему неделями. Наконец, я собрался с духом, перекусил протеиновым печеньем (давайте смотреть правде в глаза, это было обычное печенье) и неуверенно, со страхом в глазах переступил порог парикмахерской. Женщина-администратор на ресепшне дружелюбно улыбнулась и спросила, чем может помочь. Я ответил, что хочу сделать стрижку. Женщина задумалась. Повисла неловкая тишина. И потом она спросила: «Стрижку? Женскую или мужскую?». Ну-ну. Определенно, мне пора подстричься. Она проводила меня к креслу, и я огляделся, пытаясь понять, куда я попал. Обстановка прояснилась сразу: эти люди ВООБЩЕ не понимали, что делают, и воняло там, как в душной закусочной, посетители которой съели слишком много буррито. Мне было лень искать другой салон (то есть парикмахерскую), так что я просто сел во вращающееся фиолетовое кресло и стал ждать своей участи.

Администратор: Дестини скоро подойдет. Она на улице, разговаривает с бывшим мужем по телефону.

Я: Можно без подробностей, но спасибо.

Я листал старый испанский выпуск журнала «Пипл» и думал: «Вау, не знаю, кто такая эта Селена, но девчонка ОДНОЗНАЧНО далеко пойдет!» Тут завибрировала моя «моторола», и заиграла песня Эшли Симпсон *Pieces of Me*. Это звонила мама.

Я: Привет, мам.

Мама: Ну, ты подстригся?!

Я: Нет. Жду еще. Кажется, мой парикмахер сейчас делит ребенка с мужем.

Мама: О! Здорово! Ты в предвкушении?!

Я: Не особо. Побаиваюсь, что она превратит меня в куклу-тролля.

Мама: О-о-о, но ты МОЯ куколка-тролль!

Я: Поддержка так себе, но спасибо, мам.

Мама: Ну, позвони, когда будет готово! И пришли мне фотографию по почте на твой пейджер!

Я: Ты опять все перепутала.

Мама: Целую!

Когда я потянулся за следующим журналом, мой «стилист» зашла в комнату и поздоровалась со мной. Я пишу «стилист» в кавычках, потому что ее сертификат косметолога выглядел так, будто его напечатали на термосалфетке из придорожного кафе. Мои ожидания от этой стрижки были примерно такими же, как от похода в кино на фильм с Эдди Мерфи: знаю, это будет плохо, но хоть поржем. Люблю радовать, даже если это мне в ущерб.

Я оглядел ее с головы до ног, и мои ожидания понизились: это будет не фильм с Эдди Мерфи, а что-нибудь с Адамом Сэндлером, после 2008 года. Все было так же безнадежно, как «Одноклассники». Эта женщина выглядела так, будто подстригла себя сама, без помощи ножниц, и решила скрыть результат арахисовой пастой и сырым мясом, а потом повисела вверх ногами на дереве в парке. На ней была одна из этих дерьмовых хэллоуинских футболок с надписью «Это И ЕСТЬ мой костюм». Я уже говорил, что дело было в июне? Она носила такие большие серьги-кольца, что я мог бы повеситься в одном из них. («Отличная идея, – подумал я, – на случай, если стрижка и правда выйдет кошмарной»). Женщина отпила фрапучино из огромного стакана из «Старбакс» и слегка рыгнула. Все шло как по маслу.

Дестини: Так, и что будем делать?

Я: Скажите, вы же просто одна из тех бойких дам у ресепшена, а Дестини все еще на улице кричит на нерадивого

папочку?

Дестини: Не-а. Это я, твоя Дестини.

Я: Вот эта игра слов особенно меня пугает. Мне нужно в туалет. Сейчас вернусь.

В ту минуту я жалел, что оказался не в фильме ужасов, потому что там «сейчас вернусь» обычно значит, что ты не вернешься – ты умрешь. Мне хотелось умереть. Знаю, вы сейчас думаете: «Почему он просто не ушел?» Да потому, что у меня синдром «немужика», вот почему. В общем, я трус и всегда говорю «да», чтобы избежать конфликта. С возрастом я научился с этим справляться, но когда мне было восемнадцать, я боялся всех и вся. Даже плетеную мебель.

Я вошел в туалет и заперся. Я стоял перед зеркалом, смотрел на себя и старался увидеть то, чего не было: отличную прическу. «Может быть, если я смогу убедить себя, что мои волосы еще ничего, то я просто свалю из этой парикмахерской и никогда больше не буду стричься», – думал я. Да, это было мне по силам. Я достал телефон и стал делать селфи: со всех ракурсов, с разным выражением лица, с кучей фильтров. Я сфотографировался раз сто и попытался найти хотя бы одну фотографию, на которой я бы не выглядел, как пугало. Не нашел. Стало только хуже. После этой фотосессии в туалете я решил, что пора вернуться в зал и столкнуться со своей судьбой – Дестини – лицом к лицу.

Я: Мне нужна помощь. Мне страшно. Можете сделать меня не такой лесбиянкой? Пожалуйста.

Дестини: О-о-о, да не переживай ты так. И люди не должны судить о тебе по твоим волосам или образу жизни!

Она думала, что я женщина. Прекрасно. В тот момент я хотел вообще сбрить волосы к чертовой матери.

Я: Я просто хочу быть похож на парня, вы можете помочь?

Дестини: Какого именно парня? Ты полистал мои журналы?

Я: Не уверен, что мне пойдет стрижка Энрике Иглесиаса девяносто шестого года. Может, сделаете мне прическу, как у Брэда Питта?

Тишина. Вызов не принят. Это было за гранью возможного.

Я: Ладно… А как насчет Джея Лено[3]?

Дестини: Джей Лено? Никто не хочет Джея Лено.

Я: Моя бабушка с вами не согласилась бы, но ладушки,

принято к сведению.

Дестини: Просто доверься мне. Я сделаю тебе свою *фирменную*.

Учитывая ее внешний вид и полное отсутствие клиентов, я и не надеялся, что ее «фирменная» – это что-то революционное, но у меня не было выбора. Дестини схватила ножницы, взглянула на мои волосы, положила ножницы обратно и взяла самую здоровенную машинку для стрижки, которую я когда-либо видел. Это была работка не для хлипких лезвий – то была работа для лезвий, которыми можно стричь газон. Я не хотел видеть наносимый мне ущерб, поэтому старался не смотреть в зеркало. Так же я стараюсь не смотреть в любые зеркальные поверхности, когда ем в ресторане. Я посмотрел вниз и увидел комки волос, собирающиеся вокруг ширинки. Так много пушистых, посыпанных перхотью волос падало с моей головы, будто Господь брил свои древние лобковые волосы. А потом я услышал то, что никому не хочется услышать от парикмахера.

Дестини: Ой.

Ой?! ОЙ?! Надеюсь, ты пролила свой жирочино на пелерину, потому что если это «ой» как-то связано с моей стрижкой, Я ВЛЕПЛЮ ТЕБЕ ОДНУ ЗВЕЗДУ НА YELP, ТЫ СМЕНИШЬ СВОЕ ДОЛБАННОЕ ИМЯ И ЭМИГРИРУЕШЬ В КАНАДУ! (Сайт Yelp тогда еще не был особо популярен, но вы меня поняли.)

Дестини: Думаю, я многовато убрала сзади. Возможно, придется подровнять. Согласен?

СОГЛАСЕН?! ТЫ, КРИВОЗУБАЯ ТУПИЦА С ПАРАЛИЗОВАННЫМ ЧУВСТВОМ СТИЛЯ, ЧЕРТ ТЕБЯ ДЕРИ, ШУТИШЬ ЧТО ЛИ?! НЕТ! Я НЕ согласен.

Я: Конечно.

И снова синдром «немужика». Я закрыл глаза и стал ждать, когда все закончится, как сделала бы любая девушка в постели с Хью Хефнером. Я слышал, что Дестини выключила машинку и громко вздохнула позади меня. Настало время посмотреть на то, что получилось. Я открыл глаза, и то, что я увидел, было не стрижкой, это было КРОВАВОЙ РАСПРАВОЙ. Если бы я спал на кровати, кишащей голодными крысами, именно так выглядели бы утром мои волосы. Они были такими короткими, что я видел свои

брови (поверьте, НИКТО не хочет видеть мои брови).

Я: Они… короткие.
Дестини: Ага. Ну, выглядит-то очень… м-м-м… сексуально.

До сих пор не верю, что она произнесла это без рвотных спазмов.

Дестини: Знаешь… Можно попробовать сделать так, чтобы они выглядели чуть длиннее.
Я: Не, такая реклама мне уже приходила на почту. Уж поверьте, это просто развод на деньги.
Дестини: Их всегда можно выпрямить традиционным способом.

Выпрямить традиционным способом? Что это значит? Как люди вообще… выпрямляют что-то традиционным способом? Это как-то связано с жуткими христианскими лагерями, куда чокнутые родители отсылают своих детей-гомосексуалистов на перевоспитание?

Я: О чем это вы?

Она схватила огромный фаллический предмет и включила самый сильный режим.

Дестини: Я покажу тебе.

Жаль, в книгу нельзя вставить киномонтаж, потому что следующие двадцать минут были прямо вырезаны из фильма девяностых с Фредди Принцем-младшим. Я был уродливой девушкой, а Дестини – моей распутной сестрицей, которая трудилась над моим новым имиджем. Я постепенно поднимался по шкале от «уродливой» до «не такой уж страшной, если слегка зажмуриться». Мечта становилась реальностью. Тонны зажимов, выпрямлений, запах сгоревших волос – и Дестини закончила. Я посмотрел в зеркало и увидел, что вообще-то выгляжу НЕ ТАК УЖ ужасно! Чудо!

Но Дестини не знала, что создала монстра. С того самого дня я не нашел ни одного выпрямителя, который бы не УНИЧТОЖИЛ в своих лохмах. Если бы я мог жениться на выпрямителе, я бы женился. Нашел бы способ зарегистрировать этот брак. Да, это было бы отвратительно и немного опасно, но я все равно бы это сделал.

Я сел в машину и выдохнул с облегчением. Посмотрел в зеркало заднего вида и замер, уставившись на нового меня. Королевой выпускного бала я не был, но изнасилование на первом свидании мне было бы обеспечено.

БИП!

Сообщение от мамы. Просила отправить ей фотографию новой стрижки. Я достал телефон, сфотографировался, посмотрел на фото и был потрясен – оно мне нравилось. И мне не пришлось делать тысячу других селфи с пятидесяти разных ракурсов и даже пользоваться фильтрами. Впервые за долгое время фотография нравилась мне такой, какой была изначально. Клик.

ОТПРАВИТЬ.

Мой школьный мюзикл

Многие школы чем-то славятся: футболом, секс-скандалами, перестрелками или чаще всего – ежегодными мюзиклами. Наша школа была знаменита только директором, который умер, жуя хот-дог. Мы никак не выделялись. Не отличались в лучшую сторону от конкурентов, поэтому родители считали нашу школу запасным вариантом для своих детей. Школа в трех милях от нас была много чем знаменита. Например, у нее была убойная футбольная команда, и среди работников не было сексуальных маньяков. Несколько лет назад Мэри-Кейт и Эшли Олсен даже снимали там одно из своих шоу. Аналогия: если бы школьный округ был родителем, та школа была бы золотым ребенком, а наша – ребенком, у которого одна нога короче другой. Но это нас не останавливало!

Каждый год мы ставили катастрофу под названием весенний мюзикл. Его переполняли плохие актеры, рвота от волнения на сцене и подобие любовного треугольника между девушкой и двумя парнями. Но девушка обычно оставалась за бортом (вы поняли, о чем я). От этого шоу я всегда старался держаться как можно дальше. Но в выпускном классе все изменилось.

Я был одним из тех ребят, которые делают все, чего хотят их друзья, даже если знают, что это неправильно. Бесконечное количество раз мы проезжали на машине мимо кафе «Дель Тако» и, как ненормальные, выкрикивали ругательства. Главной в нашей компании была Тара. Она была веселой, громкой, беззаботной девушкой, а ее сексуальный опыт был богаче, чем у большинства наших учителей (это факт). Ходили слухи, что однажды она шлепнула кого-то из них по заднице. Тара была такой, каким я бы хотел быть сам (минус шлепок). Она не боялась экспериментировать с модой или подкатывать к незнакомцам. Ее жизнь была химической лабораторией, где она постоянно ставила опыты, в то время как моя была похожа на урок математики, где я в столбик подсчитывал последствия своих рискованных действий. Как-то раз Тара подъехала ко мне с идеей, которую я распознал как плохую в ту же секунду, как эта шлюшка открыла рот.

Тара: Мы должны пойти на прослушивание!

Я: Что? Зачем? Может, просто снова притворимся, что у нас синдром Туретта, и прокатимся мимо «Бургер Кинга»?

Тара: Это мы делали вчера. Давай же! Будет весело!

Я: Ты говорила то же самое, когда предложила порыться в шкафу у моей мамы. Было совсем невесело найти там фото, на котором она ползает у папиных голых ног.

Тара: Ты что, мне не доверяешь?

Нет. Я ей не доверял. И у меня была веская причина! Эта девушка думала, что смотреть видео на YouTube, где женщины рожают в воде, и одновременно есть тайскую еду – отличная идея. Но я со всеми соглашаюсь, поэтому мой ответ был предсказуем.

Я: Доверяю.

Так что в тот день мы с Тарой пошли на прослушивание в музыкальном зале. Как только мы вошли, она начала рассказывать про наших конкурентов.

Тара: Это Лейси Барнс. Хорошо берет высокие ноты. Плохо берет в рот.

Я: Ты откуда знаешь?

Тара: Я трахалась с ее парнем несколько раз. Ничего серьезного, только во время перерыва на ланч.

Я: Ясно.

Тара: А это Джей Эрнандес. Плохо берет высокие ноты, но ОЧЕНЬ хорошо берет в рот. Он твой главный конкурент. Он ВСЕГДА получает главную роль.

Я: Ты намекаешь, что он отсасывает учителю?

Тара: НЕТ, КОНЕЧНО! Это же мерзко.

Чья бы. Корова. Мычала. Ну, ладно.

Тара: Но в этот раз кастинг проводит не учитель, а практикант.

Я: Практикант?

Тара: Ага. Вон тот парень, он окончил школу в прошлом году. Забыла его имя. Раз он вернулся в свою школу, ему явно не с кем перепихнуться в колледже. Джей украсит его мороженое своим цветным топпингом.

Я: Если у меня в животе заурчало, это значит, что я гей?

Тара: О боже. Вот и она. Патти Стивенс.

Патти Стивенс была мечтой любого директора по кастингу. У нее были длинные светлые мягкие волосы, большие оленьи глаза, в которых отражался свет, а голос был мощнее, чем зад (а ее зад был довольно мощным). У нее всегда был парень, прицеплявшийся к ней, как личный помощник. Он кормил ее, поил фрапучино, не продававшийся на территории школы, и поправлял челку. О Патти ходило много слухов. Один – что ее

безумно богатые родители изобрели ложный пирсинг для пупка. Другой – что за один семестр она сделала четыре операции по изменению носа и аборт. Последнее было, скорее, комплиментом, потому что все мы завидовали ее таланту делать несколько дел одновременно. Если Патти Стивенс шла на прослушивание, она получала главную роль. Без вопросов. Рауль, тот самый практикант, зашел в зал, и я понял, что Тара была права. Он выглядел так, будто соскучился по денькам своей школьной славы и еще больше – по сексу. Я был обречен стоять в заднем ряду хора.

Рауль: Привет всем! Я ТАК рад вернуться домой! Я ТАК скучал! Джей, убери-ка свой зад с моего стола, тупая ты сучка!

«Ага. Джею достанется главная роль», – подумал я. И, возможно, еще кое-что, если он согнется и облокотится на этот стол.

Рауль: Давайте-ка начнем прослушивание! Кто первый?!

Все шло очень медленно. На каждого хорошего певца приходилось шесть чудовищных, которые заслуживали забрасывания камнями и, возможно, даже гильотины. Когда пришла моя очередь, я был до чертиков напуган. Еще утром я не собирался на прослушивание, поэтому у меня не было никакой заготовленной песни. Так что я спел то, что знал наизусть. При правильной подаче это бы однозначно заставило зрителей проронить слезу.

Я: Привет. Меня зовут Шейн, и я спою *A Moment Like Tis* победительницы «Кумира Америки» Келли Кларксон.

Скажем так, я не Келли Кларксон. Я выступил ужасно и ушел со сцены. Настала очередь Тары. Она пела неизвестную мне песню из какого-то мюзикла. У нее выходило неплохо. Вообще-то я был впечатлен и так горд за нее, что забыл о своем провале и засиял. Тара села на место, и я ее обнял. На долю секунды я подумал, что она и правда получит главную роль… Но потом услышал, кто будет петь следующей.

Патти: Привет! Меня зовут Патти, и я спою *Somewhere over the Rainbow*.

Черт возьми. Она не просто сразила всех наповал, она по-

настоящему плакала, когда пела, и ни разу не сфальшивила. Дива. Ей аплодировали стоя ее же конкуренты, а Рауль был вне себя от счастья. Он визжал, как свинья-садист, которую клеймили горячим утюгом. Патти была рождена для исполнения главных партий, никто в этом не сомневался.

На следующий день список имен получивших роль повесили на дверь музыкального класса. Прямо как в кино, после звонка мы все ринулись туда, чтобы узнать результаты. А потом были крики, слезы и куча неискренних объятий. Наконец мы с Тарой пробрались к двери и глубоко вздохнули.

Тара: Готов?
Я: Главное, чтобы я не получил роль дерева.

Мы нашли свои имена в списке. Таре дали вторую партию, и это была сказочная новость! Я получил роль «Толстого Смешного Туриста». «Толстый» – это не имя, но поверьте, после прочтения сценария, я понял, что оно могло им быть. У меня была только одна фраза: «КТО ХОЧЕТ ПЕРЕКУСИТЬ?!». А еще я должен был надеть костюм в стиле сафари «на два размера меньше». Я был рожден для этой роли так же, как Патти для своей.

На следующий день назначили первую читку сценария. Наша труппа состояла из разных ребят, но все они были нердами – фанатиками не от мира сего. С нами были нерды-геи, нерды-книголюбы, нерды-театралы и, конечно, нерды-лесбиянки. Хотя нерды-лесбиянки вообще-то не были в составе актеров, они занимались декорациями и светом. Я не сомневался, что не вольюсь в коллектив, потому что я-то не был нердом. Скорее, неудачником. И поверьте, между двумя этими понятиями есть разница. Я не был жутко умным и не умел делать ничего потрясного. Я был обычным жирным чуваком с чрезмерной потливостью.

Дверь открылась, и вошла крупная женщина, на лице которой читалась угроза всему живому. Мы сразу перестали разговаривать и застыли. Это был наш режиссер – миссис Уэлч. Следующие два месяца она будет Урсулой для моей Русалочки.

Миссис Уэлч: Здравствуйте. Я миссис Уэлч. Я уверена, некоторые из вас уже слышали обо мне. Если нет – познакомимся. Я серьезно отношусь к своей работе. Этот мюзикл будет идеален, потому что он ДОЛЖЕН быть идеален. Кого-то это не устраивает?

Она была настоящим диснеевским злодеем с лицом женщины, которая убивает щенков и ест их, макая в слезы

младенцев. Ее походка напоминала походку пирата с деревянной ногой. Даже ее пояс был сделан из веревки. Каждый год миссис Уэлч приходила к нам в школу, чтобы поставить мюзикл, и никто не знал, чем она занимается в обычной жизни. Думаю, она держала стрелковый тир. Я знал, что мне придется тяжело, поэтому попытался сделать то, что умел лучше всего – сбежать. Я направился к выходу, но меня остановила рука Ее Величества. Паутинки вен на ее руке выглядели, как GPS-карта Лос-Анджелеса в час пик. Куча ЖИРНЫХ ТЕМНЫХ ЛИНИЙ.

Миссис Уэлч: Куда ты собрался?

Я: Только что вспомнил, что не могу участвовать. Мне надо делать уроки.

Миссис Уэлч: Ты был на прослушивании?

Я: Да.

Миссис Уэлч: Ты получил роль?

Я: Да.

Миссис Уэлч: Думаешь, это честно – бросать остальных и заставлять искать тебе замену? Думаешь, президент может вот так просто УЙТИ из Белого дома и оставить своих помощников РАЗБИРАТЬСЯ СО ВСЕМ?

Я: Я играю Толстого Туриста. Далековато от президента.

Миссис Уэлч: Сядь.

Я: Но…

Миссис Уэлч: Не сядешь – я заставлю тебя сесть.

Я: С технической точки зрения, вы не можете зас…

Она согнула свою огромную руку, и дороги Лос-Анджелеса РАСТЯНУЛИСЬ. Я в ужасе метнулся к своему креслу.

Через неделю начались настоящие репетиции. Мы отрабатывали хореографию и песни на сцене актового зала. В перерыве между песнями мы зависали за кулисами, пока миссис Уэлч решала в туалете свои проблемы с кишечником. Удивительно, но большинство разговоров между нердами были о сексе. Я и не знал, что они ведут такую насыщенную половую жизнь! Я слышал минимум три разные истории о брекетах, застрявших в лобковых волосах, и две истории о сексе с протрактором. Получил кучу ценной информации.

Но Патти никогда не участвовала в этих разговорах. Она сидела в стороне и повторяла свой текст. Она была из тех людей, которые кажутся лучше других. Но никто за это на Патти не злился, потому что все знали, что она и правда лучше. Так относятся к Опре Уинфри. Просто позволь ей делать то, что у нее получается лучше всего, и не приставай со своими мелкими

человеческими проблемками. Я чувствовал какую-то связь с Патти, но боялся даже заговорить с ней. Что-то грустное было в ней, но я не мог понять, что именно. Я знал, что под этой идеальной внешностью что-то сломано, и мне казалось, это было что-то мне знакомое. Но вместо того, чтобы попытаться выяснить, что же с ней происходит, я просто держался в стороне. До дня премьеры.

Наступил тот самый вечер, и два месяца тяжелой работы, наконец, должны были окупиться. Мы репетировали каждый день по четыре часа после уроков. Миссис Уэлч, может, и была дьяволом в костюме из человеческой кожи, но у нее был невероятный талант: благодаря ей дети выглядели на сцене хоть немного талантливыми. Если бы вы воткнули в уши затычки и прикрыли глаза, вам бы показалось, что вы смотрите настоящее шоу.

Зрители наполняли зал – они были готовы получить полный набор развлечений! За кулисами все с ума сходили от волнения, а миссис Уэлч бегала и проверяла наши костюмы.

Миссис Уэлч: Подтяни штаны! Никто не хочет видеть твою задницу! Заправь рубашку! Втяни живот!

Она переходила от одного человека к другому, пока не добралась до меня в моем узком сафари-костюме.

Миссис Уэлч: Шейн! На тебе майка?

Я: Да. Моя мама называет ее ловушкой для пота.

Миссис Уэлч: Встань за эту декорацию и сними ее! Я хочу видеть, как твои складки вываливаются между еле-еле застегнутыми пуговицами!

Я: Ладно.

Миссис Уэлч: И если увидишь Патти, скажи ей, чтобы тащила сюда свою очаровательную задницу! Через пять минут начинаем!

Я зашел за декорацию и увидел в темноте Патти. Она, согнувшись, плакала за «дверью». Ее блузка была только наполовину застегнута.

Я: М-м… Патти?

Патти: О! Привет. Я просто одеваюсь. Прости. Через минуту подойду.

Я: Все хорошо?

Патти: М-м? Да, все нормально.

Она шмыгнула носом и сделала вид, будто ничего не происходит. Но я знал – что-то не так. Посмотрев на нее внимательнее, я понял, что ее беспокоило. Патти ни в коем случае нельзя было назвать толстой, но фигура у нее была рыхловатой, и блузка, которую она пыталась натянуть, это подчеркивала.

Я: Хочешь, я спрошу в костюмерной, есть ли у них другая блузка?

Она посмотрела мне в глаза и увидела, что я ее понимаю. А я увидел обычного человека. Человека, которому нужна помощь.

Патти: Я ужасно выгляжу?

Я: Очень даже ничего.

Патти: Я так нервничала вчера вечером, что съела целый торт на дне рождения брата. Чувствую себя жирной, и ничего не сидит, как надо. Все будут смеяться надо мной. Все будут нас фотографировать и снимать на видео. А я буду выглядеть, как свинья.

Я: Ты не жирная. Особенно по сравнению со мной. Если хочешь, я могу встать рядом на общей фотографии. И перед этим я даже могу проглотить целый торт. Я еще ничего не ел после обеда, так что наверняка с ним справлюсь.

Патти (смеется): Ты не волнуешься?

Я: Нет, потому что я много репетировал. Как и ты. Даже если бы ты была самым толстым человеком в мире, на сцене это неважно. Когда ты запоешь, все зрители умолкнут. Все обо всем забудут и будут слышать только твой голос. Ты правда самая лучшая певица, которую я слышал. И это не пустые слова.

Патти: Ты серьезно?

Я: Да. И я ужасно рад слышать, что ты чувствуешь себя толстой. Значит, ты не идеальна. И это круто, потому что, черт подери, становилось очень тяжело втайне тебя не ненавидеть.

Патти: Спасибо, Шейн.

Она закончила одеваться. Я снял майку и снова надел костюм.

Я: А теперь пойдем и зададим им жару.

Она обняла меня. И потом, готовые зажечь, мы вышли на сцену. Мюзикл в каком-то смысле удался. Патти была потрясающей, Тара – прекрасна, а я безупречно произнес «КТО

ХОЧЕТ ПЕРЕКУСИТЬ?!» Конечно, не обошлось без ложки дегтя. По большей части, этой ложкой стала миссис Уэлч, которая нахлебалась дешевого вина и ругала зрителей за то, что они смеялись не над всеми шутками. Или Рауль, которого застали целующимся с одной из нердов-лесбиянок (весьма неожиданно). Но, даже несмотря на это, я всегда буду с нежностью вспоминать этот вечер. Если хотите посмотреть фотографии, загуглите «Толстый Шейн Доусон в шляпе-сафари 2006». На здоровье.

Два первых поцелуя

Когда я говорю, что у меня появились первые романтические отношения в двадцать один год, люди думают, что меня воспитали амишем. А еще они думают, что я неистово подавляющий свои влечения скрытый гомосексуалист. Учитывая, что мне только двадцать шесть, у меня все еще полно времени, чтобы исследовать свою гомосексуальную сторону. Я даже могу представить себя пятидесятилетним с мужиком в черной кожаной маске, наступающим мне на яйца и выкрикивающим ругательства мне в лицо. Но самое грустное, что я не только впервые начал встречаться с девушкой в двадцать один год, но тогда же впервые поцеловался. Клянусь, я не амиш. Насчет гея – сомневаюсь.

Один раз я зависал дома у подруги, а ее соседкой по комнате была девушка из Канады. Я ненормально одержим Канадой: смотрю все их шоу, знаю все рекламные слоганы и пытаюсь использовать в речи «уб» вместо «об» так часто, как это возможно. Не знаю, чем меня так зацепили эти кленовые люди. Может, все из-за того, что в тринадцать лет я крутил воображаемый роман с Аврил Лавин? Или я стал сопереживать Канаде с тех пор, как в «Деграсси» подстрелили Джимми? В любом случае, кленовый сироп бежал в моих венах не только потому, что я пил его прямо из бутылки.

Когда я встретил эту канадку, я захотел узнать о ней все. Вру. Я захотел узнать все о ее родине. Мы говорили часами, и она рассказала мне обо всем: почему они, канадцы, пьют молоко прямо из пакета, почему любят чипсы с кетчупом, почему все такие вежливые. Она была ходячей Википедией: все, что нужно было сделать, – напечатать вопрос, а она мигом выдавала ответ. Мы тусовались вместе еще около недели, и вряд ли кто-то из нас думал, что эти отношения выльются во что-то большее, чем дружба на основе взаимной любви к ее стране.

В следующий раз, когда мы договорились встретиться, я решил заехать за ней. А она плакала на парковке у своего дома с чемоданом в руке. И это было началом конца нашей дружбы.

Я: Что случилось?

Канадка: Меня выгнали из дома.

Я: Что? Почему?!

Канадка: Мы поругались из-за какой-то фигни, и она выгнала меня.

Я: Куда теперь пойдешь?

Канадка: Не знаю. Придется найти какое-то жилье.

Я: Ну… Можешь пока остаться у меня.

И это, друзья мои, была самая дурацкая идея, которая когда-либо приходила мне в голову. Эй, девчонка, с которой мы только-только начали общаться, хочешь ПЕРЕЕХАТЬ КО МНЕ?! Я не понимал, как это ненормально, потому что тогда, на парковке, просто увидел друга в беде. Но в двадцать один год люди в здравом уме не приводят девушку жить в свою маленькую комнатушку. Она неохотно согласилась, но у нее не было других вариантов. В тот вечер мы лежали на кровати и смотрели телевизор. Я повторяю: ЛЕЖАЛИ НА КРОВАТИ И СМОТРЕЛИ ТЕЛЕВИЗОР. Еще одна не очень хорошая идея, если тебе двадцать один, и ты дружишь с девушкой. В общем, мы смотрели телевизор, а потом начали обниматься. Я впервые обнимался с девушкой на кровати, если не считать маму. Мы с мамой обычно тискались на диване, смотря фильмы, где жестоко убивали женщин (но это уже другая история). Мы с канадкой посмотрели друг другу в глаза, будто спрашивая: «Мы что, правда делаем это?» Я не уверен, что нам так уж хотелось романтических отношений, но нам обоим было тоскливо и одиноко. Мы решили не целоваться и не делать ничего такого, в основном потому, что волновались. Ну, и еще потому, что мы были на середине серии «Барахольщиков» и не хотели пропустить момент, где парень находит мертвых кошек героини.

На следующее утро мы проснулись и пошли завтракать в кафе. Я впервые завтракал с девушкой, поэтому не знал, как себя вести. Наверное, посетители думали, что мы переспали и пришли пополнить запасы энергии. Но я не хотел, чтобы люди так думали, особенно потому, что в то время я был очень набожным и думал, будто из-за секса до брака мой грешный христианский пенис втянется обратно в мое грешное христианское тело. Мы почти не разговаривали за завтраком и оба чувствовали, что после всех этих разговоров о Канаде у нас не осталось почти ничего общего.

Я: Ну и… Что ты любишь делать?

Канадка: Я люблю путешествовать по разным странам! А ты?

Я: Люблю лежать на кровати, смотреть «Нетфликс» и есть обезжиренные сливки из баллончика.

Да, мы идеально подходили друг другу. Но следующий день был очень важным. Я снимал первую короткометражку для своего канала на YouTube и играл парня, который на Рождество должен был впервые поцеловаться с девушкой. Честно, я написал этот

сценарий не по личным причинам. На роль девушки я взял Лизу Шварц. Я встретил ее год назад, когда мы работали над видео для другого канала. Лиза была милой, симпатичной и немного старше меня. Я упоминаю про «немного старше», потому что, даже несмотря на то, что это были какие-то два года, отсутствие сексуального опыта делало меня двенадцатилетним (хотя думаю, двенадцатилетним дрочат чаще, чем мне тогда). Лиза приехала в дом, где мы должны были снимать, и мы стали обсуждать сцену поцелуя. Я пытался выглядеть МАКСИМАЛЬНО расслабленным.

Я: Ну, нервничаешь перед поцелуем?!?!!! *(нервный смех)*
Лиза: Не очень.
Я: Я тоже!!!! *(нервный смех, после которого мочевой пузырь немного сдает)*

Хорошее начало. Пока мы шли к площадке перед домом, где должны были снимать эту сцену, я начал паниковать. Я собирался впервые поцеловаться с девушкой, и этот поцелуй снимут на камеру! Вдруг я укушу Лизу? – думал я. Или меня стошнит? Или я проглочу ее язык? Вообще-то такое могло случиться. Режиссер закричал «Внимание, мотор, начали!», и наступил час «икс». Лиза посмотрела на меня снизу вверх, я – на нее, и она потянулась за поцелуем. Все, что я помню, это вкус ее губ – копченая колбаса с майонезом. И это было прекрасно. СТОП!

Я: Не так уж и плохо получилось!
Лиза: М-м… спасибо…
Я: Как тебе?
Лиза: Что?
Я: Ну… Тебе понравилось?
Лиза: У тебя на губах слишком много гигиенической помады.

ПОБЕДА! Все шло прекрасно. Мы сделали еще несколько дублей, и съемки закончились. Когда я вернулся домой, на кровати меня ждала моя канадская подружка с пультом в одной руке и баллончиком взбитых сливок в другой. Она была готова удовлетворить мои желания. Тогда я сел на кровать, взглянул на нее и затеял самый неловкий разговор, какой можно было только придумать.

Я: Мы должны поцеловаться.
Канадка: Ладно.
Я: Класс. Давай сделаем это.
Канадка: Ага, давай.

Мы полминуты молча смотрели друг на друга.

Канадка: Ну так… И когда ты меня поцелуешь?
Я: Это должен сделать я??
Канадка: Ты же парень.
Я: Но сегодня Лиза сама поцеловала меня!
Канадка: Погоди. Как много девушек ты уже целовал?
Я: Хм… А родственников считать?
Канадка: Ты сегодня первый раз поцеловался?
Я: Возможно.
Канадка: Ничего себе… Это так мило. Немного грустно. Но, в общем, мило.
Я: Хочешь быть моим вторым поцелуем?
Канадка: Конечно! Слава богу, я не была первой. Это такая ответственность.
Я: О чем это ты?
Канадка: Ты навсегда запоминаешь свой первый поцелуй. Всегда думаешь, как бы твоя жизнь сложилась, если бы ты остался с тем человеком. Огромная ответственность. Это как первая любовь. Навсегда остается в сердце.

И тут я начал переосмысливать все, что пережил за день. Была ли Лиза моей единственной? Должен ли я схватить ее и заставить выйти за меня замуж? Или побежать к ее дому и поцеловать под дождем? Потом я вспомнил, что она была актрисой, которой и дела не было до двадцатиоднолетнего девственника, и остался с готовой на все канадкой и сезоном «Барахольщиков». Я потянулся, чтобы поцеловать ее. И остановился прямо у самых ее губ.

Канадка: В чем дело?
Я: Я не знаю, что делать.
Канадка: Поцелуй меня.
Я: Это-то понятно! Я имею в виду… как?
Канадка: Накрой мои губы своими. Это не так уж и трудно.

Я залез в карман, достал гигиеническую помаду и хорошенько намазал губы.

Канадка: Сотри ее.
Я: А?
Канадка: Ни одна девушка не хочет, чтобы у парня губы блестели сильнее, чем у нее самой. Аж передергивает.

Спасибо большое, журнал «Севентин»! Я снова потянулся к ее губам. И снова остановился.

Я: Можно я попробую кое-что другое?
Канадка: Это мы ТОЧНО сейчас не будем пробовать.
Я: Да не *это*. Я хочу проложить дорогу к твоим губам.

И я начал целовать ее ладонь, потом – локоть, плечо, шею… Она дрожала. Это была самая романтичная вещь, о которой можно мечтать, только вот я и понятия не имел, что это было романтично. Я просто пытался успокоиться и отложить неизбежное. И вот я наконец добрался до ее губ. Поцелуй был довольно долгим. Когда я отстранился, она посмотрела на меня, как на какого-то соблазнителя, который прекрасно знает, что делает. В реальности я знал об этом столько же, сколько баллончик обезжиренных сливок в ее руке. Все это была просто счастливая догадка.

Мы с канадкой встречались целый год. Отношения не были идеальными, но мы нуждались в них: мы были одиноки и хотели быть с тем, кому можно излить душу. Это скорее была дружба с поцелуями (как мои отношения с бабушкой, только более охотно одобряемые обществом). Наш разрыв стал самым обоюдным разрывом в истории. Вот наша смс-переписка:

Я: Привет… Может, нам лучше расстаться?
Канадка: Угу, наверное.
Я: Ок.
Канадка: Ты смотрел вчера «Барахольщиков»?
Я: Да! Не могу поверить, что эта женщина съела свою мертвую собаку, перепутав ее с вяленым мясом.
Канадка: Знаю! С ума сойти!
Я: Ну… Тогда, наверное, прощай.
Канадка: Нам обязательно отписываться друг от друга в Твиттере? Я бы и дальше тебя читала. У тебя смешные твиты.
Я: Ни за что. Я никогда ни от кого не отписываюсь. Это так убого.
Канадка: Договорились.

И все. Я до сих пор читаю ее в Твиттере, и иногда мы добавляем твиты друг друга в «Избранное». Я обычно делаю это, когда она пишет о Канаде. Через день после нашего расставания я получил мейл от Лизы с предложением встретиться. Это было очень неожиданно и походило на сцену из ужасной

романтической комедии с Кэтрин Хейгл и Джоном Хэммом. Ну, только Лиза не скандальная стерва, а размер моего пениса немного меньше среднего. Мы поужинали и потом долго разговаривали об отношениях и жизни вообще. У нее только что закончился длинный роман, а у меня… незрелый? Мы проговорили несколько часов, но на этот раз я не интересовался ее родиной – я интересовался ею самой. Хотел знать все о ее детстве, семье, взглядах на мир. Чувствовал, будто передо мной подарок, упаковку которого хочется поскорее разорвать и посмотреть, что внутри. Если то, что внутри, так же прекрасно, как упаковка, я ни за что не стану его передаривать, – думал я.

Мы были вместе до четырех утра. Одна из самых чудесных ночей в моей жизни. Она была даже чудеснее, чем та ночь, когда мы в обнимку с мамой посмотрели «Титаник» три раза подряд.

Я: Что ж, мне, наверное, пора. Тебе надо поспать.
Лиза: Да… Спасибо за вечер. Мне этого не хватало.
Я: Мне тоже. Спокойной ночи.

Я уже начал уходить, но заставил себя остановиться. Я не хотел быть трусом, как год назад. Я был мужчиной, который знал, чего хочет. Я повернулся, обнял ее и страстно поцеловал. Между нами вспыхнули искры, и наши сердца загорелись. Когда я отстранился, Лиза смотрела на меня и улыбалась.

Лиза: На этот раз помады уже меньше.
Я: Сегодня только один слой.
Лиза: Ха, спасибо.

С той же страстью мы целуемся до сих пор. Мы вместе уже больше трех лет, и я все еще чувствую, что продолжаю разворачивать подарок по имени Лиза. Каждый день я вижу мельком, что внутри. Надеюсь, это никогда не кончится.

Первый кэтфиш

[4]

Первый кэтфиш

«В голову мне пришла идея: притворюсь девушкой из этого мессенджера и разрушу их жизни».

О художнике: Бекки «Болт» Фулфорд рисует всю жизнь, постоянно изучает работы других художников и пробует разные техники. Она ушла из школы в свой шестнадцатый день рождения, потому что всегда хотела работать в творческой сфере. Она выросла в Гранд Бэй, штат Алабама, и переехала в Техас в одиннадцать лет. Читайте Бекки в Твиттере и подписывайтесь на Инстаграм @bolt_tothestage.

БИП. Новое сообщение в AIM[5] чате. Я метнулся к своему старенькому ноутбуку «Делл» и открыл его. На дворе был 2002 год, и техника «Делл» была самой крутой, так что не осуждайте. Я открыл сообщение и увидел *это* – фото вялого пениса девятиклассника с подписью «Эй, детка, тебе нрав?» Я захлопнул ноутбук и запер дверь своей комнаты. Что я натворил?!

Перенесемся на неделю назад. Я только что перешел в

старшую школу и быстро понял – я не из классных ребят. Я даже не был нердом. Я был невидимкой. Бесчисленное количество раз какая-нибудь толпа учеников, в прямом смысле этого слова, давила меня в коридоре, как восемнадцатиколесный грузовик давит пакет с засохшим чизбургером. Казалось бы, мое ожирение должно было привлекать внимание, но чудесным образом оно работало как плащ-невидимка. Мой жир, наверное, обладал какой-то магической силой. В грустной версии «Людей Икс» я был бы Магнето, а все умственно отсталые ребята с невероятной физической силой были бы моими учениками.

Моя неуловимость для человеческого глаза особенно мешала мне, когда на уроках учитель делил нас на группы для выполнения заданий. Меня даже не выбирали последним – обо мне просто забывали. Один из учителей однажды спросил меня: «Вы пришли проверить кондиционер?» И вот, в первую неделю занятий у нас был проект по обществознанию. Учительница сказала, чтобы мы разбились на группы и сформировали «общества». После того как она спросила, не уборщик ли я, и я ответил, что мне четырнадцать, эта женщина заставила меня присоединиться к группе ребят-серфингистов, чей общий коэффициент интеллекта был равен десяти, а общее количество венерических заболеваний зашкаливало. Я попытался заговорить с одним из них.

Я: Смотришь «Кумира Америки»?
Серфер: Э-э… Вы ведь женщина с раздачи в столовой?

Класс. Я обмяк на стуле и стал молиться, чтобы случилась какая-нибудь природная катастрофа и убила всех в школе, кроме меня. Этого не случилось, поэтому до конца урока я таращился на часы. Вечером я пошел домой и решил разузнать больше о моих приятелях, чтобы поладить с ними. Может быть, у нас есть общие интересы? – думал я. Может, они скрытые геи, поклоняющиеся толстякам? Нужно навести справки. Я зашел на «Майспейс» и начал охоту. Моими единственными друзьями там были Том и Поли Шор, так что я был уверен, что общих друзей у нас с теми ребятами нет. Я изучил страницу каждого из них вдоль и поперек. И до меня стало доходить то, о чем в глубине души я догадывался все это время: эти ребята-серферы отвратительны. На каждом фото они были с голыми торсами. И они оставляли комментарии типа: «ТЫ ТАКАЯ СЕКСИ ТРАХНИ МЕНЯ». Очевидно, у нас не было ничего общего. Поиметь меня хотела только бездомная у супермаркета. Она говорила, что у меня «грустное лицо, на которое она бы села». Я продолжал листать их страницы и теперь

стал не только задаваться вопросом, как люди могут быть такими бестолковыми, но и вопрошать, существует ли бог. Эти несколько часов были поистине мрачными.

На следующий день в классе я снова сел с ними, надеясь хоть на *какую-нибудь* смертельную природную катастрофу. Я снова попытался завязать разговор, и на этот раз он получился длиннее десяти секунд. К сожалению, это была не милая болтовня о погоде. Это был душераздирающий суд над детским ожирением. Типичный стеб четырнадцатилетних детишек, знаете.

Я: Ну, ребята, что вы делали вчера вечером?

Первый серфер: Накурился с дядей и попытался споить его собаку.

Я: Прикольно. А ты?

Второй серфер: Трахнул одну цыпочку, с которой познакомился в чате.

Я: Вы, ребята, занимаетесь сексом?

Эти пустоголовые посмотрели на меня с немым вопросом в глазах.

Я: О, классно. Иногда я думаю о сексе. Потом начинаю бояться и молюсь.

Третий серфер: Я ходил в спортзал. Едва не отымел там девчонку, но она оказалась лесбой или типа того.

Я: Ты ходишь в зал? Тебе можно? Я думал, это только для взрослых и инвалидов?

Третий серфер: Всем можно ходить в зал.

Первый серфер: Может, тебе даже нужно.

Двое других издали «о-о-о-о-о-о-о-о».

Я: Я толстый. Я понял.

Первый серфер: У тебя уже типа ожирение. Я видел выпуск «Доктора Фила», где он говорил, что жиреющие дети умрут еще до выпускного, и все такое.

Второй серфер: Черт, чувак, эта статистика просто жуть наводит.

Я: Давайте-ка помолчим. Это не так травмирует.

Первый серфер: Потом моя мама сказала, что жирные толстеют, потому что ленивые и ненавидят себя. Они втайне хотят умереть, поэтому медленно убивают себя едой.

Третий серфер: Мать твою. Сумасшедший дом. Жирные люди всегда грустные. Плохо, что я иногда даже не считаю их людьми?

Типа, я думаю, они как животные или роботы. Понимаешь?

Я: Я все еще здесь.

Первый серфер: Ты хочешь умереть?

Я: В данную секунду – да. Больше всего на свете.

Первый серфер: Не хочу быть говнюком, но, братан, тебе надо перестать быть таким жирным. Это грустно, и из-за тебя у нашей школы будут проблемы. Доктор Фил сказал, самые «толстые» школы в Америке – в Калифорнии. Они заставят нас делать дополнительную домашку, чтобы это исправить.

Я: Бред какой-то.

Первый серфер: Как и твой образ жизни.

Эти трое уставились на меня с ненавистью. Я сломался и зарыдал, как сучка. Но можно ли меня в этом винить? Они по сути сказали мне убиться и назвали роботом. Я отпросился в туалет. Учительница ни о чем не спрашивала. Единственный плюс быть толстым ребенком в школе – никто не сомневается, что тебе срочно нужно добраться до туалета. Они просто думают, будто твоя задница постоянно взрывается.

Я побежал в туалет и заперся в кабинке. Я плакал минут десять, а потом сходил по большому. Нет ничего более унылого, чем плакать, чувствуя запах своего дерьма. Это почти так же удручающе, как есть сэндвич-роллы на поминках. Надо застрелить того, кто придумал устраивать пир в честь смерти. Я полчаса сидел на унитазе, пытаясь осознать, что только что случилось. Как эти парни могут быть такими козлами? Как же я мог показать им свою слабость и не постоять за себя? Почему доктор Фил говорит, что другие люди толстые? Много-много вопросов. А потом я сделал то, что делает любой подросток, когда сталкивается с нападками: стал планировать месть.

Вечером я снова зашел на «Майспейс». Как использовать их интересы против них самих? – думал я. Что им нравится? Ну, из нашего сегодняшнего разговора я узнал, что они любят наркотики, насилие над животными и перепихон с девчонками из AIM. И тут меня будто на полной скорости сбил тот школьный восемнадцатиколесный грузовик. В голову мне пришла идея: притворюсь девушкой из этого мессенджера и разрушу их жизни.

У меня не было там аккаунта. Он был мне не нужен – обычно я разговаривал только с мамой и кошкой. Чтобы план заработал, я зарегистрировался в мессенджере под вымышленным именем и поставил чужое фото. Выбрал имя Кэрол. Знаю. Это похоже на имя старой пьяницы, но я всегда думал, что в нем есть что-то сексуальное. Может быть, потому что ту бездомную у супермаркета звали Кэрол. Теперь нужно было найти фото,

поэтому я зашел в Гугл-картинки и набрал «старшеклассница шлюха шалава». Как ни странно, результатов было много. Я выбрал фото девушки с огромными сосками. Шикарно и со вкусом. Я создал профиль и начал заполнять поля.

ЛЮБИМЫЙ ФИЛЬМ: Трах
ЛЮБИМАЯ КНИГА: Как трахаться
ЛЮБИМАЯ ПЕСНЯ: Пой, пока трахаешь меня
ЛЮБИМОЕ ЖИВОТНОЕ: Онажды я трахнула собаку
ЛЮБИМАЯ ЦИТАТА: «Однажды я трахнула собаку» – Кэрол

Я приготовился. Вот она, идеальная девушка… для этих болванов. Я решил начать с Первого серфера, потому что он первым начал говорить об ожирении. Его ник я нашел в его профиле, в графе «о себе». Она выглядела, как некролог его мозгам.

О СЕРФЕРЕ 1: Прив. Я люблю кальян, хардкор рэп и когда у меня берут в рот. Еще люблю читать блоги о теориях заговора 11 сентября. Что-то здесь нечисто, ребятки. Здания просто так не рушатся. Пишите мне в AIM: люблюпирсингдлясосков

И я отправил ему первое сообщение.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Привет.

Через пару минут все покатилось по наклонной.

люблюпирсингдлясосков: Прив. Кто эт?
МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Кэрол. Я мокренькая.
люблюпирсингдлясосков: Че?
МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Я сказала, я мокренькая.
люблюпирсингдлясосков: Типа… потеешь?

Для парня, который, казалось бы, так помешан на сексе, он просто ни хрена не знал о технической стороне вопроса.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Любишь сиськи?
люблюпирсингдлясосков: Ага.
МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Хочешь увидеть мои?
люблюпирсингдлясосков: Серьезно?
МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: М-м.
люблюпирсингдлясосков: Ага. Ок. Ща только проверю, дома ли мама.

Иу. Если бы Кэрол была настоящей, ее бы это точно «подсушило».

люблюпирсингдлясосков: Ок. Ее нет. Только младшая сестра, но она смотрит телевизор в другой комнате.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Звучит секси.

люблюпирсингдлясосков: Угу. Наверно.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Так ты хочешь посмотреть на мои сиськи?

люблюпирсингдлясосков: Ага.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Раньше у тя был секс?

люблюпирсингдлясосков: Ага. Да почти каждый день. Один раз даже в туалете «Вендиз».

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Горячо. Съел потом их фирменное мороженое?

люблюпирсингдлясосков: Хотел, но мне бы не хватило денег на автобус.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Люблю мужчин, которые тратят с умом.

люблюпирсингдлясосков: Ага. Я храню все деньги в банке с моим именем на крышке. По-сутенерски.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Давай сначала ты кое-что мне покажешь.

люблюпирсингдлясосков: …4е?

Да, я знаю, вы думаете, что это перебор. Поверьте, я прекрасно это знаю. Но я был толстым ребенком, над которым издевались, и был без всяких сожалений готов зайти ТАК ДАЛЕКО. Я планировал получить самую уродливую фотографию пениса этого парня, напечатать сто экземпляров и развесить по всей школе. План был гениальный. Ну, разве что меня бы исключили и, возможно, отправили бы в тюрьму за детское порно. Но так далеко я не заглядывал.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Хочу видеть твоего дружка.

люблюпирсингдлясосков: Моего дружка?

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Твой пенис.

люблюпирсингдлясосков: М-м… Зачем?

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Потому что я люблю пенисы. Они клевые. И Кэрол становится от них мокренькой.

люблюпирсингдлясосков: Ты не можешь просто типа… Загуглить?

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Но я хочу именно твой. Наверно, он оч… загорелый.

Я не мастер секси-разговорчиков. И он им не был, так что мы подходили друг другу.

люблюпирсингдлясосков: Типа… Если я покажу тебе свой… Ты покажешь мне свои сиськи?

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: И вагину.

люблюпирсингдлясосков:?!?!?!!?!!

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Ага. Все 8 дюймов.

Я никогда не видел вагину, поэтому думал, что у нее была длина. Я ошибался.

люблюпирсингдлясосков: Ок. Возбуди меня сначала.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Нет. Мне нравятся мягкие пенисы.

люблюпирсингдлясосков: Правда? Эт как-то мерзко.

МОКРЕНЬКАЯКЭРОЛ: Ты хочешь посмотреть на меня голую или нет?

люблюпирсингдлясосков: Надбеж. Чз 5 сек прид.

Для тех, кто не был подростком в двухтысячных, перевожу: это значило «надо бежать» и «через пять секунд приду». Я думал, он психанул и выбросил компьютер в окно. Я почувствовал поражение. Наверное, мой план не был идеальным. Может быть, я был слишком настойчив. Может, я не был таким соблазнительным, каким мог бы быть. Только я собрался пойти на кухню, как случилось это.

БИП.

Я побежал к ноутбуку, снова открыл его и увидел новое сообщение с фотографией от люблюпирсингдлясосков и, о боже милостивый – оно было адским.

люблюпирсингдлясосков: Ну как, детк, нрав?

Детке не просто нравилось, детка была В ВОСТОРГЕ. Это было фото его ужасно мелкого, скукоженного пениса, лежащего поверх его перекосившихся яичек странной формы. Если бы кто-нибудь увидел это фото, он бы подумал, что на нем – младенец с каким-то врожденным пороком. Я захлопнул ноутбук и запер дверь. Я знал, это то, чего я и хотел, но у меня было противное тянущее чувство, что я зашел слишком далеко. Я знал, что этот парень мудак, но вот заслуживал ли он разрушенной жизни? Оставшуюся ночь я думал о своем решении. Вся его юность была у меня в руках, и я мог запросто разрушить ее, если бы захотел. Я

решил распечатать одну фотографию и положить в рюкзак. Теперь, если он скажет что-то грубое мне, я смогу вытащить фото, показать всем и почувствовать себя сладко-скукоженно-отомщенным.

На следующий день я переступил порог школы с высоко поднятой головой. Я был готов к тому, что эти ребята вырубят меня в коридоре, потому что у меня было то, чего не было у них: фотография пениса в рюкзаке. Я зашел в класс и сел рядом с моей группой серферов.

Я: Что вы, ребята, делали прошлым вечером?

Второй серфер: Поссорились с мамой. Поспорили, остается ли «Помощник гамбургера»[6] «Помощником гамбургера», если она не добавляет туда фарш.

Я: Хм. Интересно.

Третий серфер: Я посмотрел папино порно. Нашел эту дичь в его комнате. Там была фотка женщины, писающей в мультиварку.

Я: Мило. А ты что делал?

Первый серфер: А?

Я: Что ты делал вчера вечером?

Первый серфер: Да ничего…

Он выглядел так, будто его переехал поезд. Лицо было нездорово-бледным. Он выглядел, как парень, которому разбили сердце. Вот же мать твою.

Второй серфер: Все нормально, мужик?

Первый серфер: Ага. Все нормально.

Нет, у него не было «все нормально». Он был несчастен. Как щенок, которого кастрировали. Я не хотел сочувствовать ему но, увы, под моими огромными слоями жира скрывалось еще более огромное жирное сердце.

Третий серфер: Так ты переспал с той цыпочкой из бассейна? Я слышал, теперь она бреется.

Первый серфер: Не. Я временно завязал с цыпочками.

Он опустил голову на рюкзак и погрузился глубже в свое уныние. Я почувствовал себя ужасно. Этот парень страдал, и это была моя вина. Не могу представить, каково это – отослать незнакомцу свою самую откровенную фотографию и даже не получить в ответ «это было не отвратительно». Я сказал учительнице, что мне нужно в туалет и надул живот, чтобы

выглядело, будто мне туда нужно ОЧЕНЬ срочно; побежал в туалет и заперся в кабинке. Я достал фотографию его микропениса из кармана и в последний раз посмотрел на него. Он и правда был отвратительным. Я смял фото и кинул в унитаз. До того как смыть его, я заключил с собой договор, что никогда не паду так низко, как те, кто задирает меня. Чувство вины за то, что я ранил сердце этого козла, было хуже чувства, которое я испытал, когда он с друзьями назвал меня жирным животным-роботом. Это того не стоило. Я смыл фото и вернулся в класс, довольный собой.

В тот же вечер я открыл свой тошнотворный ноутбук и удалил аккаунт Кэрол. Она мне больше не нужна. Я удалил еще и AIM-мессенджер, потому что, давайте начистоту, он мне тоже уже был не нужен. Я был первым кэтфиш, еще до того, как это понятие вошло в моду. Даже раньше, чем это определение появилось на «Урбан Дикшионери», или так назвали (якобы) реалити-шоу на MTV. С того дня я больше никогда не притворялся тем, кем не являюсь. Вместо этого я всего лишь ДО НЕУЗНАВАЕМОСТИ фотошоплю свои фото. Но, эй, разве не все мы так делаем?

Между Голливудом и клиникой по прерыванию беременности

Между Голливудом и клиникой по прерыванию беременности

«Я пошел последним, поднялся на сцену и зачитал карточку, как победитель».

О художнике: Наталия Армента учится в одиннадцатом классе в Калифорнийском военном институте. Она рисует с начальной школы и еще больше узнала об искусстве в художественном классе мисс Хоксмайер. Наталия подумывает о карьере дизайнера одежды или даже художника манги. Большую часть жизни она живет в Перрисе, штат Калифорния. Читайте ее в Твиттере @armenta_natalia.

Все мечтают, что однажды, когда они будут прогуливаться по торговому центру, к ним подойдет незнакомец в деловом костюме и скажет: «Эй, ты должен сниматься в кино! Я крутой голливудский агент. Позвони мне, когда прикончишь этот отвратительный крендель-дог с пепперони и кучей сыра». Но такое случается только в кино, правда? А вот и нет. Это история о том, как меня нашли в торговом центре, пока я набивал свои прыщавые восемнадцатилетние щеки «замороженным йогуртом». Я пишу «замороженный йогурт» в кавычках, потому что давайте будем объективны. Это мороженое. Это сладкий, покрытый топпингом диабет в картонном ведерке. Когда я вижу, как люди с ожирением идут с собрания «Весонаблюдателей» в магазин с

замороженным йогуртом, я вижу, как эти бедняги падают за борт тонущего Титаника. Если бы они только знали, что ледяная вода убьет их.

Одним летним днем 2007 года я прогуливался в местном торговом центре на Лонг-Бич. Я окончил школу год назад и пытался понять, что делать дальше. Я сбросил до хрена лишнего веса и сделал фирменную эмо-стрижку, поэтому намеревался стать звездой канала «Дисней». Даже придумал свою фирменную фразу: «Эй! Это ТВОЯ мама!» Поверьте, в подходящем комедийном шоу с подходящей сюжетной линией она могла бы сработать. Так вот, я пытался найти новую одежду, подходящую моему свежему имиджу мальчика-подростка, поэтому пошел в «Урбан Аутфиттерс» и стал перебирать футболки с ироничными принтами. После того как я нашел десять футболок с упоминаниями Чака Норриса, я решил, что, возможно, этот магазин не для меня. Когда я уходил, женщина с грустным лицом в водолазке и брюках с высокой талией подошла ко мне и схватила за руку.

Грустная Женщина: Ух ты. Где-то я тебя уже видела!

Я: Многие немолодые женщины говорят, что у меня глаза, как у их бывших мужей. Ну… В общем, так говорит только моя мама.

Грустная Женщина: О! Да ты еще и шутить умеешь!

Я: Я не шутил, но спасибо!

Грустная Женщина: Ты напоминаешь мне того парня с телевидения!

Я: Парня из рекламы «Чувак, у тебя будет „Делл”»? Ага, мне это часто говорят. Но уже не так часто после того, как он покончил жизнь самоубийством.

Грустная Женщина: Нет! Я ПРО ТЕБЯ говорю!

Я: Чет я запутался. Это шоу со скрытой камерой? Вы, ребята, видели, как я ковырялся в заднице и нюхал пальцы, когда разглядывал забавные наклейки на бамперы? Если что, это просто странная привычка. Наверное, с детства. Связано с моим одиночеством и тем, что я навлекаю на себя неприятности, чувствуя себя хуже, чем есть.

Грустная Женщина: Нет, я пытаюсь сказать, что ты должен СНИМАТЬСЯ на телевидении! Ты актер?

Я: Ага! Я играл в мюзикле в старшей школе!

Грустная Женщина: Отлично! Какую роль?

Я: Толстый парень без песни.

Грустная Женщина: Ух ты! Это… своеобразно.

Я: Ага, я по-настоящему вжился в роль.

Грустная Женщина: Я из успешной академии актерского

мастерства, в которую приходят молодые актеры. Мы прослушиваем их, и, если они нам нравятся, мы сводим их с крутыми Голливудскими Агентами!

Я: Ого, вы прямо как живой спам!

Грустная Женщина: Я серьезно! Все официально! У меня есть визитка и все остальное.

Женщина достала визитку компании «Джуан Касабланкас». Она была ламинированной и все дела. Около имени этой женщины даже стоял милый клипарт. Визитка точно была не домашнего производства. Ее сделала, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, компания «Кинкоз». Я сразу стал доверять своей новой знакомой.

Грустная Женщина: Приходи завтра на прослушивание. Я передам всем, что ты придешь. И захвати с собой этот звездный потенциал!

Когда она ушла, у меня появилось предчувствие «О черт, она изнасилует меня и убьет», а еще предчувствие, что «Эй! Это ТВОЯ мама!» наконец может воплотиться в жизнь. Поэтому я рискнул, зашел в ближайший молодежный магазин и купил самую подходящую для канала «Дисней» одежду, которую смог найти!

На следующий день я подтянулся к невзрачному зданию где-то в Оранж Каунти. Это в двух часах от Голливуда, и в здании находился офис недипломированных юристов по бракоразводному процессу и центр планирования семьи. Мне сразу стоило догадаться, что эта затея не станет моим билетом к славе. Я вышел из машины и посмотрелся в окно.

Сальные эмо-волосы, падающие на лоб: есть.

Не подчеркивающая достоинства жилетка с отделкой: есть.

Джинсы такие обтягивающие, что видно контуры моего вялого посредственного пениса: есть.

Бесконечное количество грусти и отчаяния в глазах: есть, в двойном размере.

Когда я зашел в пахнущий абортом лифт, я огляделся и увидел своих товарищей, желающих стать звездами – отчаянных, напуганных, в основном, детишек с родителями. Одна девочка сказала своему папе, что ее сейчас вырвет, а он велел ей проглотить рвоту. Когда я смотрел, как двенадцатилетняя девочка срыгивает, а потом глотает свою рвоту, я стал сомневаться, стоит ли мне там оставаться. Лифт наконец открылся, и передо мной оказался холл, увешанный постерами фильмов и фотографиями знаменитостей. На плоском экране крутили выступления Бейонсе из ее мирового тура, и повсюду

стояли тарелки с конфетами. Не какие-нибудь дерьмовые твердые ириски. Там были «Рисис» и мини-«Твиксы». Я даже не знал, что мини-«Твиксы» СУЩЕСТВУЮТ. Все мои дурные предчувствия испарились, и я был готов к такой голливудской жизни.

Нас проводили в зону отдыха, которая выглядела как мини-кинозал. В ней была сцена и большой экран с нарезками из «Такой Рэйвен» и «Лиззи Магуайер». Я стал общаться с другими, и снова почувствовал, что тут что-то не чисто.

Я: Ну и как вас, ребята, сюда пригласили?

Девочка с рвотой: Одна женщина сказала мне, что мне надо сниматься на телевидении. И еще она сказала, что я красивее Ханны Монтаны.

Замечу, у этой девочки косил глаз, и было какое-то кожное заболевание, из-за которого она немного походила на рептилию.

Я: Правда? Ничего себе. Это… мило.

Девочка с рвотой: Ага. Я не хочу быть актрисой, но папа сказал, я должна, потому что у него много счетов от адвоката.

Папа девочки с рвотой: Автомобильная авария. Убил парня. Он виноват. Сам знаешь, как это бывает.

Я: Конечно, знаю.

Разумеется, эта комната не была полна талантливых незамеченных звезд. Это комната была полна грустных, отчаянных людей на грани самоубийства. Я видел мамашу, которая ела собственные волосы. Она вырывала прядь волос со своей головы, сматывала ее вокруг пальцев до клубка, а потом съедала его. Громкий резонирующий звук раздался из колонок и до усрачки всех напугал. Это была знакомая мне женщина с грустным лицом в водолазке. Она держалась за микрофон, изо всех сил подражая Райану Сикресту[7].

Грустная Женщина: Дамы и господа, кто готов найти новую суперзвезду?

Все одобрительно зашумели. Кроме Девочки с рвотой. У нее была рвота во рту.

Грустная Женщина: Отлично! Тогда начнем! Вот как все будет проходить. Каждый поднимется на сцену и прочитает короткую рекламу с карточки! После того как жюри прослушает всех, мы решим, кто готов для второй части конкурса!

И началось. По одному мы поднимались на сцену и разыгрывали худшую рекламу в истории, а потом возвращались на место и ждали, когда наша судьба будет решена. Я пошел последним, поднялся на сцену и зачитал карточку, как победитель.

Я: Не знаю, как насчет вас, но я люблю еду. Это то, что я люблю больше всего! Но у кого есть время ее готовить? Не у меня! Вот почему я купил «Мастер Еды». Он мастерски делает еду! Купите один прямо сейчас!

Я даже откусил от невидимого сэндвича и слегка застонал от удовольствия.

Папа девочки с рвотой: Черт, а он хорош.

После того как я спустился со сцены, женщина в водолазке подошла к микрофону и стала называть имена участников. Она назвала около десяти из тридцати присутствующих. Мое имя было в числе десяти счастливчиков. Остальные двадцать в слезах покинули зал, а я стал ждать второй части этого испытания.

Грустная Женщина: Шейн, давай начнем с тебя. Пойдем со мной в офис. Я хочу, чтобы ты кое с кем познакомился.

Я поправил волосы, проверил дыхание, поковырялся в заднице, понюхал пальцы и был готов. Когда я зашел в один из множества офисов в конце коридора, я встретил небольшого мужчину по имени Аллан. Он был вычурно и ярко одет. В левой руке он даже держал кружку с надписью: «Здесь был ДЕРЗКИЙ». Я сразу ему доверился.

Аллан: Так ты, значит, тот самый Шон, о котором мне так много рассказывали.

Я: Вообще-то меня зовут Шейн.

Аллан: Я знаю. Я проверял, поправишь ли ты меня. И ты поправил. Ты провалился.

Я: О. Извините.

Аллан: Не извиняйся. Будь приветливым ковриком. Дай людям потоптаться на тебе. Почувствуй боль Голливуда и, когда будешь сыт по горло, начни топтаться на них! Заставь их истекать кровью и сожалеть ОБО ВСЕМ, ЧТО ОНИ С ТОБОЙ СДЕЛАЛИ.

Я: Вы сейчас с кем говорите?

Аллан: Прости, иногда энтузиазм просто переполняет меня. А еще я выпил примерно восемь чашек кофе и три таблетки мышечных релаксантов, так что я на взводе. Давай вернемся к ТЕБЕ.

Я: Ну, я хочу быть актером.

Аллан: Проваливай из моего офиса.

Я: Что?

Аллан: Проваливай отсюда на хрен! СЕЙЧАС ЖЕ! Как ты смеешь приходить КО МНЕ на работу и говорить мне, что ты чего-то ХОЧЕШЬ!

Я: Это мышечные релаксанты говорят или?..

Аллан: Не говори мне, что ты ХОЧЕШЬ быть актером. Скажи, что ты УЖЕ актер. Не ЖЕЛАЙ. БУДЬ!

Я: О-о-о. Ух ты, вы реально должны напечатать это на кружке.

Аллан: Я уже это сделал. Продаю их на «Итси». Подписанные.

Я: Так вы думаете, у меня получится?

Аллан: Малыш, если я буду на твоей стороне, я смогу сделать тебя следующим Митчелом Муссо.

Примечание: Митчел Муссо был в моде в 2007 году. Знаю, большинство из вас понятия не имеют, кто это, но поверьте, он и правда был популярен.

Аллан: Все, что ты должен сделать, – записаться на курс, и, когда мы решим, что ты готов, мы устроим тебе встречу с крутым голливудским агентом.

Я: Отлично! Запишите меня!

Аллан: Вот это настрой! Это стоит три тысячи долларов, и, пожалуйста, выпиши чек на предъявителя.

Я: ЧТО?!

Аллан: Эй, за популярность нужно платить. Поверь, парень, в будущем тебя ждет СЛАВА. Если бы ты был кружкой, ты был бы весь исписан словом СЛАВА.

Я знаю, о чем вы думаете: «Это мошенничество». Зачем платить три тысячи долларов, чтобы брать уроки у чувака, торгующего кружками на «Итси»? Затем, что отчаяние заставляет людей делать сумасшедшие вещи.

Я отправился домой и рассказал маме обо всем, что случилось. И хотя в глубине души она наверняка знала, что это развод, она ужасно хотела, чтобы моя мечта сбылась, а остальное не имело для нее значения. Мы тогда были очень бедными, поэтому маме пришлось исчерпать кредит по каждой карте, какую она смогла найти. Кажется, мы даже попросили бабушку вложиться. Все, о чем я мог думать: богатство, слава и как вытащить мою семью из дыры, в которой мы жили. Родители

развелись, когда мне было девять, и они оба объявили себя банкротами. С тех пор вопрос, как свести концы с концами, стал ежедневным. В конце концов, я и та девочка с рвотой не были такими уж разными. Мы просто хотели *выбраться*. Я хотел сниматься на телевидении и быть звездой, а она хотела, чтобы ее папа не сел в тюрьму за непреднамеренное убийство.

На следующей неделе я пошел на первый урок. Я осмотрелся и увидел многих из тех двадцати, кому сказали уйти после первого прослушивания. Я спросил одного из них, почему они все здесь, и тот ответил: «О, они позвонили мне позже и сказали, что я, на самом деле, был в десятке победителей. Они не хотели говорить мне, чтобы закалить мой характер». В тот самый момент я понял, что весь этот бред собачий – мошенничество. Постеры на стенах, тур Бейонсе на плоском экране, хорошие конфеты. Это все было прикрытием для аферы актеров-жуликов, которые обводили вокруг пальца отчаявшихся родителей, заставляя платить тысячи долларов за полную фигню. И я купился. Да.

Высокая женщина модельной внешности вышла к нам и сказала, что она учитель дня. Ее звали Нив, и она выглядела так, будто сошла с обложки журнала. И я снова позволил втянуть себя в этот развод и верил каждому слову.

Нив: Здравствуйте, класс. Я собираюсь научить вас модельной походке. Кто из вас умеет ходить?

Все засмеялись. Хотя это было бы СУПЕР неловко, если бы кто-нибудь из них был в инвалидной коляске.

Нив: Хорошо. Поднимайтесь, и посмотрим, что вы умеете.

Тогда остальные ученики (всем им было меньше двенадцати лет) и я начали ходить туда-сюда по залу, а Нив оценивала нас, как лошадей. Она выкрикивала фразы типа: «Выпрямите спину! Прекратите улыбаться! Втяните задницы!» Я не уверен, как человек может «втянуть задницу» но, уж поверьте, я старался, как мог. После того как мы прошлись, Нив выстроила нас и начала критиковать нашу внешность. Она подошла ко мне и совершила вербальное нападение. Она сказала, у меня зубы слишком желтые. И руки слишком белые. И самое обидное:

Нив: Эти волосы. Что с этими волосами? Тебе надо полностью остричь их или ты НИКОГДА не попадешь в Голливуд.

С той минуты я знал, что этой женщине нельзя доверять.

Даже я со всей своей ненавистью к себе знал, что моя эмо-прическа была модной и отлично продавалась молодой аудитории. Эта чикса была обманщицей. И ей всего-то пришлось посмеяться над моей прической, чтобы я это понял. После урока я пошел в офис к Аллану поговорить с ним с глазу на глаз. Несколько учителей попытались остановить меня, но я был как беременная женщина, пробивавшая себе дорогу через «Диснейленд» в поисках ножки индейки. Люди должны были убраться на хрен с дороги, или я бы убил их. Я дернул дверь его кабинета и вошел.

Я: Мне надо с вами поговорить.

Аллан: Ты, кажется, злишься. Вот, возьми мини-«Твикс».

Я: НЕТ! Даже тонны мини-батончиков и остроумных кружек меня сейчас не успокоят! Вы, ребята, МОШЕННИКИ!

Аллан: ОХ! Ты кто такой? Джуан, которого я знаю, никогда бы не стал кидаться такими обвинениями!

Я: Меня зовут ШЕЙН, и я требую назад деньги моей мамы!

Аллан: Хорошо, я вижу, ты расстроен. Используй это. Прочитай монолог. Видел фильм с Томом Хэнксом, где он узнает, что у него СПИД? Там есть сцена, которую, я думаю, ты бы КЛАССНО мог сыграть. Сейчас, только распечатаю текст!

Я: НЕТ! Никаких монологов! Никаких сравнений с Митчелом Муссо! Я требую мои деньги назад СЕЙЧАС ЖЕ!

Аллан: Синтия, прикрой, пожалуйста, дверь.

Крохотная ручка закрыла дверь, и Аллан жестом предложил мне сесть.

Аллан: Да. Это правда, мы занимаемся бизнесом. Нам нужны люди, которые захотят выложить кучу денег, чтобы получить билет в Голливуд. И да, некоторые из этих детей безнадежны, и их родителям, наверное, стоило посетить организацию по соседству еще несколько лет назад, если понимаешь, о чем я. Но у нас здесь есть и таланты, которым мы действительно собираемся помочь. Ты один из этих немногих счастливчиков. Мы достанем тебе самого лучшего агента, которого только найдем, и обещаю, через год ты получишь награду «Тин Чойс Эвордс», а мы будем радоваться за тебя в зале.

Я: То есть вы мне говорите, что ЗНАЕТЕ, что у некоторых из этих детей нет шансов?

Аллан: Я говорю, что от некоторых из этих детишек пахнет насилием, и это меня заводит.

Он издал короткий смешок. Я – нет. Я встал.

Я: Вы ужасный, ужасный человек, и надеюсь, ваша плохая карма, которую вы заслуживаете, накапливается.

Аллан: Ух ты. Кто это у нас тут такой ДЕРЗКИЙ?

Я: Надеюсь, вы довольны своей жизнью.

Аллан: Стой. Ладно, я верну тебе твои деньги. Даже сведу тебя с одним моим другом-агентом. Договорились?

Я согласился. А еще, выйдя из комнаты, я рассказал всем родителям этих ребят, каким разводом занимается это компания. Увы, никого из них это не волновало. Едва заметный отблеск надежды, который дарили им все эти постеры на стенах, сделал их слепыми к реальности. Год спустя я решил зайти на сайт этой академии посмотреть, работает ли еще Аллан, и то, что я увидел, совсем меня не удивило. Компания ушла под воду – она не смогла покрыть судебные расходы по искам от бывших учеников. Я вздохнул с облегчением. Закон кармы и правда работает: все, что делает человек, возвращается ему самому. И через несколько лет, когда я выиграл награду «Тин Чойс Эвордс» в номинации «Звезда интернета», я вспомнил обо всех, кто помог мне этого добиться. И среди этих людей не было Аллана или кого-то из этой дерьмовой академии актерского мастерства по соседству с клиникой по прерыванию беременности.

«Дэнниз» и смерть

«Дэнниз» и смерть

«И я до сих пор помню, как ее рука сжимала мою».

О художнике: Иви Сангерс восемнадцать лет, она изучает журналистику в Утрехте (это провинция в Нидерландах). Она рисует с детства и больше всего увлекается созданием портретов. Читайте ее в Твиттере @Ivys.

Запах в кафе «Дэнниз» в три часа ночи напоминает мне о двух вещах: (1) об обжигающе горячей диарее, рвущейся из моего набухшего анального отверстия и (2) о смерти моей бабушки. Первое – довольно очевидно. У них есть целое меню с «БЕКОНИРОВАННОЙ» и «ОСЫРЕННОЙ» едой. Звучит в точности как анальный выброс. Второе – потому что в «Дэнниз» я был в ту ночь, когда ждал бабушкину смерть. Знаю, это звучит ужасно, но это правда.

В ту ночь мы с моим братом Джеридом постоянно проверяли телефоны, ожидая сообщения от мамы с текстом «Она умерла» и какой-нибудь ужасный грустный смайлик рядом. Скорее всего, что-то типа «8*{» или даже «#(P&». Я уже получал раньше от нее такой смайлик. Понятия не имею, что он означает, но точно ничего хорошего.

Мне был двадцать один год, и я только что съехал от мамы и снял жилье со старшим братом, поэтому наши телефоны по утрам были переполнены смсками от нее. Обычно она писала о том, что видела сон, в котором нас обоих убили, и она просто хотела узнать, все ли у нас в порядке. Вы угадали, я унаследовал свою

невозмутимость и рациональность от матери.

Моя бабушка была здоровой женщиной, учитывая, что она питалась только обезжиренным печеньем и карамелью, поэтому, когда ее положили в больницу, мы были в шоке. Она жаловалась на боль в ногах, поэтому мы подумали, что она порвала мышцу, слишком часто бегая в туалет (мои проблемы с кишечником – наследственные). Но доктор сказал, что ей необходимо остаться на ночь для дополнительных анализов. Она восприняла это как мини-отдых и совсем не волновалась, как и мы. Старики постоянно попадают в больницу! К сожалению, все оказалось серьезнее, чем мы думали. Утром я получил голосовое сообщение от мамы. Она звонила из больницы, и я понял, что это серьезно, так как в начале сообщения она не стала напевать одну из пародийных песен Странного Эла.

«Шейн. Позвони, когда получишь это сообщение. Бабушке нехорошо. Думаю, это конец».

Никогда не забуду это сообщение. Оно ударило по мне, как БЕКОНИРОВАННЫЙ ОСЫРЕННЫЙ четырехъярусный бургер по кишечнику. Я оцепенел. А потом без стука ворвался в комнату брата, даже не дав ему время спрятать утреннюю эрекцию. Он выпрыгнул из постели, я рассказал ему о бабушке, и мы вылетели из квартиры, будто случился пожар.

У нас с братом была особая связь с бабушкой. Бабушка – часть большинства моих счастливых воспоминаний о детстве. Она отвратительно себя вела и все ненавидела. Смотрела дурацкие шоу и кричала на телевизор. Ела по ночам и не закрывала дверь туалета, когда ходила по большому. Она была моей родственной душой. Одно из моих любимых воспоминаний – как мы с братом нарядили ее, как 5 °Cent'a, и заставили читать невероятно расистский и оскорбительный рэп на камеру. Всегда думал, что захочу показать это видео на ее похоронах, но у нее была темнокожая подруга, поэтому в тот день я решил, что это было бы очень неловко.

Но вернемся в то ужасное утро. Мы с братом прыгнули в машину и помчались по автостраде, как в дерьмовом боевике с Николасом Кейджем. Мы человек восемь чуть не задавили, но, если бы задавили, это того бы стоило. Я знал, что если не попрощаюсь с бабушкой, то никогда себе этого не прощу. Мне так много хотелось ей сказать. Так много селфи хотелось сделать. (Она любила хорошее селфи. #БЕЗФИЛЬТРА, конечно.)

Мы добрались до больницы и вбежали к ней в палату так быстро, как никогда в жизни не бегали. Мы бежали так, будто за нашими набитыми кокаином задницами гналась собака-ищейка. Я был совершенно не готов к тому, что увидел, когда мы открыли

дверь. Бабушка не смотрела дурацкие ТВ-шоу и не кричала на экран. Она не разговаривала с медсестрами, как с официантками во «Фрайдиз». Она не сидела в туалете с открытой дверью. Она лежала на жесткой холодной кровати с трубкой во рту и аппаратом, подающим кислород в легкие. Была тенью женщины, которую я знал. Я не знал, кто это. Женщина, которую я видел прошлым вечером, была веселой, шумной, с некоторым количеством предрассудков. Но ее больше не было.

Я разрыдался, и мне пришлось уйти из палаты. Я сделал единственное, что мог – снял видео. Я пошел в туалет, вытащил айфон и начал говорить с ним. Я говорил о том, как боюсь потерять бабушку. Как я зол на Бога. Как ужасно воняют больничные туалеты. Я излил душу, и мне стало немного лучше.

Через час я вернулся в палату – мама и брат стояли у ее кровати. Мы не из тех семей, что любят поболтать, поэтому неловкая тишина не была такой уж неловкой. Никто не знал, что говорить. Ну, а что тут можно было сказать? Вошел доктор и сообщил нам горькую правду.

«У нее дефицит соли, и организм перестал функционировать. Ей осталось несколько дней. Мне очень жаль. Если вы проголодались, в кафетерии есть УЖАСНЫЕ закуски, посыпанные волосами с рук „повара”».

Ладно, может, он не совсем это сказал, но суть вы уловили. Так мы провели несколько дней, не отходя от бабушки. Мы пытались развлечь себя, играя в «Я шпион», но игра становится несколько депрессивной, когда все, что ты можешь «выследить» – трубки с мочой, мешочки с фекалиями и полумертвый человек. Так что в основном мы играли в игры на телефоне. Через несколько ночей мы с братом решили заесть наши чувства, и «Дэнниз» было подходящим местом для этого. В три часа ночи компанию нам составили куча проституток, бродяг и пьяных подростков. Мы заказали почти все, что было в меню, включая что-то под названием «Пряно поМЯСкомиться». После того как я съел этот ужас, я подумал, что точно умру раньше бабушки.

БИП-БИП.

Сообщение. Мы с братом переглянулись. Кто первый посмотрит в телефон? Кто хочет узнать плохую новость и сказать другому? Может, просто заказать еще один «Пряно поМЯСкомиться» и впасть в пищевую кому?

ДЗЫНЬ-ДЗЫНЬ.

Сообщения, а теперь ЗВОНОК? В наши дни никто никому не звонит, если только кто-то в ПРЯМОМ СМЫСЛЕ НЕ УМЕР. Ничего хорошего это не предвещало. Я ответил на звонок, это была мама. «Бабушка проснулась! Она сидит в постели, ест мясной рулет и

жалуется, что медсестры выглядят, как кассирши из магазина „Все по 99 центов”. Она вернулась!»

Два чуда случились той ночью. Первое – воскрешение бабушки, а второе – из моей задницы не бежала кровь от всей этой бежевой еды, которую я запихал себе в рот. Мы ринулись в больницу, и она, женщина, которую я не видел три дня, была там, сидела прямо и просила, чтобы кто-нибудь включил «то шоу про семью карликов». Я плакал от счастья, когда щелкал пультом, чтобы найти канал TLC. Той ночью мы классно провели время. Мы смеялись, плакали, я показал бабушке кучу вирусных видео с неудачно падающими людьми. Эта ночь была одной из лучших, какие мы когда-либо проводили вместе. А потом меня настигла жестокая реальность.

«Можно вас на минутку?» – спросил доктор с таким выражением лица, будто он только что случайно прервал жизнь моего первого ребенка в утробе.

Я вышел с ним в приемную (мама и брат были в туалете), и то, что он мне сказал, подменило каждую частицу счастья в моем теле зазубренными кусками битого стекла.

Доктор: Боюсь, ваша бабушка не идет на поправку.

Я: Но она в сознании! Она снова стала самой собой!

Доктор: Шейн, иногда, когда человек умирает, на некоторое время он приходит в сознание, чтобы попрощаться с семьей. Это феномен, который мы не можем объяснить.

Я: Погодите… Так она уже умерла? Это призрак? Демон? ИНОПЛАНЕТЯНИН? Я ни хрена не понимаю, а из-за ОСЫРЕННОГО молочного коктейля, который я выпил, у меня начинаются галлюцинации.

Доктор: Нет, это твоя бабушка. Но она не знает, что умирает. Она не чувствует боли. Ее мозг все это блокирует. Она наслаждается последним вечером с семьей, и когда она уснет, она скончается.

ОТЛИЧНО. Теперь я должен был сказать маме и брату, что бабушка, на самом деле, не чувствует себя лучше, а просто находится в сверхъестественном состоянии, как герой какого-нибудь ужасного христианского фильма с Кирком Кэмероном. Спасибо, доктор! Вы прекрасно умеете испортить настроение. Хорошо, что вы не работаете в детском отделении, КРУШИТЕЛЬ НАДЕЖД.

Когда мама и брат вернулись, я рассказал им о том, что узнал. Они не удивились. Мама уже раньше видела, как умирал человек, а брат смотрел МНОГО документальных фильмов о

смерти, поэтому они оба видели, что на самом деле происходит. Мы по очереди заходили к ней в палату и, прощаясь, пытались провести с ней как можно больше времени.

Я поблагодарил ее за все, что она сделала для меня. Благодаря ей я начал играть. Благодаря ей существовала моя капля уверенности в себе. Благодаря ей я улыбался в детстве. Когда я пугался родительских ссор, я обычно бежал наверх, в ее комнату, и она часами обнимала меня. Не было такого синяка, который бы она не поцеловала, или пореза, который она бы не сбрызнула УЖАСНО БОЛЬНЮЧИМ ЛЕКАРСТВОМ. Она была для меня всем и даже больше.

Брат и мама провели еще некоторое время с бабушкой, и около полуночи она уснула. Мы стояли и смотрели на нее. Снова началась игра в ожидание. Через несколько часов ее сердце все еще продолжало биться. Она не хотела уходить. Я спросил доктора, как много времени, по его мнению, осталось, и он ответил, что это зависит от нее. Если она держится за что-то, нужно время. Я знал, что должен был сделать. Я попросил маму и брата оставить меня с бабушкой ненадолго. Я сел рядом, взял ее за руку и прошептал…

Я: Бабушка? Ты слышишь меня?

Она тихо ответила:

Бабушка: Шейни?
Я: Ты знаешь, что умираешь?
Бабушка: Да.
Я: Тебе страшно?
Бабушка: Да.
Я: Это потому, что ты не хочешь попасть в ад?

Тишина. Потом слеза скатилась из ее закрытого глаза. Бабушка не всегда была женщиной, с которой приятно иметь дело, и я уверен, из-за этого она чувствовала себя виноватой.

Я: Ты, может, и была со многими в твоей жизни той еще стервой, но для меня ты была опорой. Ты защищала меня. Ты заставила меня чувствовать себя особенным и никогда не осуждала. Бог тобой гордится, и тебе нечего бояться.

Она слегка улыбнулась. Ее глаза все еще были закрыты. В ней оставалось немного жизни, но достаточно, чтобы слышать меня.

Я: Ты боишься еще чего-нибудь?

Она сжала мою руку так сильно, как могла, но все равно слабее, чем если бы ее сжал малыш.

Я: Ты боишься оставить меня и Джерида?
Бабушка: Я нужна вам.

Я расплакался. Она была права. Она была мне так нужна. Успех на YouTube только начинал приходить ко мне, и я переживал за свое будущее. Брат только начинал строить свою жизнь и нуждался бабушкиных ободряющих словах. Но мы должны были отпустить ее.

Я: Бабушка, я тебя очень люблю. Но я хочу отпустить тебя и хочу, чтобы ты не волновалась за нас. У нас все будет хорошо. И ты сможешь присматривать за нами каждый день и видеть, что мы на правильном пути.

Еще одна слеза скатилась из ее прекрасного, умиротворенно закрытого глаза.

Я: Там, наверху, будет намного лучше. Ты будешь летать и все такое! Это ж с ума сойти! Я всегда хотел летать. Ты можешь приходить ко мне во сне и делать все те крутые ангельские штуки, о которых мы узнали из того ужасного сериала «Прикосновение ангела», которое смотрели вместе.

Она улыбнулась. Боже, тот сериал был отвратительным.

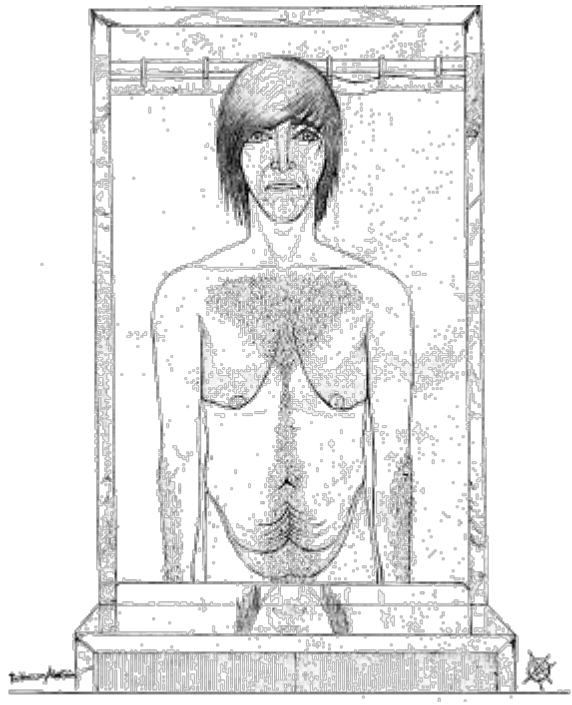
Бабушка: Спасибо, Шейни. Я люблю тебя.
Я: Я очень тебя люблю.

Я поцеловал ее ладонь, и она провела пальцами по моим волосам. Через несколько безмятежных минут я вышел в приемную и сказал Джериду, чтобы он зашел и поговорил с ней. Я уверен, их разговор наедине был похож на наш и был таким же особенным. Мы смирились с тем, что происходит, и поэтому отправились домой, чтобы поспать. Мама решила остаться на ночь у бабушки в палате, а утром позвонила и сказала, что она умерла. Бабушка даже открыла глаза и сказала перед смертью: «Я всегда буду с вами, ребята». Жаль, что я не был с ней в последние минуты ее жизни. Но еще я чувствую, что минуты, которые мы провели с ней накануне, были особенными – ничто не смогло бы

их переплюнуть. И я до сих пор помню, как ее рука сжимала мою. И каждый раз, когда я иду в «Дэнниз» в три часа ночи (а это случается часто), я знаю, она там, сидит в соседней кабинке в туалете, с ужасом ожидая неотвратимой диареи.

Я люблю тебя, бабушка. Навсегда.

Моя кожа



Моя кожа

«В день, когда мне исполнилось восемнадцать, я, голый, стоял перед зеркалом, измазанный кремом от прыщей, и таращился на свое отражение».

О художнике: Алекс Грим – одаренный художник из Портленда, штат Орегон. Детство и юношество он провел в самых разных точках США. В Пенсаколе, штат Флорида, когда ему было пять лет, Алекс с подачи мамы понял, что хочет серьезно заниматься рисованием после того, как у него не получилось нарисовать мелком кошку в детском саду. Сейчас, в 42 года, будучи преимущественно скульптором, он после девятилетнего перерыва взял карандаш в руки… только ради Шейна. Читайте его в Твиттере @AlexGrim.

Сразу хочу начать эту историю с заявления: я не поклонник купальников. Как ни посмотри, купальник – это нижнее белье, в которое ты писаешь. Ткань на ощупь всегда как остатки материала от дерьмового хэллоуинского костюма, а того, кто решил, что липучка лучше застежки, надо пристрелить. До восемнадцати лет я даже никогда не примерял купальник. Если я шел плавать в местный бассейн, то надевал джинсовые шорты и

нереальных размеров футболку. Иногда, лежа в кровати, я все еще слышу звук, возникавший, когда я пытался отодрать присосавшеюся влажную футболку от моей глубокой ложбинки между грудей. Один раз я даже надел на пляж муу-муу моей бабушки. Врать не стану, выходя из воды со всем этим мокрым полиэстером, облегающим мои формы, я чувствовал себя как Бо Дерек в фильме «10». Если бы бабушку и меня напечатали рядом в этом муу-муу в каком-нибудь низкопробном журнале, думаю, я бы получил желанное звание «Ему это идет больше»… Но я отвлекся от темы.

В день, когда мне исполнилось восемнадцать, я, голый, стоял перед зеркалом, измазанный кремом от прыщей, и таращился на свое отражение. На самом деле ТАРАЩИЛСЯ. Я теперь был мужчиной и хотел знать, с чем имею дело. Конечно, у меня были хорошие волосы (спасибо, мам) и ужасно волосатые плечи (иди на хрен, пап), но я таращился именно на мои складки кожи. После окончания школы я потерял около ста пятидесяти фунтов[8], и на мне все еще висела растянутая кожа. Мое тело выглядело, как та картина с тающими часами[9]. Моя болтавшаяся грудь и свисающий живот выглядели, как мультяшные нахмуренные лица. Конечно, когда я ложился, я выглядел, как гребаная супермодель. Я просто заправлял всю эту кожу под спину и подмышки и внезапно превращался в греческого бога. Но как только я вставал перед зеркалом и видел те хмурые лица, уставившиеся на меня, я понимал, что должен как-то решить проблему.

Первой идеей было использовать клейкую ленту. Да, по какой-то причине у нас дома всегда была клейкая лента. Не знаю почему. Мы готовились похитить девочку, гуляющую по берегу во время семейного путешествия к морю? Пытались починить всю плетеную мебель, что я разрушил за эти годы? Какой бы не была причина, у нас было ДОХРЕНА клейкой ленты. Так что я схватил три рулона, заперся в спальне и стал работать с формой. Я словно был мастером, работающим над скульптурой. Я придавал моей глине форму, которая в одежде могла бы сойти за нормальное человеческое тело. Каждый последующий кусок скотча я наматывал крепче предыдущего. Я дошел до конца третьего рулона и посмотрел в зеркало. То, что я там увидел, не оправдало моих надежд: я не был греческим богом. Я больше походил на упаковку сдобного теста, которая взорвалась в нескольких местах.

Лента была провалом, зато я избавился от всех волос на плечах, когда мне пришлось СДИРАТЬ ТРИ РУЛОНА СКОТЧА СО СВОЕЙ ДОЛБАННОЙ КОЖИ. После этого я сделал еще несколько провальных попыток создать дело своей мечты. Например,

испробовал пищевую пленку, прищепки, детский гидрокостюм из «Таргет» и даже суперклей. Последнее не слишком хорошо закончилось. Но потом мне в голову пришла гениальная, изобретательная… эмоционально травмирующая идея. Цельный купальник моей мамы.

У меня осталось так много воспоминаний о мамином купальнике. Помню, еще ребенком я задумывался: «Моя мама – шлюха?» Купальник был плотно прилегающим, черным и с открытой спиной. Спереди у него даже был вырез «капля», который демонстрировал пупок, но все же прятал шрам от кесарева сечения. Изящно и в то же время чувственно. Один раз в стенном шкафу прихожей я даже нашел двусмысленную фотографию мамы в этом купальнике в коробке с надписью «Развод». Она не носила его уже несколько лет, поэтому я решил, что пора принять эстафету. Пришло время подарить этому купальнику новую историю. Нового хозяина. Пришло время подарить ему вторую жизнь. Я подождал, пока мама уйдет на работу, прокрался в ее комнату и начал поиски. Я заглядывал в каждый ящик каждого комода и не мог найти купальник. Зато я нашел несколько тренировочных костюмов из спандекса восьмидесятых годов, которые были НАДЕЖНЫМ запасным планом. Я направился к стенному шкафу, заглянул в коробку с надписью «Пожертвования», и он был там. Тот самый плотный черный купальник с изношенной мягкой накладкой в паховой области. Кстати, зачем она нужна? Чтобы защитить вагину от удара большой волны? Или для усиления барьера между вагиной и песком? Представляю, как некомфортно с вагиной, в которую попал песок. Почти так же некомфортно, как тогда, когда песок забирается под мою обвисшую кожу грудей. Видите, женщины, я вам сочувствую.

Я схватил купальник и побежал в свою комнату. В этот раз я не запер дверь – был в каком-то смысле эксгибиционистом. Я засунул в купальник одну ногу, потом другую и натянул до самых безволосых плеч. Я упаковывал свою кожу так, будто заправлял двуспальный матрас в односпальную простыню. Я выпрямился и посмотрел в зеркало: получилось прекраснее, чем вообще я мог представить. Если бы вы зажмурили один глаз и немного расфокусировали другой, я бы показался вам нормальным парнем в черной майке.

Я надел джинсы, футболку и снова посмотрел в зеркало. Впервые за многие годы я надел просто футболку. Обычно я носил большую толстовку, чтобы скрыть мое тело, или куртку с кучей карманов. Но в тот день, в свой восемнадцатый день рождения, это была просто футболка. Я услышал автомобильный

гудок и выбежал на улицу продемонстрировать свое новое тело. Приехали мои друзья, они были готовы отвезти меня на большой праздник в «Дэнниз» и парк развлечений «Ноттс Берри Фарм». Эй, ну я вырос на Лонг-Бич, чего вы ожидали?

«Шейн, классная футболка!» Я до сих пор помню, как мой друг сказал это, когда я забрался на заднее сидение. Я непринужденно ответил: «О, спасибо. Ну, не знаю. Купил ее в „Таргет" или типа того». Правда была в том, что я купил ее в «Мейсис» много месяцев назад и берег до момента, когда моя кожа на теле будет достаточно ровной, чтобы надеть футболку. И, кстати, стоила она долларов тридцать. Ага, это был вклад в мое будущее. Пока мы ехали в парк, мы все обсуждали на какие аттракционы пойдем. Я не был на многих из них, потому что всегда боялся не вписаться. Меня сняли с американских горок, когда я был толстым, поэтому мысль о том, чтобы пойти на них еще раз, меня ужасала. Ужасала почти так же, как то, что я вынужден носить под одеждой доразводный цельный купальник моей мамы.

Когда мы вышли из машины, я почувствовал, как ветер дует сквозь мою футболку и издал громкое «а-а-а-ах». Наверное, моим друзьями это показалось ненормальным, но для меня ощущение воздуха так близко к телу было чувством, о котором я раньше только мечтал. Мы подошли к главным воротам и предъявили билеты. Мы распечатали их дома, потому что это считалось круто. И еще крутым считалось проносить свои сладости на территорию парка. Кажется, у меня было около трех пачек шоколадного печенья с арахисовой пастой, подоткнутых под мою накладку между ног. Спасибо, мам.

«СЛЕДУЮЩИЙ!» – крикнул охранник, когда подошла наша очередь. Я увидел, что людям приходится снимать куртки и головные уборы, потому что на эти вещи реагировал металлодетектор. «Слава богу, я сегодня не надел сегодня куртку!» – подумал я. – «Хорошо, что на мне только фут… стоп… о господи». Я пробежал пальцами по спине и нащупал на купальнике МЕТАЛЛИЧЕСКУЮ ЗАСТЕЖКУ. Что это значило? Мне придется снять футболку? Как я объясню охраннику, что не спрятал нож, а просто ношу мамин купальник под одеждой?! Не только все мои друзья были со мной, но, без преувеличения, все люди из моей школы работали в этом парке! Тогда я стал планировать свой побег. Притвориться, что у меня сердечный приступ? ЧЕРТ, это прокатывало, только когда я был толстым. Ладно, может быть, изобразить припадок? Такое же бывает, да? Неожиданные припадки?

Как раз когда я собирался сделать выбор, я услышал грозное

«СЛЕДУЮЩИЙ!» и был вынужден встретиться с этим ужасом лицом к лицу. Сначала охранник обшарил меня. Говорю честно, я был взволнован. Уверен, для него это был всего лишь обычный досмотр обычного парня, но я думал о том, что я ОБЫЧНЫЙ парень! Он, наверное, не чувствовал моих складок. Он, наверное, думал, у меня нормальное тело. Может даже думал, что у меня есть грудные мышцы? Конечно, это была просто кожа моих грудей, вываливающаяся наружу, но эй, если бы он решил, что это грудные мышцы, я бы не стал с ним спорить. Потом пришло время металлодетектора. Слава богу, купальник был водонепроницаемым, а то пот тек с меня ручьем.

БИП.

– Ты что-то прячешь, чувак? – охранник нахмурился, как будто у меня было с собой что-то опасное.

– Только три пачки шоколадного печенья с арахисовым маслом, но вы не можете меня осуждать – цены здесь просто безумные! – я безудержно смеялся секунд двадцать.

– Повернись, парень.

Я повернулся лицом к своим смеющимся друзьям. Один из них сказал: «ОГО! Он сейчас ОЩУПАЕТ ТЕБЯ СЗАДИ! С днем рождения!» Знаю, я должен был испугаться пальца в перчатке в своей заднице, но гораздо больше я боялся, что охранник увидит под одеждой мой откровенный наряд Кирсти Элли с шоу Опры Уинфри.

– Я просто приподниму немного твою футболку, хорошо?

НЕТ! НЕ ХОРОШО! Если вы приподнимете мою футболку, все увидят мой вырез у пупка, и я никак не смогу притвориться, будто на мне просто майка из «Таргет». Да кто бы поверил, что в «Таргет» продаются майки с вырезом у пупка?!

Но, разумеется, я сказал:

– Ладно. Конечно. Но только не слишком высоко. У меня акне на спине.

Хорошо выкрутился. Он приподнял мою футболку сзади и остановился. Он растерялся.

– Что это? – спросил он вполголоса.

– Это купальник. Разве здесь нет водных аттракционов? – снова отлично выкрутился.

– Да, но… Разве он типа не… для девушек?

Мое сердце учащенно забилось. Друзья пытались понять по губам, о чем мы говорим.

– Что там такое?! Скорее, Шейн! – крикнул один из них, когда мой мозг в панике буквально взрывался говном.

– Сейчас позову босса – надо убедиться, что это нормально. Стой здесь.

БОССА?! Зачем втягивать в это других людей? Почему нельзя покончить с этой неловкой ситуацией быстро и просто? Зачем устраивать целое гребаное шоу?! Нелепо. Я жалел, что не остановился на клейкой ленте.

– Извините, сэр, не могли бы вы поднять футболку? – сказала босс, разбираясь с происходящим и одновременно подпиливая ногти.

Очевидно же, ничего серьезного не происходит, ЗАЧЕМ МЫ ЭТО ДЕЛАЕМ?

– Конечно, мэм, – я немного приподнял футболку сзади.

– Выше, пожалуйста.

Я приподнял.

– Еще.

Я подтянул ее еще выше.

– Сэр, мне нужно видеть всю спину.

ЗАЧЕМ?! Вы, правда, думаете, что к моему позвоночнику привязан нож?! Если бы у меня был нож, я бы уже УБИЛ СЕБЯ ИМ.

– Конечно.

Я медленно поднял футболку, пытаясь оставить прикрытым вырез спереди. Но я поднимал ее слишком медленно, а у босса было так много НИКАКИХ других дел, что она схватила мою футболку и резко дернула ее вверх.

Вздох. Шок. Звуки растерянности. И все это от моих друзей. А потом босс засмеялась.

– О МОЙ БОГ! ТЫ НОСИШЬ ЖЕНСКИЙ КУПАЛЬНИК?! ТЫ У НАС МАЛЕНЬКИЙ ИЗВРАЩЕНЕЦ, ДА?!

Она думала, это самое смешное, что она видела в жизни. Я не знал, что будет более унизительным, рассказать правду или согласиться с историей о странных сексуальных наклонностях.

– Отпустите его. Повеселись, красавчик!

Ну, я рад, что ОНА получила порцию веселья, потому что теперь я должен был все объяснить моим друзьям. Я стоял в стороне, пока их проверяли металлодетектором, и конечно каждый из них был чист. Когда они подошли ко мне, мое сердце бешено забилось. Я думал, что упаду в обморок. Кровь начала приливать к голове, и пот тек ручьем. Что я скажу, когда они спросят меня, почему на мне женский купальник?

– Кто готов прокатиться на „Бумеранге”[10]?! – прокричал один из них.

Остальные одобрительно воскликнули на пути к первому аттракциону. Они не спрашивали. Им было все равно. Они были моими друзьями, и для них все это не имело значения. Из моего глаза выкатилась слеза, когда я прокричал «СДЕЛАЕМ ЭТО!» Мы

побежали в парк и провели потрясающий день.

Спасибо, мам, за мою вторую кожу на день рождения.

Интернет-знаменитость

В девять часов вечера в субботу я ужинал в невероятно крутом ресторане и ел невероятно крутую еду с моими невероятно утонченными друзьями. Ладно, я вру. Мы ели дерьмовую дешевую мексиканскую еду, начинка тако, была, вероятно, из собачьего мяса, и обсуждали случаи, когда у нас был «эказ». Для тех, кто не знает, «эказ» – это термин, обозначающий элегантный акт одновременной эякуляции и спускания газов. Это был очень серьезный разговор, длящийся долгие два часа и две тарелки чипсов. Прямо посередине моей истории о случае, когда моя собака лизнула мне задний проход, когда я занимался онанизмом, и я ее не прогнал (да ладно, такое со всеми случалось), за столиком по соседству выкрикнули мое имя. Я повернулся и увидел хорошо знакомую картину. Там сидели несколько подростков и их растерянные родители.

Подростки: ШЕЙН!!!
Родители: Кто это?
Подростки: Чувак из интернета!

Такой разговор между ребенком и родителями не всегда проходит удачно, когда ребенок еще даже не стал тинейджером. Я видел слишком много восьмилетних детей, визжащих: «Это тот тип из интернета!» своим родителям посреди многолюдного «Таргет». К счастью, на этот раз все было мило, невинно и прилично, поэтому я подошел к их столику и сфотографировался с ними. Но я не подозревал, что это не последний столик, люди за которым узнали меня этим вечером. Следующие не были такими милыми. Но я еще вернусь к этому.

Сама идея быть узнаваемым лицом в общественных местах – это то, чего я никогда не мог представить, не говоря уже о том, что я буду спокойно к этому относиться. В детстве все, чего я хотел, – быть невидимым. Не потому, что я хотел пробираться в комнаты к своим друзьям и сравнивать свой пенис с их пенисами, а потому, что я не хотел, чтобы меня замечали. Я никогда не был школьным клоуном и делал все, что мог, только бы слиться с фоном. Всякий раз, когда я шел в магазин, я одевался так, чтобы по цвету моя одежда совпадала с цветами оформления магазина. Это не всегда срабатывало, потому что покупатели думали, что я там работаю, и постоянно просили им помочь, а это было противоположностью и невидимости, и веселья. Трудно сказать, скольким старушкам в «Таргет» мне пришлось помочь достать с

задней полки «прокладки для пожилых людей». После этого я выбросил ВСЕ свои красные рубашки.

Первый раз, когда меня узнали из-за видео с YouTube, мне было восемнадцать лет, и я пошел к доктору на медосмотр. Впервые мне надо было показать доктору свое хозяйство, и я ужасно нервничал. С утра я провел час в ванной за бритьем. У меня получилось не очень хорошо. Моя бритва была настолько измазана кровью, вы бы подумали, что она снималась в «Телекинезе»[11].

В больнице я сидел в приемной и пялился в свой пустой телефон, притворяясь, что читаю сообщение. Это было еще до того, как появились приложения, так что было намного труднее притвориться, что ты занят. Сейчас я не могу представить ситуацию в лифте, когда у меня нет приложений, помогающих избежать зрительного контакта со стоящим рядом незнакомцем! Бр-р, звучит ужасно!

Ассистентка доктора подошла поприветствовать меня, и на ее лице было выражение, какого я прежде никогда не видел. У нее был взгляд человека, только что увидевшего мертвеца или лепрекона. Она была в шоке и замерла секунд на пять. Как же я жалею, что у меня не было какого-нибудь приложения. Эти пять секунд показались вечностью.

Ассистентка: О мой бог. Ты Шейн Доусон.
Я: Привет. Мы знакомы?

В то время мои видео собирали не очень много просмотров. У меня, наверное, было всего пять тысяч подписчиков, и мои видео комментировали или мои родственники, или те, кто желал мне «заразиться СПИДом и умереть»… В общем, это были только мои родственники и друзья.

Ассистентка: Да! Я смотрю твои видео!
Я: Правда?!
Ассистентка: Ага! Каждую неделю! Мой ник – RachelPfower!
Я: О! Кажется, я видел твое имя в комментариях! Это ты посоветовала мне сесть на меч и убить себя?
Ассистентка: Нет.
Я: Ох… Надеюсь, однажды я встречу этого человека. Уверен, он просто прелесть.
Ассистентка: Та к что ты здесь делаешь?
Я: Пришел на медосмотр.

Тогда жестокая реальность настигла меня. Когда я сказал ей,

что пришел на медосмотр, выражение ее лица изменилось с «я только что увидела лепрекона» на «я мультяшная собака и только что увидела мультяшный стейк». Ее глаза были широко раскрыты, а изо рта почти валила пена. Эта фанатка увидит мои… достоинства? Это уж слишком. Одно дело сфоткаться с ней, другое – показать мои причиндалы. Я старался держаться уверенно, надеясь, что ее работа заключается только в том, чтобы отправить меня в кабинет, а затем уйти, оставив наедине с доктором для наших с ним неловких дел.

Ассистентка: Ну, тогда пойдем!

Я пошел за ней в кабинет доктора, и она попросила мне сесть на кушетку. Она достала из шкафа халат и подала мне.

Ассистентка: Вот, переоденься. И не застегивай сзади, чтобы доктор свободно мог добраться до твоего ануса.

Она вышла из комнаты, и я застыл. Не думаю, что в тот момент у меня вообще был анус. Все мои нервы так обострились, что он сжался. Я попытался успокоить себя и надеть этот ужасно неприглядный халат. Как раз когда я переоделся, ассистентка вернулась.

Ассистентка: Окей, доктор скоро придет. Я просто быстро проверю твой пульс, давление и температуру.

Она села на табурет и развернулась ко мне. Ассистентка была так близко, что ее колено задевало мои плохо побритые яйца. Единственным, что разделяло их и ее ногу, была ткань халата тоньше страницы Библии, и я молился Иисусу, чтобы она не порвалась.

Ассистентка: Ну, работаешь над каким-нибудь новым видео?

Я: Не-а, просто пытаюсь не умереть сейчас от унижения.

Ассистентка: Это твой первый такой осмотр?

Я: Да. Что-то подобное было только в двенадцать, когда мама вычищала мне смегму.

Ассистентка: Она делала это тебе до двенадцати лет?

Я: Ну, а какой тут доктор? Он добрый?

Ассистентка: Это женщина, и она потрясная! Я показала ей некоторые твои видео на прошлой неделе во время обеденного перерыва! Они ей очень понравились!

О. МОЙ. БОГ. ЭТО. НЕ. ПО. НАСТОЯЩЕМУ. БОГА. НЕТ.

Я: О, серьезно? Ух ты… это клево.

Ассистентка: Да! Я всему офису рассказала, что ты здесь! Они все так рады! Мы обожаем, когда ты надеваешь парик и включаешь девушку из гетто.

Я. НЕ. МОГУ. ПЕРЕСТАТЬ. ПОТЕТЬ. Я. ХОЧУ. УМЕРЕТЬ.

Я: Супер!

Ассистентка: Ладно, я схожу за доктором. Никуда не уходи!

Я: Не уйду!

Я. ВЫПРЫГНУ. ИЗ. ЭТОГО. ДОЛБАННОГО. ОКНА.

Дверь открылась, и вошла доктор. «Она кажется вполне нормальной», – беспокойно выдал мой мозг, отрицая факты. – «Уверен, она вообще меня не помнит! Ей, наверное, лет пятьдесят! Может, у нее плохая память! Может быть, она заработала амнезию, когда добиралась сегодня до работы!»

Доктор: Привет! А где парик-то! Я тебя не узнала!!

Она истерически засмеялась. Мой анус сжался.

Доктор: Шучу! Как твои дела?

Я: Нормально. Просто хочу поскорее покончить со всем этим.

Доктор: Я тоже. Знаешь, сколько яиц я сегодня перетрогала? Больше, чем у всех братьев Джонас вместе взятых! ДАЙ ПЯТЬ!

Она подняла открытую ладонь. Мой анус сжался.

Доктор: Прости, пытаюсь не отставать от тебя, сумасшедший ты парень! Ну, давай приступим?

Она подошла ко мне и попросила лечь. Когда я лег, я посмотрел на потолок и нарисовал в своем воображении картину, как потолочный вентилятор падает и отрезает мне голову. Все, что угодно, чтобы отвлечься от происходящего. Она запустила руку под мой халат и схватила меня за яйца. Она делала все осторожно и аккуратно. Я закрыл глаза и просто позволил ей выполнять свою работу. Все шло довольно гладко, пока…

Доктор: Эй. Покажи Шенэйнэй.

Как раз тогда я понял, что моя жизнь уже никогда не будет прежней. Теперь я был не просто незнакомцем, чьи яйца нежно ощупывал доктор. Я был парнем с YouTube, чьи яйца нежно ощупывал доктор, желающий услышать оскорбительные шутки голосом женщины из гетто.

С этого дня все становилось только безумнее. В следующие несколько лет ко мне подходили, чтобы сфотографироваться, когда я делал свои дела у писсуара, когда меня тошнило после американских горок в тематическом парке развлечений, и даже на обочине у дороги после аварии. Но я также удивительно хорошо научился справляться с подобными ситуациями. Я и сейчас никогда не думаю об этом, как о чем-то само собой разумеющемся. Я знаю, что если бы не люди, которые смотрят мои видео, я бы не смог делать все те потрясающие проекты, которые делаю последние несколько лет.

Апогеем стала ситуация на первом Видконе в 2010 году. Для тех, кто не знает, Видкон – конвенция для ютьюберов, чтобы те могли собраться вместе и встретить своих зрителей. Это сейчас туда ежегодно приезжает больше тридцати тысяч гостей, но в 2010 году публика была в десять раз меньше. Меня пригласили в качестве специального гостя, и я не мог дождаться встречи с теми, кто поддерживал меня. Я надел свою самую уродливую жилетку, которую считал очень модной, и направился в конференц-центр. Когда я приближался к зданию, мне позвонил один из людей, работавших там, и по его голосу казалось, что у него кризис.

Работник Видкона: Шейн?! ГДЕ ТЫ?!
Шейн: Еду. Что случилось?
Работник Видкона: Ты твитнул, что едешь??
Шейн: Да. Ничего страшного же?
Работник Видкона: СТРАШНО! Здесь бунт перед входом!
Шейн: Бунт? Да ладно, не может быть все так плохо.

На заднем фоне я услышал крик, и я почти уверен, что это было – «Я НЕ ЧУВСТВУЮ НОГ!», но я мог ошибаться.

Шейн: О боже!
Работник Видкона: Когда доберешься, мы дадим тебе трех охранников. Напиши, когда будешь у входа, и мы пришлем их к тебе.

Три охранника?! Я ютьюбер, а не Обама! Я делаю тупые видео в интернете и занимаюсь сексуальным воспитанием детей.

Почему со мной обращаются, как со знаменитостью? Я не понимал, какой в этом смысл, и чувствовал себя очень некомфортно. Наверное, я никогда не чувствовал, что заслуживаю такого внимания. Все еще не чувствую. Но хватит ненависти к себе, вернемся к истории. Ну, я остановился у входа и увидел больше тысячи беснующихся детей. Некоторые держали плакаты с моим именем, на других были футболки с моим лицом. Я совершенно точно никогда не мог представить, что увижу фотографии своего лица на груди у толпы несовершеннолетних девочек. Также я никогда не представлял, что мое реальное лицо окажется на груди у какой-то совершеннолетней девушки. Я испытывал много разных эмоций, и у меня тут же случилась паническая атака. Как только я вышел из машины, меня окружили подростки. Три охранника подошли и взяли меня под руки. Они провели меня сквозь толпу, и сказать, что я выглядел, как пафосный придурок, – ничего не сказать. Я был ютьюбером, которого окружали охранники. Нет ничего более придурковатого, чем это.

К счастью, меня привели в ту часть конференц-центра, где я мог встретиться со своими фанатами, и я пообщался с каждым из них. Я стоял там восемь часов и обнимался, делал селфи, ставил автографы на грудях матерей и просто болтал с ребятами о том, что происходит в их жизни. Это было потрясающе. И вот тогда я не захотел больше быть невидимым. Я почувствовал, что и правда меняю что-то в жизни этих ребят, и, благодаря моим видео, некоторые из них могли сбежать от своих проблем и улыбнуться. Это был волшебный день, и я никогда его не забуду.

Давайте вернемся к тому недавнему субботнему вечеру в дерьмовеньком мексиканском ресторане. Когда я уходил, мое тело решило, что мне нужно избавиться от всего этого сомнительного мяса, и ПРЯМО СЕЙЧАС. Я побежал в туалет, но он был занят, поэтому я стоял и ждал, ХВАТАЯСЬ за свой ГРОМКИЙ желудок. Семья за столиком неподалеку встретилась со мной взглядами, и у каждого члена семьи было одинаковое знакомое мне выражение лица «я увидел лепрекона». Я молился, чтобы они не подошли ко мне, потому что в любую секунду мой желудок мог выдать подливку из задницы, а я НЕ хотел, чтобы они учуяли, что я готовлю. Но было слишком поздно – лепрекона засекли. Семья подбежала ко мне и окружила меня у туалета. Это была мама с малышом, два двенадцатилетних ребенка и бабушка. Они все говорили одновременно и просили до хрена разных селфи. Я сфотографировался с мамой и малышом, отдельно с мамой и отдельно с малышом. В какой-то момент, почти уверен, я сидел на коленях у бабушки в инвалидной коляске. Адекватность

была утеряна.

Когда туалет освободился, я вежливо попрощался с этой семейкой, но для них «до свидания» значило «пойдем в туалет – посмотрим, как он какает!» Они набились в маленький туалет вместе со мной и стали просить совета, как стать популярным в Инстаграме, и спрашивали, дружу ли я с Пьюдипаем. Я пытался ответить на всех их вопросы, но мне самому хотелось «пукдипайнуть», поэтому я попытался, как только мог, намекнуть, что им пора уходить. Тогда вошла официантка. Я почувствовал облегчение, будучи уверенным, что она скажет этой семье убираться отсюда и, может, даст мне какую-нибудь подарочную карту на тако. Но вместо этого она завопила…

Официантка: ЭЙ! ПОКАЖИ ШЕНЭЙНЭЙ!

В туалете, рассчитанном на одного человека, я был с целой семьей и половиной персонала ресторана. И все же я был признателен и доволен, что они радовались, пока двенадцатилетняя девочка не сбросила на меня бомбу с правдой.

Двенадцатилетняя девочка: Я думала, вживую ты сексуальнее. Ты типа страшный. ЛОЛ.

Я не знаю, что было более оскорбительным: то, что она назвала меня страшным, или то, что она использовала «ЛОЛ» в живой речи. В любом случае, я захотел стать невидимкой. Впервые, уже будучи взрослым, у меня появилось желание раствориться в стене. Будто эта девочка залезла в мое наполненное бобами тело, вырвала мою душу голыми руками и растоптала ее. После того как я пришел домой, я лежал несколько часов в кровати и плакал. Я рыдал. Я не рыдал так с тех пор, как в «Тако Белл» начали продавать «тако внутри, дорито снаружи». Только на этот раз это были не слезы счастья, а слезы душевной боли. Я начал подумывать о том, чтобы взять перерыв на YouTube. Мое сердце скукоживалось от мысли, что я могу случайно встретить фаната в общественном месте. Что, если все фанаты думают, что я страшный? Что, если каждый фанат, которого я встречал в своей жизни, возвращался домой и рассказывал друзьям: «ГОСПАДИ, я и не подозревал, что Шейн Доусон такой УРОД! ЛОЛ!!»

Я позвонил своей девушке Лизе. Она успокоила меня и убедила не впадать в крайности.

Лиза: Я знаю, это больно, но помни, что это всего лишь один

человек. Миллионы людей любят тебя, и если бы они увидели тебя где-то в кафе, они были бы так счастливы, что даже не заметили бы, какой ты страшный.

Шейн: Вот здорово… Спасибо.

Лиза: Я шучу. Ты не страшный. Ты самый милый, самый красивый парень в мире, и очень многие согласны со мной. Эта девочка еще маленькая и, скорее всего, ляпнула глупость, потому что нервничала. Пожалуйста, не позволяй этому задеть себя.

Шейн: Я знаю. Просто это трудно.

Лиза: Помнишь всех тех ребят с Видкона?

Шейн: Ага.

Лиза: Кто-нибудь из них назвал тебя страшным?

Шейн: Нет… Наверное, нет.

Лиза: Потому что они все тебя очень любят. Ты им как друг или странный, но любящий старший брат, и если ты перестанешь снимать видео, это разобьет им сердце. Они будут чувствовать себя хуже, чем ты чувствуешь себя сейчас. Помни об этом.

И я запомнил. На следующий день я проснулся, принял душ, попытался сделать себя менее страшным и снял новое видео. Я не хочу возвращаться к невидимости, даже если это значит, что иногда придется сталкиваться с человеком, говорящим мне грубости. Быть видимым того стоит. Но знаете, чего не стоит делать? Есть в мексиканском ресторане с рейтингом «С»[12] на окне. Поверьте мне. НЕ СТОИТ.

Как пережить фильм ужасов

В детстве я любил бегать по дому с ножом и изображать, что убиваю членов своей семьи. Знаю, звучит как запись сеанса психотерапии серийного убийцы, но уверяю вас, все было не так плохо. Я был одержим фильмами ужасов примерно с пяти лет. Однажды я зашел в гостиную, когда мой старший брат смотрел «Детскую игру». Это фильм о ребенке, чья кукла пытается убить его. Я посчитал сюжет абсолютно правдоподобным, учитывая, какие ужасные вещи я заставлял своих кукол делать. Я бы не удивился, если бы они в конце концов набросились на меня. Можете спросить Ферби. Хотя нет, не утруждайтесь. Я вынул из него все батарейки сто лет назад, чтобы он держал свой грязный рот на замке.

Как бы то ни было, моя одержимость ужастиками выросла еще больше, когда я через несколько лет посмотрел фильм «Крик». С первой же сцены, где героиню Дрю Бэрримор забивают ножом и подвешивают на дерево перед домом ее родителей, я стал фанатом. Смотреть, как вымышленного персонажа разрывают на куски, разбрызгивая кровь по стенам – в этом есть что-то безумно приятное. Уверен, это говорит что-то о моей личности и психическом состоянии, ну да ладно. Мне нравится то, что нравится. А нравится мне звук ножа, соскабливающего кости под кожей. Засудите меня!

Каждый раз, когда ко мне заходили друзья, я заставлял их играть со мной в игру «Крик». По сути, я преследовал их с ножом, а им приходилось защищаться любыми бытовыми предметами, что попадались под руку. У нас было только два правила: нельзя по-настоящему ранить друг друга, и «убийца» не должен снимать маску (если снимаешь, становишься обычным бегающим ребенком, который пытается ударить ножом своих друзей, а даже мы знали, что это уж слишком жутко).

Когда мне было лет двенадцать, я снял первую короткометражку, и она была возмутительнее, чем любой фильм ужасов, который вы могли видеть. Если вкратце: я голый сидел в ванне, полной кетчупа, и захлебывался в своей собственной кетчупной крови. Я не помню, какой был сюжет, но финал определенно был неожиданным. И под «финал был неожиданным» я подразумеваю, что это не было снято жутким дядюшкой в темном подвале.

Думаю, я стал настолько одержим просмотром смертей в фильмах, потому что так я мог почувствовать, что владею ситуацией. В детстве я очень слабо мог влиять на свою жизнь, и

вокруг меня было очень много шума и беспорядка. Родители постоянно ссорились, и у нас была куча денежных проблем. Просмотр фильмов ужасов был для меня способом сбежать от этого и посмотреть на людей, чья жизнь дерьмовее моей. А иметь жизнь дерьмовее моей означало быть мертвецом, которого забил двухметровый монстр с ножами вместо пальцев.

Еще, чтобы ощутить контроль, я старался не ходить в туалет по большому. Я терпел целыми днями. Так терпел, что когда у меня случалась отрыжка, люди спрашивали: «Кто пукнул?».

Я мечтал однажды сыграть главную роль в собственном фильме ужасов, где я бы бегал от низкооплачиваемого актера в маске с резиновым ножом. Эта мечта сбылась на мой двадцать третий день рождения.

Мой хороший друг Майкл Галлахер позвонил мне и сказал, что снимает фильм ужасов под названием «Смайли» и хочет, чтобы я сыграл в нем. Еще до того, как он описал сюжет, я был на тысячу процентов согласен. Я уже представлял, как, весь в крови, кричу от ужаса приближающейся смерти. Также я представлял, какое количество мемов со сценами моей смерти создадут мои хейтеры. Я был В БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ! Майкл прислал мне сценарий этого фильма: он был о девушке, которую преследовал в интернете убийца в маске с прорезанным в ней смайликом. У меня не только должна была быть эпичная сцена смерти, но я играл и убийцу! НЕОЖИДАННЫЙ ФИНАЛ! На этот раз без домашней детской порнографии! УДАЧА!

Я объявился на первой репетиции и встретил парочку других актеров. Впервые мне нужно было по-настоящему играть в чем-то, кроме скетчей на YouTube, поэтому я неслабо нервничал. Накануне вечером я изучил на IMDb страницы всех актеров, которых взяли на роль в «Смайли», и сразу был запуган тем, что прочитал. Все они уже раньше снимались в кино и сериалах, а некоторые – снимаются с самого детства. Это значило, что пока я бегал за своими друзьями с ножом в каком-то дерьмовеньком доме на Лонг-Бич, они лакомились едой для членов съемочной группы и пытались развести родителей на съемочной площадке в Голливуде! У них была жизнь, о которой мы, обычные люди, можем только мечтать. Большинство из них вообще-то были очень приятными людьми.

Моей первой сценой была сцена с главной героиней, которая играла мою возлюбленную. Играть влюбленность с тем, кого ты только что встретил, невероятно неловко, особенно если пятнадцать минут назад ты уплел трехслойный бурито на заднем сиденье своей машины, и из твоего рта пахнет пуканием от съеденных бобов. К счастью, мы решили перенести сцену поцелуя

на несколько дней вперед, когда мы будем на площадке. Так что у меня было куча времени подготовить свой рот. Я хотел быть идеальным для этой девушки. Не потому, что я хотел, чтобы она влюбилась меня или что-то подобное, а потому, что я не хотел, чтобы после съемок она зашла в Твиттер и написала «ОМГ только что поцеловала @shanedawson, и на вкус он, как диарея от еды в „Чипотле"!». Поэтому в следующие несколько дней я съедал по две упаковки мятных леденцов, наносил четыре слоя суперблестящей гигиенической помады и чистил зубы утром и вечером. Последнее было самым трудным. Только примерно год назад я узнал, что чистить зубы дважды в день – норма! Моей философией до этого было чистить зубы один раз утром – и все! Зачем это делать перед сном? Для кого вы прихорашиваетесь? Вы идете спать, а не на выпускной!

Первая неделя съемок была прекрасной. На площадке я съедал кучу еды для съемочной группы, не запорол свои реплики и даже научился у дерзкого статиста, как тверкать вниз головой, опершись ногами о стену. Это было все, о чем я мечтал в детстве, ну, кроме тверкинга. Тогда это не было модно, но если бы было, не сомневайтесь, моя голая задница в кетчупе тверкала бы по всему дому.

Все шло хорошо до последнего дня съемок. Я должен был предугадать, что все не пойдет как по маслу, учитывая, что той ночью мне приснилось снов так пять подряд об изнасиловании, а обычно снится только два. Еще у меня была сильная угревая сыпь на спине, и я знаю, это не кажется чем-то серьезным, но когда ты любишь давить прыщи так сильно, как я, и туча готовых взорваться комедонов тусуются в недоступной части твоей спины – это страшный сон. Я пробовал выдавить их каждым предметом в доме. В какой-то момент у меня в руках оказалась швабра с примотанными к ней клейкой лентой ножницами. Я засунул швабру между моим матрасом и пружинной сеткой кровати, присел и откинулся назад. К сожалению, это привело лишь к огромному числу порезов и окровавленной швабре. Стоит ли говорить, что когда я пришел на площадку в тот день, я уже чувствовал себя неуравновешенно.

Так как это был первый день съемок в доме, снаружи установили трейлеры. Я ужасно переживал, потому что никогда не был в трейлере. Я слышал истории об актерах, занимающихся там сексом и забрасывающихся анальгетиками, и предвкушал, как сделаю все наоборот. Я планировал уснуть и, может быть, порукоблудничать через джинсы. Что тут скажешь? Я шалун. Но как только я зашел в свой трейлер, меня остановил продюсер и сказал, что, к сожалению, возникла какая-то проблема, и я не

могу остаться там. Моей первой мыслью было: «Кто засорил туалет?» Моей второй мыслью было: «Наконец-то НЕ Я засорил туалет! Отлично!» Но потом, уходя, я заметил другого актера, поднимающегося в мой трейлер и закрывающего за собой дверь.

Я: Он знает, что туалет засорился? Скажем ему? Он выглядит как человек, который ест много капусты, так что, думаю, сделает только хуже.

Продюсер: Туалет не засорился.

Я: Хм… Тогда почему я сейчас не в трейлере? Это потому, что вы думаете, я стану делать там что-то отвратительное? Обещаю, все ограничится джинсами.

Продюсер: Нет, это потому, что этот актер запросил трейлер, а оставался только один.

Я: Но… Он был моим. Там есть табличка с моим именем. Допустим, его неправильно написали, и я почти уверен, кто-то потушил о нее свою сигарету, но трейлер все равно был моим.

Продюсер: Он ведет себя, как дива. Сказал, что позвонит своему агенту, если не получит трейлер. Мог бы ты оказать нам огромную услугу и отдать его этому актеру?

Я: У меня есть выбор?

Продюсер посмотрел на меня взглядом, говорящим «не так чтобы очень», который напомнил мне взгляд школьной медсестры, когда я спрашивал у нее, нахожусь ли я в здоровой весовой категории. Я проглотил это и направился в дом. Продюсер сказал мне, что там есть комната, где я могу скоротать время. Он указал на дверь с табличкой «Не выпускайте кошек!». Замурчательно. Но я не дива, так что я побросал свои вещи на кошек и схватил телефон, чтобы заглянуть в Твиттер этого актера и узнать, как много у него подписчиков. Оказалось, у него их было меньше тысячи. А у меня был миллион. Это подарило мне несколько прекрасных минут недалекого, но необходимого удовольствия. Еще меня повеселило, что он называл своих фанатов ласковым прозвищем, но каждый его твит, адресованный им, получал ноль лайков или ретвитов. Это был словно подарок небес. Как бы то ни было, настало время первой сцены – долгожданной сцены важного поцелуя. Я надеялся, у актрисы, играющей мою возлюбленную, нет аллергии на кошек.

Мой друг режиссер подошел ко мне с этой девушкой и объяснил, как все должно происходить.

Режиссер: Ну, значит, вы, ребята, медленно целуетесь и потом продвигаетесь к кровати.

Возлюбленная: Заметано.
Я: Заметано.

Казалось бы, все шло хорошо! Просто два профессиональных актера собираются поцеловаться на камеру перед сотней толстых чуваков, держащих свет и сдерживающих газы. Проще некуда! Все было отлично, пока другая актриса, играющая лучшую подругу моей возлюбленной, не выбежала на площадку и не вырвала ее у меня. Они отошли в сторону, и стало казаться, будто между ними завязывается какой-то напряженный разговор. Можно было подумать, они и правда были лучшими подругами, а не просто играли их в фильме ужасов. Я, самый шумный человек в мире, решил пройти мимо них и целиком подслушать разговор.

Лучшая подруга на веки вечные: Не делай ничего, что было бы тебе неприятно.
Возлюбленная: Что ты имеешь в виду?
Лучшая подруга на веки вечные: Я снялась во многих любовных сценах и знаю, что парень ВСЕГДА пытается засунуть язык тебе в глотку. Один даже щелкнул меня по соску.
Возлюбленная: Что? Почему?
Лучшая подруга на веки вечные: Я не знаю. Наверное, щелкать по соскам принято в Японии. Это был иностранный фильм. Короче, не позволяй ему так с собой обращаться.
Возлюбленная: Не думаю, что он собирается. Он кажется милым.
Лучшая подруга на веки вечные: Как и тот японец. Скажи это моему соску.

Я был ВНЕ СЕБЯ. Как какая-то актриса, которая даже никогда со мной не разговаривала, могла допустить мысль, что я извращенец, пытающийся трахнуть свою партнершу по фильму? Если на то пошло, я хотел сделать свою работу как можно быстрее и пойти домой, чтобы закончить запойный марафон какого-нибудь ужасного реалити-шоу о семье, чья жизнь хуже моей.

Когда мы были готовы снимать, я заметил рядом с камерой эту сумасшедшую актрису, уставившуюся на мою возлюбленную взглядом «НЕ ВОЛНУЙСЯ, Я РЯДОМ». Я чувствовал, будто собираюсь целоваться и обниматься с девушкой, в то время как ее слишком опекающая мать будет за нами наблюдать. Это было невероятно противно, и из-за моих эмоциональных проблем с матерью, немного возбуждающе. НАЧАЛИ! Мы поцеловались, и будет преуменьшением сказать, что это был худший поцелуй в

моей жизни. Даже поцелуи с моим дядей-геем были лучше, а он любил делать это с языком. СТОП! Режиссер отвел нас в сторону.

Режиссер: Замечательно! Давайте сделаем еще один дубль, но в этот раз ведите себя не как дети-амиши, экспериментирующие со своими братьями и сестрами.

Тогда мы попробовали еще раз, и каким-то образом получилось гораздо хуже. Мы поцеловались раз пять, и потом режиссер снова захотел поговорить с нами. Когда мы уходили с площадки, я бросил взгляд на сумасшедшую актрису, и она показывала моей возлюбленной палец вверх. ПАЛЕЦ ВВЕРХ? За что? За самую инцестную любовную сцену в мире, легально вставленную в фильм?

Режиссер: Та к не пойдет. От этого поцелуя у меня мурашки по телу. И не в хорошем смысле. В смысле «Я только что узнал, что мой папа любит засовывать себе в задницу продолговатые предметы».

Возлюбленная: Почему ты на меня смотришь?

Режиссер: Я смотрю не только на тебя. Я смотрю на обоих.

Возлюбленная: Нет. Ты смотришь только на меня.

Режиссер: Ладно, на тебя – чуть больше. Все нормально?

Я: Я делаю что-то, что тебе неприятно? Я клянусь, у меня нет стояка. Просто мои джинсы выглядят так, когда я сижу.

Возлюбленная: Нет, все нормально. Давайте сделаем это еще раз.

Она вернулась к кровати на площадке, а я остался с режиссером, чтобы перебросится с ним еще парой слов.

Я: Я думаю, другая актриса пудрит ей мозг. Она сказала, что я щелкну свою партнершу по клитору или типа того.

Режиссер: Чего?

Я: Не знаю, какой-то китаец в каком-то фильме засунул этой сумасшедшей палец в задницу или вроде того. Я не помню подробностей.

Режиссер: Ну, просто постарайся, чтобы ей было комфортно. Будь очаровательным! Будь собой!

Я: Ты вообще встречал меня раньше?

Я снова подошел к кровати и сел рядом с моей возлюбленной.

Я: Ну… ты смотрела какие-нибудь фильмы в последнее время?

Возлюбленная: Нет. А ты?

Я: Вчера вечером смотрел документальный фильм о детях, которые убили своих родителей, а потом занимались сексом в их кровати.

Разрядил обстановку. Режиссер в последний раз крикнул «Поехали», и мы поцеловались. Вышло ЧУТЬ лучше, но все равно было ощущение, будто я принуждаю свою коматозную сестру целоваться со мной. Тогда сумасшедшая актриса выкрикнула…

Лучшая подруга на веки вечные: Класс! У вас, ребята, получилось!

Она схватила мою возлюбленную и увела ее с площадки.

Я: Чувак. Что это за херня была?

Режиссер: Лучшее, что мы можем получить.

Я: Нет, я говорю об этой актрисе, у которой глаза, как у сумасшедшей, и изо рта пахнет Аддеролом[13].

Режиссер: Ты забыл про ее фильмографию на IMDb.

Я: Долбанный IMDb.

Я пошел домой, но не мог перестать думать о том, как ужасен был этот поцелуй. Через несколько недель мне удалось встретить свою возлюбленную на записи АЗД («автоматической замене диалога»). АЗД используется, когда нужно записать голос и добавить в фильм, обычно потому, что микрофон не работал на съемках. Мы с ней поговорили о том, какой неловкой была вся эта ситуация с поцелуем, и она рассказала, как волновалась в тот момент перед камерой. Она делала это впервые, и я понял, откуда ноги растут. Еще она сказала, что попытки той сумасшедшей актрисы изобразить на площадке старшую сестру, защищающую ее от больших и злых актеров-насильников, не помогали справиться с волнением. Не знаю, почему у этой девушки сложилось впечатление, что я приставучий извращенец, но, честно говоря, я был рад, что она не считала меня геем, как каждый второй человек, которого я встречаю.

Лучшая часть этого опыта – то, что однажды, когда у меня будут дети, я смогу показать им их самый страшный фильм на свете, и это будет тот, в котором снялся их папа. Я просто промотаю часть с поцелуем. Я не хочу, чтобы они думали, что так выглядит поцелуй. Для этого я лучше покажу им какое-нибудь

порно.

Дрянная девчонка растолстела

Когда что-то абсолютно нереалистичное случается с главным героем ужасного ситкома, ты вынужден подавлять все свое неверие до конца сериала. С вами случалось такое? На самом деле, это описание каждого эпизода любого ситкома. Однажды я прожил одну из своих детских фантазий и стал главным героем самого дерьмового ситкома на свете – моей жизни.

Тот день начался вполне обычно. Я встал на два часа раньше, чтобы выпрямить свои неприлично длинные волосы. Я должен был выглядеть суперстильно перед вступлением в новую должность. Я работал в центре снижения веса, и меня повысили с консультанта до продавца. Разница была в том, что обязанностями консультанта было взвешивать клиента и давать небольшое наставление, а продавца – знакомить клиента с программой снижения веса, умолять отдать ему деньги и потом передавать этих людей для работы кому-то другому. Может показаться, что продавец – неприятная работа, но быть консультантом намного неприятнее, учитывая, что большинство клиентов любили снимать всю одежду, вставая на весы, и дарить консультанту большие голые объятия, если потеряют фунт. Зная, что сегодня меня не будет обнимать еще одна голая кудрявая домохозяйка под какую-нибудь мелодию Кенни Джи, льющуюся из музыкального центра в приемной, я чувствовал, что жить стоит. Я закончил выпрямлять волосы, запрыгнул в свою маленькую машину и пока ехал до работы, тренировался произносить речи, расхваливающие наши предложения.

Как только я переступил порог центра, на меня напала моя коллега Мэг. Она швырнула меня в свой офис и заперла дверь.

Я: Что происходит, Мэг?!
Мэг: Ниче. Пончик будешь? С начинкой.
Я: Ты затащила меня сюда ради пончика?
Мэг: Нет. Я затащила тебя сюда ради пончика С НАЧИНКОЙ.

Для Мэг такое поведение не было странным. Она была шумной, эксцентричной, уморительно откровенной старой еврейкой с сильным нью-джерссийским акцентом, а ее духа́ми можно было заглушить запах трупа, гниющего в подвале. По ее словам, кстати, для того она и душилась так сильно. Еще она излечилась от рака и упоминала об этом при любом удобном случае. Иногда, когда клиент набирал фунт и жаловался на это, она говорила ему: «По крайней мере, у вас две груди. Мне

приходится дорисовывать второй сосок карандашом для бровей». Она и правда знала, как заставить человека взглянуть на ситуацию объективно.

Я: Нет, спасибо. Я с недавнего времени не ем пончики.

Мэг: Да ладно тебе! Надо же иногда расслабляться! Знаешь, что случается с мужчинами, которые перестают есть сахар?

Я: Они худеют?

Мэг: Ага, и убивают своих жен и детей. Слышала об этом в «Шоу доктора Оз».

Я: Ну, я не женат и детей у меня нет, так что я рискну.

Мэг: Волнуешься из-за своего первого дня в должности продавца? Слушай, если клиент не дает тебе свои деньги, собери информацию о нем и присвой себе его личность. Нет ничего лучше, чем провести день красоты в спа, притворяясь какой-нибудь сучкой, которую ненавидишь.

Я: Ты так делаешь?

Мэг: Ты коп? Почему ты задаешь так много вопросов?

Я: Я просто не хочу провалиться. Это очень важно для меня, понимаешь?

Мэг: Дорогуша, если ты провалишься, просто поднимись и сделай еще одну попытку. Я так и говорю своим клиентам: если вы набрали вес за эту неделю, идите домой, проплачьтесь, съешьте пончик и начните завтра заново.

Я: Ты советуешь клиентам есть пончики?

Мэг: Конечно! Организму нужен сахар! Это как воздух, только С НАЧИНКОЙ!

Я: Хоть один твой клиент сбросил весь лишний вес?

Мэг: Хм… не-а. Пончик?

Мэг не была лучшим консультантом (черт, да она была худшим!), но она компенсировала это своей душой. Она наверняка давно должна была остаться без работы, потому что не помогала своим клиентам похудеть. Но они так любили заходить в центр, чтобы повидаться с ней, что остальное было неважно. Как ни крути, это бизнес, и боссов не очень заботила чья-то потеря веса. Они просто хотели, чтобы покупатели возвращались снова и снова. Я вышел из офиса Мэг в приемную и увидел на диване нервную молодую женщину, читающую журнал. Я не видел ее раньше, поэтому понял, она – новый клиент. Меня научили, что когда приходит новый клиент, его нужно поприветствовать и дать анкету для заполнения. Поэтому я взял лист, сделал глубокий вдох и подошел к своей первой потенциальной сделке.

Я: Здравствуйте. Меня зовут Шейн. А вас?
Девушка: Лэйси.

Когда она взяла у меня анкету, наши глаза встретились. Я побледнел, как привидение. Я знал Лэйси. Я мгновенно перенесся на два года назад: я сидел на уроке биологии и передавал стопку тестов девушке передо мной. Это Лэйси. Она была худой, красивой и всем остальным, что так пугает меня в женщинах. Она была чирлидершей, отличницей, и ее сексуальный опыт был богаче, чем у учителя по половому воспитанию. Один раз она поправила его, когда он сказал, что чувствительность влагалища – три дюйма, а Лэйси могла доказать, что девять. Она была дрянной девчонкой во всех смыслах этого слова. Каждый день Лэйси спрашивала меня о моей одежде или внешности. Не потому, что ей было интересно – она пыталась рассмешить своих ужасных друзей. Вот пример разговора из 2006 года:

Лэйси: Где ты купил эту рубашку? Она СУПЕРсексуальная.
Я: М-м… В «Уолмарте», кажется.
Лэйси: ОГО. Правда? Никогда бы не подумала! Она так классно подчеркивает твои спинные мышцы. Как часто ты ходишь в спортзал, чтобы иметь такие мышцы? У тебя, наверное, вся спина накачанная.

У меня не было спинных мышц. Эта сучка говорила о сдавленных под моей рубашкой валиках жира между лопатками и задницей. Она была бездушным демоническим чудовищем и сейчас весила триста фунтов[14], сидела передо мной и была моим первым потенциальным покупателем.

Я: Заполните это. Я сейчас вернусь!

Я как ни в чем не бывало забежал в свой офис и захлопнул дверь. Я стал учащенно дышать в коричневый пакетик с ланчем, как мультяшный персонаж с панической атакой. Мэг вошла в комнату и попыталась успокоить меня.

Мэг: Что случилось? Вот! Попробуй запеканочку.

Я паниковал слишком сильно, чтобы спрашивать, как ей удалось достать противень обжигающе горячей запеканки, ведь у нас в офисе нет духовки (была только отвратительная древняя микроволновая печь, застрявшая в пыльном углу комнаты отдыха для сотрудников). Я думал только о своем бывшем школьном

враге, сидевшем в ста футах от меня.

Я: Та девушка в приемной…

Мэг: А, да, видела ее недавно в лавке с пончиками. Эта стерва забрала все с джемом.

Я: Она… Она…

Мэг: Говори же! У меня дел до хрена! «Шоу Опры» начинается через пять минут, и она будет брать интервью у женщины, чье лицо содрала обезьяна! У меня осталось всего четыре минуты и пятьдесят девять секунд, чтобы прикончить свою запеканку.

Я: Эта девушка превращала мою жизнь в ад в старшей школе.

Мэг: Что она делала? Успевала схватить все картофельные шарики в столовой раньше тебя?

Я: Нет! Она была худой сексуальной чирлидершей, которая каждый день напоминала мне о том, что я толстый!

Мэг: Она была сексуальной чирлидершей? Ух ты. Она проглотила талисман команды?

Я: Не знаю, что делать.

Мэг: Она узнала тебя?

Я: Нет.

Мэг: Ну, тогда отомсти этой помпонокрутящей сучке.

Я: Что ты имеешь в виду?

Мэг: Запиши ее и потом передай мне как клиента. Я позабочусь о том, чтобы она не похудела. Эй, я даже могу сделать ее толще! Посоветую сесть на майонезно-сливочно-сырную диету! Может, это даже ее прикончит!

Я: Ну не знаю…

Мэг: Ладно, ну тогда просто подумай об этом! Мне надо бежать! Обезьянье лицо на экране!

Я глубоко вдохнул и вернулся в приемную. Лэйси закончила заполнять анкету, поэтому я проводил ее к весам. Мы немного поговорили.

Я: Ну, так что вас сегодня сюда привело?

Лэйси: Я просто хочу скинуть вес, который набрала во время беременности.

Вес, который она набрала во время беременности? У нее был ребенок? Краски сгущались, и сюжет только что скакнул от ситкома к фильму Диабло Коди. Только остроумных шуток было меньше, а грустных жирных слез больше.

Я: Ваш муж знает, что вы здесь?

Лэйси: О, у меня нет мужа.

Мать одиночка в двадцать лет? Теперь это реалити-шоу с MTV! Столько же грустных жирных слез, но меньше ссор с выдиранием волос из парика. Когда я включил весы, Лэйси посмотрела на них со страхом. Меня же страх стал отпускать. Она не была злобной предводительницей стерв, от которой я прятался в старшей школе. Она была грустной девушкой, которая с тех пор прошла через многое. Я не до конца понимал, как справиться с этим открытием. Мне хотелось плакать, но в то же время хотелось ударить Лэйси по лицу за то, что она называла меня «Шестью кубиками жира на спине» четыре года подряд. Но было видно, что жизнь ей уже врезала. И потом попинала ее, когда та лежала на земле. Мы зашли и расположились в моем офисе. Лэйси прослезилась, и я подал ей бумажный платок.

Я: Итак, расскажите немного о том, почему вы хотите похудеть.

Лэйси: Ну, я впала в депрессию, после того как узнала, что беременна. И просто начала сметать все, что не приколочено. Мой парень бросил меня, когда узнал о ребенке. Но это ничего, он все равно был козлом. Я была с ним только потому, что в старшей школе он был моим единственным парнем. Наверное, я слишком боялась порвать с ним.

Она была права. Он был козлом. Ее парень был футболистом-засранцем и тоже отравлял мне жизнь. Однажды он пустил слух, что у меня герпес. И появился он у меня не из-за секса, а из-за грязного унитазного сидения, на которое я сел в «Дель Тако». Самое печальное, что это вполне могло случиться. Я пользовался многими туалетами во многих «Дель Тако». Иногда твой организм не может подождать до дома.

Я: Почему вы хотите похудеть сейчас?

Лэйси: Я устала прятаться. Больше года я не встречалась ни с кем из друзей, потому что не хочу, чтобы они видели меня такой. Я даже боялась приходить сюда, потому что думала, что, может быть, кто-то узнает меня. Обычно я только нянчусь с малышом и прошу маму выйти на улицу, купить продукты и все такое. Даже не помню, когда в последний раз я веселилась на выходных.

Я хотел сказать Лэйси, кто я, но боялся, что тогда она сбежит. Та к что вместо этого я слушал ее и пытался объяснить, как работает программа снижения веса. Мы говорили около часа, и

потом пришло время передать ее консультанту. Мэг прошла мимо дверей моего офиса с широкой улыбкой на лице. Она дождаться не могла, когда протянет свои зловещие руки к Лэйси и наполнит ее едой, как эклер начинкой. Но я не мог так поступить. В итоге я направил ее к консультанту, который на самом деле мог помочь ей похудеть. Я проводил Лэйси до машины и прежде, чем она в нее села, обрушил на нее свою новость.

Я: Лэйси… Я хочу сказать вам кое-что.
Лэйси: Что-то не так?
Я: Я Шейн. Из старшей школы.

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы понять, о чем я говорю, но потом ее словно сбил грузовик, полный майонеза и сливочного сыра.

Лэйси: О боже. Ничего себе! Ты худой!
Я: Ага, спасибо. Я просто хотел, чтобы ты знала, что я не злюсь на тебя за то, как ты обращалась со мной в школе.
Лэйси: А как я обращалась с тобой?
Я: Так же, как я обращался с туалетом в «Дель Тако».
Лэйси: Ого. Так плохо?
Я: Да. Ты не помнишь?
Лэйси: Не очень. Я как бы заблокировала в своей памяти те четыре года. Старшая школа была ужасной. Каждый день я надеялась, что меня затопчет школьный оркестр.
Я: Но ты была популярной! И сексуальной!
Лэйси: М-м… Спасибо…
Я: Нет, не то чтобы ты сейчас не секси… Я просто хочу сказать, что в старшей школе твоя жизнь была прекрасной.
Лэйси: Забавно. Все всегда так думают. Наверное, я довольно хорошо умела скрывать свои чувства.
Я: Да. Наверное.

Она подошла поближе и обняла меня. Если бы Лэйси два года назад узнала, что однажды обнимет меня, я уверен, ее бы стошнило на ее помпоны.

Лэйси: Прости, что я вела себя с тобой, как стерва.
Я: Да все нормально. Думаю, все мы ненавидели старшую школу, правда?
Лэйси: Да уж.

Она села в машину и уехала. Я был расстроен, что она не

помнила, как ужасно обращалась со мной, но, пожалуй, я никогда не задумывался, почему она это делала. У нее наверняка была куча проблем, и она вымещала на мне свою злость. Это не оправдывает Лэйси, но немного понять ее можно. Как бы то ни было, я только что оформил свою первую сделку в первый день в должности продавца и чувствовал, что миссия выполнена. Я сразу пошел к Мэг в офис и уселся с ней рядом.

Мэг: Пончик будешь?
Я: О да!

Мои девушки-друзья

Большинство людей не назвали бы меня «мужественным мужчиной». Черт, я даже не особо считаю себя «мужчиной». Скорее, я женщина с мужскими частями тела. Как игрушка из «Истории игрушек», которую тот маленький засранец сделал из туловища Барби и конечностей солдатика Джи-Ай Джо. Уверен, что бог создал меня таким же способом. Наверняка у него была груда частей тела, и он решил сварганить густой человеческий суп. Мой мозг и сердце были скорее женскими, я всегда был окружен девушками-друзьями. Да, последнее слово здесь не просто так. Девушка появилась у меня только в двадцать с небольшим, но до этого у меня была постоянно меняющаяся коллекция девушек-друзей.

Я встретил свою первую девушку-друга Кейли, когда мне было шесть лет. Мы жили по соседству и почти каждый день после школы проводили время вместе. У нас были очень схожие интересы: например, играть с Барби, постоянно смотреть «Миссис Даутфайр» и пи́сать в кровать. Ладно, последнее относилось только ко мне. Но она меня за это не осуждала. Когда я ночевал у Кейли дома, ее мама давала мне резиновую простыню, чтобы я засунул ее в спальный мешок, превратив его в презерватив размером с человека. Спать было не очень удобно, но зато я не уничтожал их ковер в гостиной. Мы дружили примерно до того, как мне исполнилось десять. Я точно не помню, что произошло или почему мы с Кейли отдалились друг от друга, но я помню один своеобразный случай: я врезал ей между ног, чтобы узнать, так же ли это больно, как если тебя бьют по яйцам. Этот маленький эксперимент, ВОЗМОЖНО, заставил ее переосмыслить нашу дружбу. Понимаю.

Я встретил свою следующую девушку-друга, когда мне было одиннадцать, и ее звали Сара. Она любила экспериментировать больше, чем Кейли, поэтому, думаю, мы и поладили. Удар между ног никогда не был чем-то из ряда вон выходящим. Я почти уверен, что однажды она даже разрешила мне ощупать ее. В этом не было ничего сексуального. Я просто хотел знать, что находится *там*. Я был УВЕРЕН, что у женщин *там* были спрятаны драгоценности. Зовите меня «кисочным» пиратом. Но наша дружба основывалась не только на изучении тел друг друга, но и на том, что мы находили друг у друга психологические проблемы. Я думаю, она была шизофреником, а я патологическим лжецом. Ее воображаемые друзья были уж СЛИШКОМ детализированы, а я как-то сказал ей, что я, на самом деле, инопланетянин. И я верил

в это. Никто из нас не обращался к психиатру, но мы часто играли в доктора, так что это создавало баланс, так ведь? Наша дружба закончилась, потому что я переехал в другую часть города, а дружба на расстоянии не очень-то возможна, когда тебе одиннадцать. Это было до изобретения интернета, поэтому у нас не было Твиттера, чтобы подписаться друг на друга. Казалось, что Сара умерла, и я совсем забыл о ней. Вот так.

В следующие пятнадцать лет у меня было еще много девушек-друзей. Все они были разными и по-своему уникальными. Некоторые из них были сумасшедшими, некоторые – безрассудными любительницами приключений, некоторые – в инвалидных колясках, но всех объединяло одно: они никого не осуждали. Я не выношу тех, кто осуждает других. Если что-то не так, и кто-то вздергивает бровь, в ту же секунду я вырезаю этого «кого-то» из своей жизни. Мне нравится жить в мире, где люди могут быть, кем, черт подери, угодно, и говорить все, что, черт подери, хотят. Это интересно, даже увлекательно! Я знатный наблюдатель за людьми. Нет ничего лучше, чем просто сидеть и, конечно же, не осуждая, наблюдать, как люди ведут себя естественно. Похоже на телевидение, только без рекламы, на фильм, но без раздражающих объявлений «отключите ваши телефоны», спектакль, но без… ладно, неважно. Я охренеть как ненавижу спектакли. Нет ничего хуже. Говорить так – ведь не значит осуждать, правда? Ох, ну что поделать. Сказанного не воротишь.

Подруга, с которой мы дружим дольше всего, – Кейт. Мы познакомились в шестом классе и сблизились, потому что оба были полными долбанными неудачниками. Так я обычно и сближаюсь с людьми – через осознание, что мы оба отстой и нужны друг другу. Вероятно, не самый здоровый способ завязывать дружбу, но эй, какую дружбу, на самом деле, можно назвать прямо-таки «здоровой»? Мои отношения с друзьями обычно похожи на большие пакеты жирных картофельных чипсов с большой банкой густого сырного соуса рядом. Пальчики оближешь, какие нездоровые. Как бы то ни было, мы с Кейт дружили и в средней школе, и в старшей, и сейчас она – единственная из моих старых друзей, с кем я вижусь каждую неделю. В старшей школе мы общались немного меньше в основном потому, что за лето после восьмого класса у нас обоих появилась грудь. Ее грудь принесла ей несколько новых клевых друзей, а моя – удержала меня в кругу неудачников.

Кейт видела меня в мои худшие, лучшие и (в общем-то, постоянные) заурядные времена. Люди говорят, что дружба между парнем и девушкой, как сильно не сопротивляйся, всегда

скатывается в романтику. Эти люди – шлюхи без самообладания. Ого. Это было довольно осуждающе с моей стороны. Ладно, сдаю назад.

Не буду врать, было время, когда мы с Кейт опустили пальцы в холодное, фригидное, грязное озеро «Больше, чем друзья», но продлилось это буквально два часа. Эти два часа я помню отчетливо. Мне было восемнадцать, и я, как обычно, заехал за ней в пятницу вечером. Моя машина как раз была из мойки, потому что вечером до этого я сбил на автостраде какое-то животное. До сих пор, чтобы спать по ночам, я пытаюсь убедить себя в том, что это был опоссум. Это точно был щенок. Скорее всего, взятый из приюта. Скорее всего, его хозяином был ребенок, и этот щенок был ему НУЖЕН. В общем, я посигналил перед ее домом, и она выбежала к моей машине так, будто услышала сигнал о начале марафона. Точно не знаю, что происходило у нее дома, но, наверное, это было что-то довольно паршивое, раз она так рванула ко мне. Наверное, ее семья играла в «Монополию» или того хуже… в «ЯЦЗЫ»[15]. Я реально вздрогнул, напечатав это. Кейт села в машину, и мы отправились в одно из наших еженедельных приключений. В них обычно входил тур по торговому центру, может быть, ужин в «Дэнниз», иногда фильм, и заканчивались они всегда многочасовым просмотром видео на YouTube с падающими или попадающими в смертельный несчастный случай людьми. Нашим любимым видео было то, где маленького ребенка сбивает автобус. Уверяю, это выглядит НАМНОГО смешнее, чем звучит.

Особый момент случился во время ужина. Он не был таким, как в фильмах, где двое друзей смотрят друг на друга и внезапно видят «нечто большее». И потом целуются под дождем и сквозь слезы счастья говорят что-то типа: «Поверить не могу, что я так долго не мог этого понять» или «Это всегда была ты». Ничего подобного. Больше похоже на: «Наверное, если бы мы захотели встречаться, мы могли бы. Ну, типа… Это было бы довольно просто и удобно. Мы видимся ПОСТОЯННО. То есть, мы все равно практически женаты». Видите? Не так уж и романтично.

Хотя эта идея не была целиком и полностью случайной. Официантка подошла к нам и сказала: «О-о-о, ребята, вы такая милая пара». Мы не ответили. Не отрицали этого. Не сказали «спасибо». Просто сидели за столиком. Мы посмотрели друг на друга взглядом, говорящим: «Э… Ну да, наверное?» И потом разобрались с этим вопросом за огромной тарелкой сладкого картофеля фри и молочными коктейлями. Повторяю, я не преувеличивал, когда говорил, что мои отношения с друзьями были нездоровыми. «Ну и… Может, нам начать встречаться?» –

спросил я сквозь набитый жирным месивом рот. «Не знаю…» – ответила Кейт с текущей изо рта на рубашку огромной струей молочного коктейля. Дальше разговор пошел примерно так:

Я: Я имею в виду, мы ведь, вроде, и так уже встречаемся?
Она: Наверное. Мои родители так думают. А еще они думают, что я лесбиянка, а ты гей.
Я: Классно. Люблю твоих родителей.
Она: Они вроде ничего так.

Жуем. Проглатываем. Потягиваем коктейль.

Я: Ну и… Может, нам сходить на настоящее свидание?
Она: Ладно. Но разве это не просто ужин и фильм? Мы вроде как уже сегодня это проделали.
Я: Ну, если бы я знал, что это свидание, я бы воспользовался дезодорантом и не говорил о своей первой стрижке волос на яйцах.
Она: Поверить не могу, что ты взял мамины ножницы для усов.
Я: Ага. Надеюсь, она не узнает об этом.

Еще жуем. Еще проглатываем. Еще потягиваем коктейль. Тишина.

Она: Я хочу и дальше говорить о твоих волосах на яйцах. Или рассказывать тебе о своих странных наростах на теле.
Я: Я тоже. Что ж, волосы на яйцах пусть остаются. Но ты правда можешь перестать рассказывать мне про наросты. Я понял, у тебя меланома. Хватит постоянно напоминать об этом.

Смеемся. Жуем. Пристально смотрим друг на друга.

Она: Друзья?
Я: Да. Друзья.

Улыбаемся. Пауза. Громкое пуканье.

Я: Думал, получится тише.
Она: Не-а. Все это слышали.
Я: Потрясно!

И после мы больше никогда не говорили об этом. Мы не были предназначены друг для друга в «этом смысле». Мы были по-

другому предназначены друг для друга. Кейт стала членом моей семьи, в каком-то смысле стала мне сестрой. И до сих пор я не представляю свою жизнь без нее. Она – одно из очень немногого постоянного в моей жизни, и я дорожу этим. Поэтому, Кейт, если ты читаешь это, спасибо за то, что хотела услышать о моих яйцах и плевала на мою склонность к метеоризму. Но серьезно, хватит говорить о своих наростах. Просто сходи уже наконец к гребаному доктору.

Мои странные зависимости

Лежа в тишине на шуршащей клеенке, я почувствовал запах смерти и пакетов с мочой. Мне было девятнадцать, и однажды утром в воскресенье я снова очнулся на кровати в реанимации. Тогда для меня это уже стало нормой, учитывая, что за тот год я попадал в больницу не меньше шести раз.

Перед тем как я расскажу, почему относился к реанимации, как богач относится к своей вилле, я хочу поведать вам предысторию о моей постоянной проблеме. Я зависим от всего. Знаю, многие люди говорят, что у них «шоколадная зависимость», потому что на десерт они берут на один шарик мороженого больше; или что у них «обувная зависимость», потому что у них слишком много пар обуви в шкафу. Но я не просто беру еще шарик мороженого, или у меня слишком много кроссовок «Скетчерс Шейп-Апс». (Да, они правда у меня есть. Не осуждайте.) Я жестко зависим от всего, что на вид или на ощупь приносит мне удовольствие. Хорошо, что я не зависим от «Скетчерс Шейп-Апс». Они убили мои икры и не подарили мне задницу, которую обещала реклама.

В детстве я стал зависим от еды и не так, как обычно случается с детьми, а в пылесосо-втягивающем-все-на-своем-пути смысле. Я не просто съедал одно печенье «Орео», я съедал целую коробку и потом набрасывался на что-то еще. Помню, в какой-то момент, когда настоящая еда заканчивалась, я начинал есть соусы и приправы. Вы не жили, если не пробовали суп из кетчупа с перцем. Каждый раз, когда я был в гостях у друзей, я думал о том, что было у них на кухне. У одного моего друга дома всегда были запасы еды известных брендов типа «Поп-тартс» и «Кока-кола», тогда как у меня – «Батончики-мюсли марки, совпадающей с названием магазина» и «Темно-коричневый напиток». Все, о чем я мог думать: «Почему они сейчас не едят? У них столько еды! Если бы я был на их месте, я бы поставил кресло напротив холодильника и набросился на нее! Лучше кресло без подлокотников, чтобы я мог свободно расти вширь».

Когда я ходил с мамой в магазин, ей приходилось выволакивать меня оттуда, потому что я просто стоял в проходе и пялился на все подряд. Если бы мог, я бы съел весь магазин, консультантов и упаковщиков. Я не брезгаю каннибализмом.

Другой моей зависимостью были друзья. Нет, не сериал о выдуманном Нью-Йорке, в котором нет чернокожих. Настоящие друзья. Когда я встречал кого-то, кто мне нравится, я хотел проводить с этим человеком каждую секунду. Он становился

моим супом из кетчупа с перцем (только не вызывал язвы). Я хотел быть у него дома, тусоваться с его семьей, играть с его собакой, содрать с него кожу живьем и носить ее как боди. Последнее, может, и преувеличение, но эта идея пару раз действительно приходила мне в голову. Только я был намного крупнее своих друзей, поэтому, вероятно, мне бы пришлось сшить вместе двух. Или, может быть, просто надеть его лицо как маску? Я думал об этом слишком много.

Каждый год у меня появлялся новый друг, потому что каждый год моего старого друга замучивала моя прилипчивость, и он переставал со мной общаться. Эта проблема все еще существует, но она уже не такая огромная, и я борюсь с ней. Когда я чувствую, что становлюсь зависим от общения с кем-то, я ограничиваю время, которое мы проводим вместе. Боюсь, что я вернусь к старым привычкам и начну думать о том, как приятно было бы носить кровавый кожаный костюм из этого человека.

В семнадцать лет я пережил довольно суровый опыт, благодаря которому захотел сбросить лишний вес и сделать это быстро. Я был в парке развлечений со всеми своими друзьями, и мы собирались прокатиться на самых новых экстремальных американских горках. Я с детства на них не катался и дождаться не мог, когда эта машина будет швырять меня, а потом уже меня будет выворачивать в мусорный бак, наполненный обертками от сахарной ваты. Как только я попал на аттракцион, я понял, что ремень безопасности слишком короткий для моей талии. У меня случилась сильная паническая атака. Как такое могло случиться? Я был толстым, но не настолько. Ну, как оказалось, все-таки был. Один из работников парка подошел ко мне и выпроводил с аттракциона. Все мои друзья видели, как я разрыдался и как меня отвели к выходу. Это был один из худших дней в моей жизни, и даже когда я вспоминаю об этом сейчас, мне хочется блевать в мусорное ведро в парке развлечений.

Этот случай заставил меня перейти на максимальную скорость. Я сбросил 150 фунтов быстрее, чем за год, потому что не ел ничего, кроме курицы, и не занимался ничем, кроме бега. Я перестал встречаться с друзьями и разучился нормально разговаривать с людьми, потому что все, чего я хотел – обсуждать похудение и здоровье. Я буквально превратился в одного из этих жутко раздражающих консультантов в «Хоул Фудс», которых все избегают (только, в отличие от них, я пользовался дезодорантом).

В процессе похудения я стал зависим от того, что было опаснее любого обычного наркотика. От заменителя сахара «Спленда».

Слушайте, я знаю, это прозвучит безумно, и я уверен, вы не

поверите мне на сто процентов, но в какой-то момент я съедал больше двухсот пятидесяти пакетиков «Спленды» в день. Обычному человеку этого хватило бы больше, чем на год. Это в двести пятьдесят раз больше, чем следует потреблять любому человеку, учитывая, что один из ингредиентов «Спленды» используется в средствах для чистки бассейнов. Однажды я тусовался с подругой, которая потягивала свой кофе со льдом – так началась моя зависимость.

Я: Господи. Я так хочу чего-нибудь сладкого. Знаешь, как давно я не ел сладкого?

Подруга: Сахар не стоит того! Ты так классно сейчас выглядишь! Что важнее: мороженое или возможность видеть свой пенис?

Я: Ты спрашиваешь не того человека.

Подруга: Ты пробовал «Спленду»?

Я: Что это?

Подруга: Сахарозаменитель. Довольно хороший. Я кладу его в кофе. Вот, у меня остался один пакетик.

Я открыл пакетик и попробовал этот порошок. И с этого момента жизнь обрела совершенно новый смысл. Почему я раньше не знал о «Спленде»?! Это был рай в бумажном пакетике! Если бы я мог, я бы вытряхнул кучу пакетиков «Спленды» посреди «Старбакс» и делал бы «Спленда»-ангелов! Я стал класть этот сахарозаменитель во все: в хлопья, в холодный чай, посыпал им овощи и даже сыпал себе прямо в рот. Примерно через два года моей дневной нормой стали две целые коробки, внутри которых в сумме было около двухсот пятидесяти пакетиков. Я начал говорить об этом в своих видео на YouTube, и дети присылали мне пакетики на мой почтовый ящик. Куча коробок хранилась в моем засыпанном порошком гараже. Казалось, я был вовлечен в какую-то контрабанду наркотиков. Я даже распланировал свои похороны. Вместо того чтобы бросать цветы в шестифутовую яму перед тем, как засыпать мой гроб землей, я хотел, чтобы мои друзья и семья бросили туда пакетики «Спленды» с написанными от руки посланиями. (Очень люблю думать о смерти – еще одна моя зависимость.)

Передозировка «Сплендой», смешанная с моей нездоровой диетой из курицы и овощей (и ничего больше), привели к тому, что за год я шесть раз попадал в больницу. Моя жизнь спускалась по спирали вниз, и я не мог взять ситуацию под контроль. Я постоянно терял сознание от обезвоживания и испытывал сильные панические атаки, и мой доктор считал, что это

побочные эффекты потребления слишком большого количества сахарозаменителя и кофеина. Члены моей семьи беспокоились, но они никак не могли меня уговорить. Я любил этот сладкий яд, и мне было плевать на побочные эффекты. В какой-то момент моя кожа даже начала желтеть, но у людей при взгляде на меня не возникало мысли о симпатичном искусственном загаре – у них возникала мысль: «МАТЕРЬ-БОЖЬЯ-ПОЧЕМУ-ЭТОТ-ПАРЕНЬ-ЖЕЛТЫЙ». Что и привело меня к моему особенному путешествию в реанимацию, которое все изменило.

Тем жарким летом я проводил время со своей семьей во Флориде, в «Дисней Уорлде». Я был там впервые, и меня интересовало, почему он такой особенный. Еще я был готов прокатиться на нескольких идиотских горках и к тому, что японские туристы будут принимать меня за Зака Эфрона и останавливать миллион раз для фоток. В руках я держал огромный холодный чай с пятьюдесятью пакетиками «Спленды», и я был готов к свершениям. Фишка в том, что я не знал, что летом во Флориде случаются ливневые штормы. Первой моя мысль была: «О боже, мои волосы. Теперь эти японские туристы будут принимать меня за Ванессу Хадженс!» Вторая: «О боже… влажность». У меня проблемы с влажностью. Я не только ненавидел ощущение липкости, но так как я уже был постоянно обезвожен, у меня начинала невероятно кружиться голова, когда на улице становилось влажно. Начал накрапывать дождь, и мои волосы стали завиваться. У меня началась паническая атака, потому что я прямо чувствовал, как горячий воздух Флориды проникает в мои легкие и высасывает влагу. Сердце начало учащенно биться – я знал, что скоро упаду в обморок. Каждый предыдущий раз, когда я терял сознание, это случалось из-за перегрева, и последнее, чего я хотел – отключиться в «Дисней Уорлде» и быть затоптанным людьми, бегущими сфотографироваться с бывшим заключенным в костюме кого-нибудь из «Корпорации монстров». Я рванул в туалет, потому что подумал, что там будет кондиционер. Брат пошел за мной.

Брат: Старик, ты в норме?

Я: Мне просто нужен воздух. Холодный воздух.

В туалете не было кондиционера, поэтому я начал плескать себе в лицо холодной водой из раковины. Но тут все заволокло туманом, и я не очень хорошо помню, что случилось потом. Мне так не хватало воды, что я немного спятил и начал вести себя, как начинающая звезда, у которой случился нервный срыв перед камерами папарацци. Брат потом рассказал мне, что произошло. Все было примерно так:

Я: Кажется, в меня вселился дьявол!

Брат: Что??

Я: Он во мне!! Я хочу, чтобы он вышел из меня!!!!

Я снял штаны, запрыгнул в наполненную холодной водой раковину и начал выкрикивать ругательства.

Я: УБЕРИ ЕГО ИЗ МЕНЯ!!! Я СЕЙЧАС ЕГО ВЫСРУ!!!!

Мама ворвалась в туалет и стала свидетелем моего тотального нервного срыва, и позвонила в службу спасения. Следующее, что я помню – я проснулся в палате с персонажами диснеевских мультфильмов на стенах. Я подумал, что оказался в аду. Я лежал на больничной кровати и увидел маму, спящую в кресле рядом. Она выглядела очень уставшей. Уставшей не просто потому, что было раннее утро, а потому, что ее выматывали эти постоянные путешествия в больницу и обратно. По ее лицу было заметно, что на ней плохо сказывается весь этот стресс – от того, что приходится смотреть, как ее сын медленно умирает сахарозаменительной смертью. В палату вошел доктор с планшетом. Выглядел он обеспокоенным.

Доктор: Привет, Шейн.

Я: Здрасьте. Что происходит?

Доктор: Ну, у тебя случился небольшой приступ, верно?

Я: Я не помню. О господи, я кого-то убил? Моя мама всегда говорила, что я похож на того, кто однажды может потерять над собой контроль.

Доктор: Нет, ты потерял сознание. У тебя было очень сильное обезвоживание, но не волнуйся, мы делаем тебе много внутривенных вливаний.

Я: Ох. Ладно, тогда все нормально.

Доктор: Нормально?

Я: Да, это постоянно случается. Я вырубаюсь примерно раз в месяц. Мы с ребятами из реанимации у моего дома дружим на «Майспейс».

Доктор: Почему ты теряешь сознание? Как ты питаешься?

Я: Хм… Не очень хорошо.

Доктор: Расскажи мне. Я хочу понять, что с тобой происходит.

Я: Ну… Я ем нормально. Курица и овощи. Вся проблема в сахарозаменителе.

Доктор: Сколько сахарозаменителя ты потребляешь?

Я: Двести пятьдесят пакетиков в день. Обычно выпиваю пару галлонов[16] холодного чая. Иногда упаковку из 12 банок диетической газировки.

Выражение его лица навсегда будет выжжено в моем мозгу. Казалось, у него было видение из будущего, как у главной героини «Такой Рэйвен», но вместо того, чтобы увидеть что-то забавное, связанное с ним и его придурковатой рыжей подругой Челси, он увидел меня трупом.

Я: Знаю. Это довольно паршиво.

Доктор: Ты должен слезть с сахарозаменителя. Он очень плохо влияет на тебя. Сколько воды ты пьешь?

Я: Случайно глотаю немного, когда чищу зубы…

Доктор: Шейн, я скажу кое-что такое, что не говорил даже твоей семье. Когда ты прибыл сюда сегодня, ты был настолько обезвожен, что был в шаге от впадения в коматозное состояние. Если бы прошло еще несколько часов перед тем, как ты поступил к нам, ты наверняка был бы сейчас в коме.

Я: О боже. Правда?

Доктор: Все твои внутренние органы иссушены сильнее, чем чипс. Работа твоего мозга была нарушена, поэтому ты сидел в раковине общественного туалета, пытаясь высрать дьявола.

Я: ЧТО?

Доктор: Все серьезно, Шейн. Очень, очень серьезно.

Это стало для меня ударом. Теперь это касалось не только меня, но и всего в моей жизни. Если бы я в итоге оказался в коме или даже хуже – умер бы, – это бы задело многих людей. Вкус сладкого сахарного порошка того не стоил. Я знаю старую фразу: «Нет ничего вкуснее, чем ощущать себя худым». Ну, а еще нет ничего вкуснее, чем ощущать себя живым. С того дня я решил навсегда бросить «Спленду». Но я хочу, чтобы вы правильно поняли: я попал в больницу не только из-за заменителя сахара. Это происходило из-за всего, что с ним связано. Я галлонами пил холодный чай каждый день, потому что со «Сплендой» он был очень вкусным. Холодный чай невероятно обезвоживает организм, плюс я год не пил обычную воду – и вот вам рецепт «как впасть в кому». Еще я уже очень давно неправильно питался. Я голодал и потом начинал объедаться, закидываясь сумасшедшим количеством замороженного йогурта и салатной заправки. По отдельности. Я, конечно, больной на голову, но не настолько.

Так что я поменял свою диету и пришел к обычной жизни, но

это было нелегко. В двадцать шесть лет я все еще каждый день борюсь со своими зависимостями. Все, чего я хочу – взять галлон мороженого и весь день смотреть «Нетфликс», но я не могу. Я не хочу, чтобы мои зависимости управляли моей жизнью. Это одна из главных причин, почему я не пью и не употребляю никакие наркотики. Не могу представить, какой была бы моя жизнь, если бы я попробовал кокаин. Уверен, у меня дома было бы очень чисто и со мной было бы намного веселее тусить, но побочные эффекты того не стоили. Думаю, может быть, однажды я смогу съесть только один пакетик «Спленды» и успокоиться, или выпить один бокал и не превратиться в свирепого алкоголика. Но я еще к этому не пришел. Сейчас я проживаю только один влог за раз.

Я упоминал, что зависим от YouTube?

Меня уволили из-за YouTube

Я всегда был трудолюбивым парнем. Вообще-то это одна из моих слабостей. Ну, это и соусы. Я могу сожрать в «Фудракерс» прилавок с добавками к гамбургерам. Официантки обычно думают, что я шучу, когда прошу поднос с разными соусами к своему блюду. Они смеются и говорят мне, какой же я шутник. Я не смеюсь и говорю им ПРИНЕСТИ МНЕ ПОДНОС С СОУСАМИ.

Когда мне было семь, я каждое утро забирал газету с крыльца и относил ее бабушке наверх – это была моя первая работа. Знаю, звучит незатейливо, но у меня было ожирение, на крыльце было не меньше шести ступенек, поэтому эта работа становилась ежедневным испытанием. Чтобы добраться до бабушкиной спальни, нужно подняться еще на тридцать ступенек, и это было, черт возьми, почти невозможно. Я увидел рекламу одного из тех электронных кресел для инвалидов, которые поднимают людей с первого этажа на второй, и с тех пор каждый год просил его у Санты. Не подарили. Но я получил мишку «Бини Бэйби – принцесса Диана» в стеклянном футляре, так что я не обижаюсь.

В двенадцать лет я перешел к лучшим и более серьезным занятиям. Подал бабушке заявление об отставке и сказал, что должен попробовать себя в чем-то еще. Меня ждало нечто большее. Большее, чем приносить по утрам газету в обмен на несколько обезжиренных печенек «СнэкВеллс». Я собирался стать самым богатым парнем в нашем квартале. Это не значило ничего особенного, потому что самый богатый парень в нашем квартале в пятнадцать лет все еще в не мог позволить себе брекеты. Бедняга выглядел так, будто откусил кусок асфальта. Я хотел стать успешным человеком и собирался сделать это американским способом: наделать кучу дерьмового товара и заставить соседей купить его из жалости ко мне. У меня было множество идей. Одни были лучше других, но всех их объединяло одно: они были ужасными. Например, продавать эскимо из обезжиренного йогурта и арахисовой пасты. Это мороженое в прямом смысле слова содрало мои вкусовые рецепторы, и мой язык кровоточил два часа. Но вместо того, чтобы подкорректировать рецепт и сделать эскимо не опасно-языко-кровоточащим, я решил продавать его, как есть. Я продал около десяти штук в первый день и был доволен, но поразительно – не получил ни одного повторного заказа. Та к что пришло время перейти к моему следующему товару – браслетам дружбы.

Что нужно, чтобы показать, что ты и твой друг заботитесь друг о друге? Ни доверительное общение, ни взаимное принятие

недостатков. Нет-нет-нет. Вам нужны сраные браслеты, которые невозможно снять, поэтому на них налипают грязь, говно и мусор. Ага, вот что такое дружба. Я продал примерно пятнадцать браслетов и чувствовал, что нашел золотую жилу. Вы бы слышали, как я преподносил товар. Происходило это примерно так:

Динь-дон!

Старушка: О-о-о! Девочки-скауты уже продают печенье?!

Я: Нет. Я не девочка, и у меня нет печенья.

Старушка: Ох. Ну, это печально.

Я: Но у меня есть кое-что получше!

Старушка: Не утруждайся. Я атеистка.

Я: Я не знаю, что значит это слово. Мне двенадцать.

Старушка: Ну, судя по твоему виду и тому, чем тебя наградил «бог»… Ты довольно хорошо узнаешь это слово, когда немного подрастешь.

Я: С нетерпением жду этого. На самом деле, я здесь потому, что мне не терпится вам кое-что рассказать! Скажите, у вас есть друзья?

Старушка: Они все умерли.

Я: Прекрасно! Разве не здóрово было бы иметь что-то, что вам бы о них напоминало?

Старушка: Моя последняя подруга увела у меня мужа, так что… Думаю, такое не просто забыть.

Я: Ого. Быстро же наш разговор скатился в безысходность. Ладно, у меня есть для вас кое-что более жизнерадостное, чем наполненное гневом злопамятное сердце! Как насчет…

Достаю сраные браслеты из ланч-бокса, купленного в строительном магазине.

Я: Браслетов дружбы!

Старушка: Мило. Я закрываю дверь. Мне нужно поменять калоприемник. Из-за нашей встречи он заполнился целиком.

Я: Пожалуйста, выслушайте меня, миссис… Я не знаю вашего имени, поэтому просто буду называть вас миссис Красавица.

Она покраснела – не знаю, от моей лести или от смущения из-за запаха от протекающего калоприемника, – но в любом случае теперь ей было любопытно.

Я: Смотрите, на кого в жизни вы можете положиться?

Старушка: На моего кота Чеддера.
Я: Отлично! Но как насчет человека?

Тишина.

Я: Миссис Красавица… Вы хотите быть моим другом?
Старушка: Не очень.
Я: Хорошо. Тогда давайте просто станем приятелями по браслетам.

Я завязал браслет на ее запястье.

Я: Когда бы вы ни посмотрели на этот браслет, просто вспомните, что в мире есть кто-то, кто носит такой же браслет на запястье и тоже смотрит на него.

Я завязал такую же фенечку на своем запястье.

Я: Так что всегда, когда вы будете смотреть на него, вы не будете чувствовать себя одиноко. Классно, да?
Старушка: Да. Да, ты прав.

Она улыбнулась. Поправила браслет. Подогнала по своей руке. Снова посмотрела на меня.

Старушка: Ты говоришь это всем одиноким дамам в квартале?
Я: На мне только один браслет, мэм.

Мы улыбнулись друг другу. Она протянула мне пять долларов. И я ушел.

Слушайте, я не буду врать. Я играл на ее чувствах. Я знал: она была одинокой, и чувство, что есть кто-то, кому не все равно, могло сделать ее более расположенной к покупке. Но так ли это плохо? Она была грустной старушкой, пахнущей фекалиями, с котом, названным в честь плавленного сыра, который когда-то выдавали по социальной программе. Кому бы НЕ СТАЛО ее жаль? Но именно это и делало меня великолепным продавцом. Мне БЫЛО ДЕЛО до людей. И с этим связана моя следующая работа, которую я получил на шесть лет позже и кучу средств для волос спустя, – продавец продуктов для снижения веса.

Через два дня после того, как мне исполнилось восемнадцать, я вошел через главный вход в очень известный национальный центр снижения веса на Хантингтон-Бич, Калифорния. Я был

готов к «взрослой» работе. Продавать браслеты старушкам уже не так мило, когда ты подросток с постоянной эрекцией. Мне нужно было что-то выгодное и ответственное. Что-то, чем я мог бы гордиться. Помогать людям похудеть – для меня это была идеальная работа. Вдобавок я знал этих людей. Это были *мои* люди. Я мог поделиться с ними опытом и показать, что в конце туннеля есть свет. Если бы только компания заботилась о том же. С первого дня работы я понял, что их целью было содрать с толстых людей как можно больше денег.

Если вы не знаете, как работают центры снижения веса, я вам расскажу. Представьте супермаркет, где женщина на кассе просит вас выпустить наружу самых темных демонов, а потом дает вам наклейку-смайлик и просит кредитную карточку. Все примерно так же. Только в случае с такими компаниями, женщина на кассе – восемнадцатилетний парень, который НИКАКОГО понятия не имеет, как помочь людям решить их психологические проблемы, и СОВСЕМ НИЧЕГО не знает о диетологии. Перед тем как пройти через главный вход центра, мне пришлось пройти пятидневное обучение «Основам правильного питания 101», что звучит намного информативнее, чем есть на самом деле. Мы с шестью другими кандидатами сидели в жуткой темной комнате заброшенного центра потери веса и слушали лекции суицидальной «разведенки» о пищевой пирамиде. Одной из тем дня была «Продукты, которые делают моего бывшего мужа куском говна». Вообще-то *эта* как раз была довольно познавательной.

Через пять дней мы получили сертификаты (которые, я уверен, можно просто найти в Гугл-картинках и распечатать) и разрешение «присоединиться к семье». Когда я сидел в компании пожилых женщин и слышал, что мы сейчас присоединимся «к семье», это напоминало мне реа лити-шоу «Жены-сестры». Я был по-гейски выглядевшим мужем, а они – моими непривлекательными, раздражающими вторыми половинками, которые, я втайне надеялся, сгорят в пожаре дома, когда я буду на работе.

Первое, что я сделал, прежде чем начать работу на новом месте, – пошел в «Таргет» и купил самый шикарный костюм для первого рабочего дня, который смог найти за двадцать долларов или дешевле. Я купил плохо сидящие черные брюки, в которых было видно мои белые спортивные носки; рубашку из искусственного шелка на пуговицах, которая НЕ была устойчивой к поту; и на два-размера-слишком-узкую жилетку в стиле братьев Джонас с декоративными пуговицами на плечах. Оглядываясь назад, я понимаю, что выглядел, как пластилиновый персонаж мультфильмов Тима Бертона. Но в то время я думал, что был

офигеть каким крутым. Я даже помню, что думал: «Если я когда-нибудь выиграю „Тин Чойс Эвордс" я ТОЧНО выгуляю этот прикид на фиолетовой дорожке!» И я выиграл и выгулял. Но это позорная история на другой раз. Вернемся к сутенерству толстяков.

Я переступил порог центра и, к моему удивлению, внутри никого не было. Жутковато. Как покинутый город в фильме о зомби. Все, что осталось – пустые стулья с висящей на спинках верхней одеждой и запах сырных кукурузных палочек. Спустя десять минут бесцельного оглядывания по сторонам я открыл заднюю дверь и увидел их – всех работников центра. Они курили сигареты, ели шаурму из тележки и соревновались, кто громче рыгнет. И самым великолепным было то, что они делали все это, стоя под ОГРОМНОЙ вывеской «ЖИВИТЕ ЗДОРО́ВО». Ирония была жирнее моего фото «до». Она практически трескалась по швам.

Именно тогда я понял, что компания была показухой, и это просто еще один американский способ делать деньги на толстых людях. Но я не возненавидел эту работу. Я проработал там больше трех лет и стал одним из самых успешных продавцов во всей стране. Большие шишки подходили ко мне на конвенциях с вопросом: «Как вы это делаете? Как вам удается делать так много продаж?!» Мой ответ был простым: мне не все равно. Я на самом деле хотел продавать клиентам еду и видеть их каждую неделю, потому что хотел, чтобы у них получилось похудеть. Но когда новый клиент не клевал на предложение, мне помогал еще один победный ход.

Динь. Весы показывают большую цифру. Новый клиент на этапе отрицания.

Клиент: Что-то не так. Может быть, это моя обувь.

Я: Это не ваша обувь. Пришло время взять свою жизнь под контроль… Начиная с сегодняшнего дня.

Клиент: Не знаю, как я так распустился.

Я: Вы ели. МНОГО. Количества еды, которое вы съедали за раз, достаточно, чтобы накормить полный дом родственников в африканской деревне.

Клиент: Да как вы смеете!

Я: Да. Я посмел. Я посмел взять под контроль свою жизнь. Я похудел на сто пятьдесят фунтов, а значит, можете и вы. Хотите услышать больше о нашей программе?

Клиент: Не знаю… Она дорогая?

Я: Пятьсот долларов в год плюс расходы на еду.

Клиент: ЧТО?! С ума сойти! Мне это не по карману!

Я: Позвольте вас кое о чем спросить. Если бы у вас сегодня сломалась машина, что бы вы сделали?

Клиент: Починил бы ее?

Я: Да. Конечно, починили бы. Что если бы это стоило вам пять тысяч долларов, и если бы вы не починили машину, она бы взорвалась?

Клиент: Я бы заплатил.

Я: Ну, а это ваша жизнь, которая намного ценнее машины. И вы согласны потратить пять тысяч на большой кусок металла, но не хотите потратить пять сотен на свою ЖИЗНЬ? Теперь вы видите в этом смысл?

Клиент: Ничего себе. Я никогда не задумывался об этом.

Я: Вот зачем я здесь. Добро пожаловать в семью.

ДЗЫНЬ.

Мне неприятно это говорить, но я был до усрачки классным продавцом. И я не врал, когда расхваливал предложения компании. Я верил в каждое свое слово. Я правда думал, что рожден для этой работы… Пока все не закончилось.

В тот судьбоносный день я должен был быть на работе рано, поэтому прохаживался по офису уже в семь часов утра в самой нелестной одежде, которую «Мейсис» мог предложить. Меня повысили неделю назад, поэтому мне нужно было выйти на новый уровень. «Таргет» теперь с этим бы не справился. Мне нужен НАСТОЯЩИЙ шелк, хватит с меня этой искусственной хрени. Мои волосы выпрямлены от самых корней до кончиков, и мое прыщавое лицо гладко выбрито. Я был готов ко всему. Когда я вошел в центр, то поздоровался с коллегами так, будто они были членами моей семьи – за три года они действительно стали моей семьей. Я взглянул на свою фотографию «до и после», висевшую на стене в приемной, и по-дружески поднес к ней кулак, желая себе удачного дня. Я пошел к своему офису, открыл дверь и увидел в моем кресле незнакомку. Женщина была толстой, поэтому я подумал, что она была новым клиентом.

Я: О, извините. Место ожидания – в приемной. Я выйду и позову вас, чтобы взвесить. Рад начать с вами этот путь.

Я протянул руку для дружеского рукопожатия. Женщина ее не приняла.

Женщина: Я не клиент. Я из главного офиса, Шейн.

Я: Правда?

Я взглянул на нее. Выглядела она не очень здоровой, по крайней мере не так, как подобает тому, кто работает в главном офисе центра снижения веса, но кто я был такой, чтобы судить?

Я: Ладно. И так… Могу я вам помочь?

Женщина: Я хочу, чтобы ты собрал свои вещи и через пять минут покинул здание.

Я: Э-э… Что?

Женщина: Время идет.

Секундомер включен.

Я: О чем вы говорите? Это розыгрыш? Это какая-то жирная «Подстава»[17]? Какой-нибудь жирный Эштон Кутчер вывалится из морозильной камеры и крикнет «ПОПАЛСЯ»?

Женщина: Я не Эштон Кутчер, Шейн. Пожалуйста, собирай свои вещи.

Я: Что я такого сделал? Это из-за того, чем я занимался в туалете вчера во время перерыва на обед? Я не знал, что там камеры.

Женщина: Что?

Я: М-м? Ничего. Неважно.

Я мастурбировал на работе. Часто.

Я: Так что я сделал?

Она рассказала мне. И я взбесился. По-видимому, меня уволили, потому что я снял влог на работе. Ну, это было до того, как ВСЕ начали снимать влоги, поэтому, думаю, центр снижения веса встал на дыбы из-за того, что один из их работников делал странные видео для интернета на рабочем месте. Хотя на самом деле мои видео только больше рекламировали их компанию. Но это был 2009 год, поэтому я не могу ненавидеть их за то, что они не были «в теме». Но что меня злило, так это то, как они разрулили ситуацию. Они уволили не только меня, но и всех, кто был в моих влогах, включая маму и брата, которые начали работать в компании вслед за мной. Когда я выходил из офиса с вещами, я остановился перед своим постером «до и после».

Я: Я забираю это. И когда я прославлюсь, я скажу всем, что похудел с помощью вашего главного конкурента, «Нутрисистем»!

Женщина: Ага, удачи тебе.

Это был один из худших дней в моей жизни, но нет худа без добра. Эта ситуация заставила меня сосредоточиться на моем канале на YouTube, который в итоге стал достаточно успешным, чтобы я мог купить маме дом и даже потратить больше двадцати долларов на костюм в «Таргет». В заключение я хотел бы поблагодарить центр снижения веса за мое увольнение. Так же, как мне нужно было уйти с работы бабушкиного доставщика газет, чтобы «попробовать себя в чем-то другом», нужно было покинуть мир снижения веса, чтобы расширить свои границы. И то, что я отыскал, оказалось намного лучше. Та к что за это я благодарен.

И еще, если вы хотите сбросить вес и прийти в лучшую форму в вашей жизни, непременно звоните: 1-800-НУТРИСИСТЕМ.

Астральная проекция

Я всегда отличался от других. Не в том смысле, что «ого, этот парень не такой, как все – его мама пыталась смыть его в унитазе на выпускном», а в духовном. Я никогда особо не любил ходить в церковь, и я не знаю Библию от корки до корки, но у меня всегда была сильная связь с Богом и духовным миром. В детстве я лежал на кровати и часами разговаривал с Богом. Я тут подумал, может, я шизофреник? Честно, это многое бы объяснило.

Так или иначе, в тот вечер, когда я узнал, что мои родители разводятся, я пролежал и проплакал в кровати несколько часов подряд. Мне было девять, и мысль о том, что весь мой мир становится другим, была сокрушительной и невыносимой. Я уже съел все печенье «Наттер Баттер» в доме, так что перешел к рыданиям в свою наволочку с героями «Короля Льва». Я почувствовал чью-то руку на спине и услышал мягкий спокойный голос: «Все будет хорошо». Я повернулся, думая, что увижу маму, сидящую рядом на кровати, но там никого не было. Знаю, я должен был до смерти испугаться, но почему-то я спокойно смирился с тем, что какой-то дух только что прикасался ко мне и что-то мне говорил. Когда я вспоминаю об этом, думаю, что это было охренеть как жутко, и не могу поверить, что не опи́сался в кровати.

Через год я начал видеть очень яркие сны. Я был близок со своей бабушкой по отцовской линии, которая тогда только что умерла. Все всегда говорили, что когда я вырасту, буду выглядеть в точности, как она, и это было прискорбно, учитывая, что она страдала высокой степенью ожирения и жила в кресле. За последние пятнадцать лет жизни она ни разу не встала из кресла. Ее холодильник стоял на расстоянии вытянутой руки, и я почти уверен, она пи́сала в большой пластиковый стакан из-под «Биг-галп»[18]. Так что мое будущее казалось очень светлым.

В ту ночь, когда она умерла, мне приснилось, что я вышел из своего тела и взлетел на небо. Когда я улетал, я видел себя лежащим в кровати, видел свой дом. Поднявшись выше облаков, я услышал голос бабушки. Я повернулся к ней и заметил, что рядом со мной по воздуху плывет девушка двадцати с чем-то лет. Я в жизни не видел таких больших голубых глаз, как у нее. Ее длинные волосы были распущены, на ней было розовое платье в стиле бэби-долл. Мы долго говорили о жизни, смерти и даже о том, как ей не хочется, чтобы я закончил, как она. Она сказала мне оставаться сильным и не позволять никому сломить меня. Сказала, что я должен перестать заедать свои эмоции и научиться

справляться с болью с помощью творчества и самовыражения. Она сказала, что меня ждет большое будущее, и она будет следить за каждым моим шагом.

Когда на следующий день я проснулся, я пошел в комнату к маме и рассказал ей об этом сне. Я описал бабушку и сказал, что она была словно молодой версией себя. Мама заплакала и побежала к шкафу. Она схватила старый фотоальбом и нашла фотографию, на которой бабушке было двадцать с чем-то лет. Она выглядела точно так же, как в моем сне. Те же большие глаза, длинные волосы и даже то самое розовое платье бэби-долл. Мама сказала, что верит в то, что когда мы умираем и отправляемся на небо, наше тело возвращается к той форме, в которой мы были счастливее всего. Бабушка решила вернуться в годы своей молодости, когда она не была прикована к креслу. И вот тогда я понял, что у меня есть какая-то странная связь с миром духов. Либо это, либо двести штук «Наттер Баттер» перед сном вызвали ряд тяжелых долбанутых галлюцинаций.

Когда мне было тринадцать, я стал видеть другие сны. В них я не разговаривал с мертвецами, а летал по окрестностям и подглядывал за людьми. Знаю. Это более мерзко, чем разговаривать с мертвыми, но поверьте, если бы вам было тринадцать и вы могли бы подсматривать за соседями, вы бы это делали.

Первый подобный опыт у меня случился после школы, когда я решил вздремнуть после того, как три часа смотрел ситком «Спасенные звонком». Мы только что переехали в новый многоквартирный дом и еще не видели никого из соседей. Я расслабился и довольно быстро отключился. Потом открыл глаза и увидел, что потолок приближается к моему лицу. Я перевернулся и увидел, что поднимаюсь из своего тела. Я давно так не делал и начал паниковать. Перепробовал все, что мог, чтобы вернуться обратно в тело и проснуться, но ничего не выходило. Это было самое пугающее чувство в жизни. Ну, это и то, что я испытал, когда школьная медсестра заставила меня снять рубашку перед всем классом, чтобы провести тест на сколиоз. Я был психически травмирован. Один одноклассник спросил, почему мои соски выглядят грустными. Не совсем уверен, что он имел в виду, но в то же время я вроде как прекрасно знаю, *что* он имел в виду.

Удаляясь от своего тела, я решил просто смириться и посмотреть, куда это меня приведет. Я вылетел через входную дверь, как человек-кувшин[19] из рекламы «Кул-Эйд». Только дверь не разлетелась на миллиарды кусочков. Я как бы просочился сквозь нее. Пролетая сквозь этажи, я увидел

несколько новых лиц: блондинку, выгуливавшую золотистого ретривера, азиатского мальчика на скутере и садовника, естественно смотревшего в окно, за которым переодевалась женщина. Моей первой мыслью было: «Вот извращенец!» Второй мыслью: «Я наверняка могу пролететь сквозь это окно!» Но я сдержался и решил вернуться в свое тело. Я проснулся весь мокрый от пота, шумно хватая ртом воздух. Я решил притвориться, что этот сон был одним из тех, что только *казались* очень реалистичными. Закрыл глаза на то, что я и правда мог кружить вне своего тела.

ДЗЫНЬ-ДЗЫНЬ. Я подпрыгнул и завизжал, как блондинка с большой грудью из фильма ужасов. Почему телефоны всегда звонят, когда я уже и так в шаге от того, чтобы, мать твою, сойти с ума? Я взял трубку – это была мама, она попросила меня выйти к машине и помочь ей с коробками. Когда я вышел из дома, то увидел то, что навсегда изменило мою жизнь: блондинку, выгуливавшую золотистого ретривера, мальчика-азиата на скутере и садовника, глядевшего в окно, за которым переодевалась женщина. Это не было совпадением. Это было что-то покруче.

> Астральная проекция (или астральное перемещение) – интерпретация внетелесного опыта (ВТО), который предполагает существование астрального тела отдельно от физического, и способного перемещаться вне тела.
>
> *– Википедия*

Слушайте, я знаю, это трудно принять, и уверен, многие из вас начали терять интерес, но поверьте, это не херня. Если бы я обманывал вас, то написал бы о том, как трудно в старшей школе быть парнем с пятнадцатидюймовым[20] пенисом, над которым постоянно насмехаются в коридоре. Уверен, получилась бы более интересная книга.

Если термин «астральная проекция» звучит для вас знакомо, это наверняка потому, что вы видели тот фильм ужасов 2010 года, «Астрал», о мальчике, который мог во сне вылетать из своего тела. Когда я увидел этот фильм, я был в шоке. Я думал, что только я переживал подобное. И то, что мальчик в фильме полетел в ад и был порабощен демоном-педофилом, выглядевшим, как Майкл Джексон, покрытым менструальной кровью, – никак не помогало. Удивляюсь, что смог спать после такого.

После просмотра этого фильма я вернулся домой, начал

искать информацию и узнал, что астральные проекции – очень распространенное явление. Даже некоторые знаменитости переживали подобный опыт: например, Гэри Бьюзи и Шакил О'Нил! Окей, я в курсе, что это не самый удачный пример людей, которым можно доверять, но эй, это уже что-то.

Той ночью я лежал на кровати и пытался выйти из своего тела. Думал, может, я полечу, потусуюсь с другими проекциями и поболтаю с ними о том, какие мы классные, потому что можем наблюдать за спящими людьми. Кто знает, может, я даже смогу подружиться с Гэри Бьюзи и Шакилом О'Нилом, – представлял я. К сожалению, ничего не произошло. Через неделю я пошел спать, не ожидая ничего, и конечно же тогда это и случилось. Я пережил самую сильную астральную проекцию в жизни. Я дремал в своем гараже, что, поверьте, не настолько жутко и депрессивно, как звучит. Я превратил гараж в офис, и там стоял обалденный диван, который был настолько удобным, что я мог представить, что стану как моя покойная бабушка и буду на нем жить. Когда я заснул, мои глаза начали открываться. Но на этот раз я не мог покинуть свое тело. Что-то удерживало меня. Я огляделся и увидел черную фигуру у двери. У нее не было лица и четкой формы. Это скорее была сущность человека. Я мог слышать, как она дышит, и тут она начала приближаться ко мне. Я испробовал все, что мог, чтобы проснуться, но ничего не получалось. Сердце колотилось, а живот скрутило, будто меня вот-вот стошнит. Фигура подбиралась все ближе, но я все еще не мог видеть ее лица. Потом она положила руку (которая больше походила на лапу) на мою грудь и начала на нее давить. Казалось, существо пыталось проникнуть в мое тело. Наконец, я проснулся и соскочил с дивана. Я выбежал из гаража и побежал в дом. Я знал, в том, что только что случилось, нет ничего хорошего, и это было слишком реалистично, чтобы быть ночным кошмаром.

Я решил поискать больше информации о проекциях и то, что я нашел, реально меня напугало. Многие люди, способные создавать астральные проекции, сталкивались с разъяренным духом, который хотел навредить им. Некоторые даже говорили, что пока они летали, дух пытался завладеть их телами. Они советовали «силой воли заставить себя вернуться обратно в тело, когда начинаешь чувствовать, что тебе грозит опасность». Да, все это звучало, как страшнейшая гадость, и я не хотел больше никогда спать, но знал, что рано или поздно «Ред Булл» перестанет действовать, и мне придется встретиться лицом к лицу со своими демонами… В прямом смысле.

Несколько ночей спустя, когда я засыпал в своей комнате, я решил, что если какая-нибудь темная фигура попытается

поиздеваться надо мной, я просто заставлю себя вернуться в тело, и все будет нормально. Что самое худшее, что может произойти? Мной овладеет какой-то ненормальный демон, я убью всю свою семью и загружу признание на мой канал на YouTube? Ну прям!

Так, я уснул и снова открыл глаза. Я летал. Был вне своего тела и летал по комнате. Я оставил телевизор включенным, и там шли повторные серии «Кафе, Драйв-ин и Пивнушки». Если этот дух должен был вернуться, я надеялся, что вид Гая Фири, с трудом запихивающего в себя десятидюймовый[21] хоги-сэндвич, отпугнет его. И тут я почувствовал – что-то не так. Я хотел вылететь из комнаты, но обернулся и увидел темную фигуру, стоящую у моего тела. Мне стало страшно, и я почувствовал, как быстро бьется сердце. Я попытался закрыть глаза и заставить себя вернуться обратно в тело, но у меня не получалось. Фигура перевела взгляд на меня. На этот раз у нее было лицо. Оно не было человеческим. Оно было почти звериным. Я решил набраться как можно больше храбрости и как можно быстрее налететь на фигуру. Я втолкнул свое духовное тело в нее и повалил на пол. Началась долгая, жестокая борьба между мной и этой темной холодной массой. И вдруг я проснулся. Никогда в жизни я не был таким мокрым от пота. Я вспотел сильнее, чем даже когда узнал, что в одной бутылке спрея с бескалорийным сливочным маслом на самом деле тысяча калорий. Проклятые лжецы!

Ситуация вышла из-под контроля. Я больше не хотел переживать астральные проекции. Я не такой сильный, как Гэри Бьюзи или Шакил О'Нил. После тщательного изучения информации о людях, которые попадали в подобные ситуации, я узнал, что, для того чтобы не перемещаться астрально, нужно говорить себе, когда засыпаешь, что ты не позволишь этому случиться. Так я и начал делать. Медленно, но верно я перестал выходить из своего тела и вернулся к снам, где моя семья убивает меня и ест мои конечности, чтобы выжить. Короче, к нормальным снам.

Если вы переживали астральные проекции, не бойтесь летать и заглядывать в разные уголки, но помните: если вы не можете управлять процессом, остановитесь. Думаю, Гэри Бьюзи и Шакил О'Нил все еще могут где-то летать, пока умственно отсталые демоны управляют их телами. Может, у Бритни Спирс тоже есть проекция? Ого. Теперь все встает на свои места.

Просто симпатичное личико

Когда ты мальчик, переживающий половое созревание, происходит куча изменений, на которые, ты надеешься, люди обратят внимание. Твои недавно выросшие волосы на ногах, твои почти существующие усы и самое главное – твой голос, который превращается в по-мужски низкий. Последнее, что я делал каждый день перед сном – молился, чтобы когда я проснусь, у меня была хотя бы одна из этих трех вещей. Ладно, это ложь. Последнее, что я делал перед сном: жестко имел свою кровать. Еще я молился о том, чтобы однажды испытать оргазм. Мальчики не особо получают «разрядку». Ты просто дико хочешь отыметь каждый предмет в доме. Иногда даже еду. Я опять зашел слишком далеко?

Давайте вернемся к сути и отвлечемся от обсуждения мальчишеского пениса. Думаю, такие разговоры в книгах имеют юридические последствия. В общем, каждое утро я просыпался все таким же. Без волос на ногах, без усов и определенно без низкого голоса. Но худшим было то, чего не пожелает ни один мальчик. У меня было симпатичное лицо.

Слушайте, я не хочу звучать тщеславно. У меня правда было красивое лицо. Оно было пухлым и круглым во всех нужных местах. Мои высокие скулы идеально сидели под моими очками с толстыми, как бутылка кока-колы, стеклами, создавая милую ямочку, когда я улыбался. Губы были мягкими и сияющими. Ресницы – без преувеличения, длиной в три дюйма[22] и издавали звук взмаха крыльев, когда я моргал. Как у феи, летящей сквозь облака. Я все еще в шоке и немного оскорблен, что меня никто никогда не домогался. Но несмотря на мое милое личико, моя прическа совсем ему не подходила. Мои волосы выглядели так, будто я пришел в «Суперстрижки» и спросил: «Кто здесь подумывает о самоубийстве и хочет покинуть мир с одним последним „ПОШЛА НА ХЕР”?» Моя стрижка была такой, как если бы кто-то загрузил фотографии крупным планом всех лесбиянок в Голливуде в компьютер и преобразовал все их прически в одну Супер-Мега-Лесбиянскую стрижку. Если бы Рози О’Доннелл и Эллен ДеДженерес физически могли произвести общее потомство, у них появился бы я.

Так как я был очень похож на женщину, я из кожи вон лез, чтобы одеваться, как мужчина. Я носил большие фланелевые рубашки, бейсбольные кепки и шорты-карго с КУЧЕЙ карманов. Но это только ухудшало положение. Я не выглядел, как мужчина, я выглядел, как очень мужеподобная лесбиянка. Как тот, кто

«дает» в отношениях, если вы понимаете, о чем я. Я носил брюки и зарабатывал деньги. На нашей лесбийской свадьбе я надевал кольцо ей на палец и вел в нашем первом танце. Кстати, ремарка: я недавно был на свадьбе и жених с невестой танцевали свой первый танец под *Te Last Song* Элтона Джона. Я только думал: «Разве это песня не о СПИДе?» Смелый выбор.

Помимо внешности, похожим на маленькую женщину меня делал мой голос. У меня был голос голливудской душечки сороковых годов. Каждый раз, когда я открывал рот, бабушка говорила мне, как сильно я напоминаю ей Джуди Гарленд. Когда нам звонил продавец из телемагазина, он начинал с фразы: «Как у вас сегодня дела, мэм?» Поэтому я клал трубку без чувства вины, спасибо ему за это. Но хуже моего голоса и женской внешности было то, что моей лучшей подругой была моя мать. Так что я не только выглядел и звучал, как девушка, но ВСЕ мои интересы были женской направленности. «МАГАЗИН „УМЕЛЫЕ РУКИ" В СУББОТУ?! ТЕБЕ НЕ ПРИДЕТСЯ ПРОСИТЬ МЕНЯ ДВАЖДЫ!»

Мы с мамой часами катались по городу, слушая Полу Абдул на полной громкости, и говорили о том, как мой отец не понимал нас. Мы покупали замороженный йогурт с разными топпингами, потому что это был день нашего «читтинга» и потому что мы «заслуживали этого». Я даже помню, как пошел в магазин нижнего белья, чтобы помочь ей найти что-нибудь на годовщину свадьбы. Она хотела что-нибудь дерзкое, но в то же время практичное и ничего такого, что кричало бы «я готова попробовать анальный секс». Последнее – это мое предположение, потому что она никогда не хотела модель с «бахромой на попе».

Иногда мы говорили о себе, как о Тельме и Луизе из одноименного фильма[23]. Сейчас я понимаю, что такие отношения – нездоровые и настораживающие, но тогда это было здорово. Я любил смотреть мелодрамы и заплетать маме волосы. И даже не заставляйте меня вспоминать о том, как хорошо я делал шарики из дыни! Я был КОРОЛЕВОЙ шариков из дыни. Если бы мама умерла, я думаю, что смог бы легко занять ее место. Конечно, было бы дико заниматься сексом со своим отцом, но я уверен, что привык бы. Все было супер, пока однажды мои мир маменькиного сынка не разбился вдребезги.

Стоял очень жаркий день, и с моих мальчишеских грудей капал пот. Я лежал на диване с мороженым от «Весонаблюдателей», наслаждаясь всем, что мог предложить Монтел Уильямс. Обычно в своем шоу он читал проповеди о множественном склерозе, но иногда приглашал какого-нибудь экстрасенса-мошенника, который говорил родителям, что их

пропавшие дети мертвы, – и вот это было довольно интересно. Мама зашла на кухню, собрала свои огромные рыжие волосы в пучок и открыла холодильник, чтобы почувствовать холодное дуновение. Она пристроила свою задницу к ящику с овощами и простонала, как собака, которую почесывали во всех нужных местах. Мы не могли себе позволить кондиционер, поэтому нашей задачей было найти источник холодного воздуха. Нам приходилось экспериментировать. Один раз я сунул свои трусы в морозилку и надел их на следующий день. Все еще считаю, что этот случай – причина, почему мой вялый пенис по сей день такой сморщенный.

– Давай выберемся отсюда, – сказала мама, выжимая пот из волос, похожих на перекати-поле.

– В кино? Мы вроде уже видели «Титаник» восемь раз. Не уверен, что еще раз выдержу подобное мучение.

Я и так проплакал весь день, потому что узнал, что «Весонаблюдатели» изменили свою систему баллов, и в ней больше не было «нулевой еды». Нацисты, мать их.

– Нет, давай поедем на пляж! – пронзительно крикнула мама.

Мое тело застыло. Пляж не был моим счастливым местечком. Слишком много некомфортных переменных. Все наполовину голые. Бездомные парочки целовались в тени. ПОВСЮДУ птичьи какашки. И самое худшее – моя кожа сгорала так, что была похожа на «Динь Донг»[24], разогретый в микроволновке прямо в упаковке. Погодите-ка. Это слишком расплывчатая отсылка для широкой публики? Ладно. Упаковка «Динь Донг» сделана из фольги, потому они воспламенялись в микроволновке. Простите, думал, вы знали это.

Мы собрали вещи и сели в машину. Я ненавидел пляж, но знал, что там, по крайней мере, будет прохладно, а это лучше, чем плавиться в сраной квартире. Когда мы подъехали к пляжу, то стали разглядывать все эти классные пляжные дома и говорить о том, как круто было бы когда-нибудь жить в одном из них. Мы были лесбиянками, планирующими совместную жизнь. Мы бы поселились в доме на песке, у нас был бы золотистый ретривер и тематическая комната. Ну, знаете, типа читальный зал, который выглядит, как джунгли, или комната для скрапбукинга, в которой повсюду фотографии малышей в странных костюмах. Что-нибудь шикарное и со вкусом.

Мы подъехали к парковке и сразу же нашли свободное место. Нам всегда очень везло, когда дело доходило до парковки. Мама говорила «Господь с нами!», а я всегда думал: «Разве Бог не должен помогать детям Африки со вздутыми от голода животами вместо того, чтобы помогать нам найти парковочное место?» Но

эй, место есть место. Мы разгрузили багажник и перетащили наши вещи к милому местечку на песке. Оно было прямо между мусорным ведром, на котором краской из баллончика было написано «контейнер для спермы», и семьей из двадцати человек, отмечающей чей-то «cumpleaños»[25]. Мы легли на наше общее полотенце, и я стал натирать мамину спину лосьоном для загара. Не в извращенном смысле – она просто не могла дотянуться до спины. А еще у меня очень нежные прикосновения. Это один из многих моих талантов. Еще, например, у меня есть талант сообщать человеку, что у него из носа торчит козявка, только определенным способом посмотрев на него.

Мы просмеялись полдня и съели кучу фруктового льда. Это был идеальный летний день. И потом его испортила одна тупая сучка в козырьке с красной от ожога грудью и варикозом. Она вместе с мужем и своей уродливой собакой прошла мимо нас и сказала: «Я не против лесбиянок, но не хочу на них смотреть». Мое сердце упало. Не знаю, что задело меня больше: то, что она явно была гомофобом, или то, что она думала, будто я женщина. Не маленькая девочка. ВЗРОСЛАЯ ЖЕНЩИНА. Мне было всего двенадцать! Конечно, у меня было симпатичное личико и торчащие груди, но разве не было очевидно, что я РЕБЕНОК?

Мама притворилась, что не слышала этого и сменила тему.

– Эй! Ты знаешь, что в этом месяце выходит новый вкус «Орео»? Апельсиновое сливочное мороженое, кажется!

НЕТ, МАМ! Ты не сможешь заставить меня забыть о том, что только что случилось! Даже если выходит новый вкус «Орео», который звучит РЕВОЛЮЦИОННО И ОХРЕНЕТЬ КАК ВКУСНО. Я не буду просто так сидеть здесь и игнорировать слова этой сучки! – решил я.

– Мам… Люди, правда, думают, что я девочка?

Тишина стала ответом на все мои вопросы.

Весь следующий год моя жизнь была адом. Куда бы я ни пошел, меня звали «мэм». Я даже не переступал порог «Сиззлер», потому что там меня постоянно принимали за официантку. Я пробовал все, чтобы выглядеть мужественнее. Брил свое безволосое лицо, думая, что, может быть, это ускорит появление щетины. Вместо этого я заработал кучу порезов на лице и психологическую рану после того, как узнал, что брился бритвой мамы «для всех мест». Я пытался запихивать между ног носки, но это выглядело как жирное влагалище. Я попросил совета у старшего брата, и он сказал: «Просто подожди. Однажды ты проснешься и увидишь в зеркале мужчину. Обещаю».

Так что я ждал. Весь следующий год я каждое утро бежал к зеркалу посмотреть, изменилось ли что-нибудь. Я не замечал

особых изменений, кроме того, что я становился выше и толще. Но потом, однажды вечером вскоре после того, как мне исполнилось тринадцать, я поехал с мамой в «Петсмарт»[26]. Когда мы рассчитывались на кассе, кассир подал мне пакет и произнес слова, которых я никогда раньше не слышал. Слова, которые я ждал всю свою жизнь. Слова, которые кажутся глупыми обычному человеку, но для меня значили все. Он сказал: «Хорошего вечера, сэр».

СЭР. Он назвал меня СЭРОМ! Меня переполняли чувства. Я начал плакать и бросился обнимать маму. Этот мужчина ВООБЩЕ не понимал, что происходит, и, я уверен, подумал, что у меня какое-то расстройство, но мне было все равно. Это был МОЙ МОМЕНТ, и я НАСЛАЖДАЛСЯ ИМ!

И в тот вечер мы с мамой ели замороженный йогурт не просто потому, что это был наш день «читтинга». Я на самом деле чувствовал, что «заслуживаю этого». С того дня я стал мужчиной. Не только внутри, но и снаружи. Спасибо, случайный кассир из «Петсмарт». Ты изменил мою жизнь.

Мой близнец по ноге

Вы тоже, когда идете по улице, пялитесь прохожих и сравниваете их тела со своим? Нет? Только я? Что ж, эта привычка появилась у меня, когда мне было примерно одиннадцать лет. Я уже тогда зацикливался на своем весе. То, что в десять лет я посетил свое первое собрание «Весонаблюдателей», наверное, ничему другому и не способствовало, но сейчас не об этом. В школе я пялился на тело каждого парня, и мне было интересно, как он выглядит голым. Это не было связано с сексом, скорее, меня интересовало, «есть ли у него та странная складка жира над пахом, что и у меня» или типа того.

Я всегда чувствовал, будто у меня неправильное тело, природная аномалия. У меня были лицо и руки худого человека, а живот и ноги как у того, в чьей крови течет крем из маршмеллоу и «Нутеллы». Я будто был актером, который сидит у себя в трейлере наполовину одетый в костюм толстяка. Лицевой пластический грим сняли, но тело все еще оставалось на мне.

Мой брат был полной противоположностью. Фигурой и цветом он походил на морковку. Я никогда не завидовал его рыжим волосам, но заключил бы сделку с дьяволом, чтобы получить его тело. Я представить не мог, каково это – подобрать пару брюк в магазине и не подгонять их в поясе дома ножом для стейка и ножницами. И, кстати, размер рубашек 4X не особо отличается от 3X, поэтому не тратьте ваши деньги на дополнительный X. Это развод, и грустно, что я это знаю.

Моя зацикленность на собственном ненормальном теле не прошла, даже когда я похудел. Более того, она усилилась. До сих пор, когда я иду по улице, я рассматриваю тела других парней и сравниваю их со своим. На первом свидании девушка заметила, что я разглядываю парней в ресторане, и у нее начали возникать подозрения. В сочетании с моей стрижкой, четырьмя слоями суперблестящей гигиенической помады и джинсами-скинни с декоративными потертостями это не упрощало ситуацию. Я попытался объяснить, что я не заценивал их прелести, а просто разглядывал остальные части тела и мысленно снимал мерки. Свидание прошло не очень, и ужин закончился рано. Но зато у меня было оправдание, чтобы пойти домой и посмотреть дополнительную серию «Моей шестифунтовой жизни» на видеокассете, так что все вышло неплохо.

Однажды несколько лет назад я лежал в кровати, размышляя, чистить ли зубы, но вместо этого решил потратить двенадцать часов на просмотр детского телевидения. Я ненормально

одержим им. Не знаю почему: потому, что мне нравятся ужасные шутки и громкие звуки пердежа или… На самом деле, именно поэтому. Это полностью объясняет природу моего юмора. Тайна раскрыта.

В общем, я смотрел какое-то ужасное шоу «Диснея» уже около восьми часов подряд, когда заметил, что у одной из приглашенных звезд МОИ НОГИ. Они были пухлыми, по форме походили на свиную отбивную и соединялись с широкими бедрами. Я нажал на паузу и целых десять минут пялился на ноги этого парня. До этого я ни разу не видел мужчину с ногами, как у меня. Я видел множество женщин на пятом месяце беременности с такими ногами, но мужчину – никогда. У него был вялый живот, а тело было НАСТОЛЬКО непропорциональным, что я почувствовал, будто нашел давно потерянного брата-близнеца. Всегда хотел знать, не от операции ли по разделению сиамских близнецов у меня родимое пятно на заднице! Мама говорила, что это был «поцелуй ангела». ЛЖИВАЯ СУЧКА.

Я знал, что у меня есть близнец, и моей миссией было найти его. Поэтому я сделал то, что сделал бы любой здравомыслящий двадцатитрехлетний мужчина. Я нашел этого парня на IMDb, нашел его в Твиттере и писал ему там, пока он не подписался на меня, чтобы я мог отправлять ему личные сообщения и назначить время встречи. Ага. Полнейшее здравомыслие.

Два дня спустя я проснулся от Твиттер-оповещения. ЭТОТ ПАРЕНЬ ТОЖЕ ПОДПИСАЛСЯ НА МЕНЯ. Победа! Я попытался придумать какую-нибудь тему для разговора, которая создала бы впечатление, будто я просто наткнулся на его Твиттер и решил подписаться. Я не хотел говорить ему правду – что-то мне подсказывало, что он бы не воспринял хорошо фразу «ТЫ МОЙ БЛИЗНЕЦ ПО ЖИРНЫМ НОГАМ!» После разговоров о том о сем он спросил, не хочу ли я встретиться. Мое сердце остановилось. Я почувствовал себя двенадцатилетней девочкой, которую зовет на свидание ее предмет обожания. Я не был в нем сексуально заинтересован – больше всего меня интересовали его ляжки, имевшие форму свиной отбивной. Потом я сказал ему, что очень занят, но могу попытаться выкроить немного времени. Мне нравилось играть в недотрогу с моим близнецом по ноге. Он назначил время и место, и дело завертелось. В то же время на следующий день я собирался увидеться с моими вторыми ногами вживую! Я не мог дождаться! Я молился, чтобы на улице было ужасно жарко, и мой близнец по ногам пришел в шортах. Я не знал, что бы сделал, если бы его ноги были пухлыми И волосатыми, как мои. У меня бы случился настоящий нервный срыв. Радость переполнила бы мое тело и заставила бы мои

жирные ноги взорваться.

На следующий день я подъехал к кофейне, где мы собирались встретиться, и стал ждать в машине. Я приехал немного раньше, потому что хотел увидеть, как он зайдет в кафе. Хотел увидеть эти ноги в движении. Он написал мне, что опаздывает на несколько минут. Я ответил, что ничего страшного и что я тоже опаздываю. Брехня. Я был там уже почти полчаса в предвкушении эпического момента. Я начал волноваться. Реальность того, что происходило, ударила меня по башке. «Что, если он подойдет к дверям кофейни, и его ноги окажутся худыми?» – думал я. Я просто скроюсь? Это начинало напоминать свидание через сайт знакомств PlentyOfFish. Я уже планировал побег. Строя планы, я выглянул в окно и увидел их. Они стояли прямо напротив кофейни. Толстые, запиханные, как сосиски, в узкие джинсы и прекрасные. Вживую они выглядели даже жирнее, прямо как мои! Я начал потеть. Все, великий момент настал. Я был готов. Я выпрыгнул из машины и подошел к тому самому парню. Я надеялся, что, может быть, он взглянет на мои ноги и заметит, что мы близнецы по ногам. Даже попытался изобразить его походку, чтобы у него возникло что-то вроде ного-дежавю. К сожалению, он не был таким мерзким и озабоченным телами типом, как я, так что ниже моего лица он не взглянул.

Близнец по ногам: Привет, Шейн!

Я: Привет!

Близнец по ногам: Это так странно! Я уже давно смотрю тебя в интернете!

Я: Я тебя тоже смотрю!

Близнец по ногам: Правда? Что именно?

Я: Твое шоу на «Дисней»!

Близнец по ногам: Разве тебе не двадцать три?

Я: Кофе будешь?!

Я зашел с ним в кафе и нашел нам столик. Когда мы приближались к нему, я пялился на своего близнеца со спины. У него не просто были мои ноги, у него было ВСЕ МОЕ ТЕЛО! Это чудо! Мы сели и немного поболтали. Не помню, о чем мы говорили, потому, что все это время я таращился на его грудь. Я видел его перекошенные соски, пробивающиеся из-под тренировочной футболки, и все, о чем я мог думать: «Интересно, у него тоже вокруг ареол есть черные точки?!» Я стал мысленно раздевать его и скажу честно, это превратилось во что-то жутко ненормальное. Повторяю, это не было каким-то гомоэротическим опытом, это скорее напоминало разворачивание подарков на

Рождество. Я просто хотел сорвать с него всю одежду, потереться своим идентичным телом о его и сделать кучу селфи!

К нам подошла официантка и спросила, готовы ли мы сделать заказ. Я молился, чтобы он заказал то же, что и я, чтобы наше мужское свидание стало еще более волшебным. Но то, что случилось, шокировало меня и было знаком грядущего.

Официантка: Что вы, ребята, закажете?

Я: Картошку-фри и двойной соус, пожалуйста! И диетическую колу с вишенкой!

Официантка: Сколько тебе лет-то? Десять?

Близнец по ногам: И он смотрит «Дисней»!

Официантка [*смеется*]: Он, наверное, отсталый братец!

Она думала, что мы БРАТЬЯ. ИДЕАЛЬНО!

Официантка: А ты что закажешь, малыш?

Близнец по ногам: Можно мне просто куриную грудку на гриле без масла, жира и соуса?

Официантка: Конечно. И диетическую колу?

Близнец по ногам: УПАСИ БОЖЕ. Эта штука убивает.

О нет. Вот так поворот. Мы не были братьями. Мы даже не были в одном лесу из генеалогических древ. Мы даже не смогли бы подружиться. Официантка ушла, и я молча таращился на него несколько минут. Я не знал, что сказать. Если он питался так здоро́во, почему, во имя всего святого, у него было мое тело? Он, должно быть, только что сел на какую-нибудь новую диету, чтобы снять отеки.

Я: Ты на диете, значит?

Близнец по ногам: Ни за что. Я не считаю это диетой. Скорее, образом жизни.

ТЫ КТО, ЧЕРТ ПОДЕРИ, ТАКОЙ? ЭТО НЕ МОЙ БЛИЗНЕЦ.

Я: Оу… Значит, ты всегда так питаешься?

Близнец по ногам: О да, твое тело – храм, понимаешь? Его надо держать в чистоте!

Я: Ясно… Храм…

Близнец по ногам: Ты раньше был толстым, да?

Я: Ага. Откуда ты знаешь?

Близнец по ногам: Ты снимал видео об этом. И ты постоянно ретвитишь аппетитные фото еды. На самом деле, иногда на это

грустно смотреть. Ты ретвитнул фото сырого песочного теста вчера в три часа ночи.

Я: Да, тяжелый был денек.

Близнец по ногам: Ты должен как-нибудь сходить со мной на тренировку!

НА… ТРЕНИРОВКУ?.. Нет, просто БЫТЬ НЕ МОГЛО, что этот чувак с мягким опухшим телом ходил в спортзал. Если только он не тренировался и сразу после этого делал двенадцатичасовой кег стэнд[27].

Я: Ага. Может. Ты часто ходишь в спортзал?

Близнец по ногам: О да, каждый день. Нет ничего лучше, чем пропотеть так сильно, чтобы можно было заполнить пустую бутылку «Гаторейда»[28] по́том, выжатым из футболки!

С этим мне пришлось согласиться. Только замените «пот» на «мочу» и «бутылку от „Гаторейда”» на «бутылку диетической колы». Мне не нужно такое широкое горлышко.

Близнец по ногам: О боже. У тебя бывает такой зуд на спине, до которого никак не дотянуться?

И в ту секунду все мои мечты разбились вдребезги. Когда он потянулся, чтобы почесать поясницу, его рубашка приподнялась и обнажила нечто, что я никогда не мог предвидеть. ШЕСТЬ КУБИКОВ, МАТЬ ТВОЮ. Этот парень не был мягким! Этот парень был твердым! Тверже, чем священник во время крещения! Тверже, чем отец из сериала «Седьмое небо» в эпизоде «Руфи ездит верхом»! Как такое подтянутое тело могло выглядеть таким дряблым в одежде? Почему мое тело выглядит, как дерьмо, в одежде И без нее? В моей голове кружила куча вопросов, и перед глазами возникли звезды.

Близнец по ногам: Мне нужно в туалет! Скоро вернусь!

Когда он поднялся, чтобы выйти, я уставился на его ноги и понял, что у него были не пухлые ноги, у него были НАКАЧАННЫЕ ноги! Между этими вещами ОГРОМНАЯ разница! Его бедра были толстыми, с сильно выраженной МУСКУЛАТУРОЙ! Он мог раздавить арбуз своими отбивными ляжками!

Меня сразу стало подташнивать. Я создал в своей голове образ клона, а этот парень просто был лучшей версией меня.

Лучшей версией меня с большим количеством ролей на странице IMDb.

Хочу прояснить: я не жирный и не думаю, что жирный, но я определенно тот, кому стоит больше качаться и отказаться от ранч-соуса на завтрак, обед и ужин. Я сильно похудел, но никогда не мог накачаться. У меня просто нет силы воли ходить в тренажерный зал каждый день по два часа, а идея урезания сладостей в моем рационе кажется мне немыслимой. Поэтому приходится жить с осознанием того, что я никогда не смогу снять футболку на глазах у людей, и я смирился с этим.

Я стал обдумывать план побега. Просто уйти и притвориться, будто меня унесло от восторга? Оставить записку с сообщением, что моя семья погибла и мне нужно опознать тела? Я отчаянно старался найти выход из этой катастрофы.

Он вернулся и уселся с удовлетворенным выражением лица. Уверен, он только что хорошенько облегчился, а тут сидел я со своим синдромом раздраженного кишечника и желудком, полным ранч-соуса (который непременно выйдет из моей задницы, как результат группового секса). Я подвел черту в нашем разговоре и сказал, что дома меня ждет много работы, и я не врал. Мне предстояло четыре часа увлекательного стояния перед зеркалом и разглядывания своего тела в одежде и без. Когда мы уходили, то решили, что снова встретимся, но он не знал правды. Я уже получил от этих отношений все, чего хотел. Я был готов жить дальше. Я увидел, что собой представлял этот парень, и решил, что это не мое. Последнее, что мне было нужно, – еще один друг, который уверенно снимал футболку на пляже. Так что наши дорожки разошлись, и мы больше никогда не общались.

Эта история научила меня тому, что мне не стоит искать своего близнеца по телу. Даже не стоит так часто смотреться в зеркало, потому что никого, кроме меня, особо не заботит, как я выгляжу. У меня в голове сидит идея, что когда я иду по улице, все вокруг оценивают меня и сравнивают мое тело со своим. Но в реальности единственные люди, которые так делают, – я и, может быть, несколько таких же психически неустойчивых персонажей. Все, чего хотел этот парень-звезда «Дисней», – тусоваться со мной и, возможно, подружиться, но я не впустил его в свою жизнь, потому что не хотел, чтобы его вид напоминал мне о том, каким толстым я чувствую себя с рядом с ним. К счастью, за последние пару лет я преодолел постоянную необходимость заценивать телосложение парней, и надеюсь, что однажды наши дорожки с тем чуваком с «Дисней» снова пересекутся, и мы вместе поедим постную курицу без масла и жира. До тех пор я продолжу лежать в кровати, ретвитить аппетитные фото еды и смотреть шоу, для

которых я по-уголовному слишком стар.

Шоктьюбер

Час ночи. Моя комната наполнилась повторяющимися звуками тысяч чирикающих птичек-роботов. Это могло означать что-то одно: либо у меня наконец-то случился тот самый, как утверждала мама, наследственный «нервный срыв», либо мой Твиттер взрывался к чертям собачьим. Я не испытывал порыва побриться налысо и выпрыгнуть из окна спальни, поэтому, вероятно, происходило второе.

Когда мой Твиттер взрывается, первое, о чем я думаю: «О ГОСПОДИ ЛИНДСИ ЛОХАН УМЕРЛА». Каждое утро, когда я просыпаюсь, мне интересно, будет ли самым популярным трендом в мире #РИПЛИНДСИ прямо над #ОНАБЫЛАТАКОЙКЛАССНОЙВДРЯННЫХДЕВЧОНКАХЧТОПРОИЗОШЛО Конечно, не хочу показаться ненормальным, но это просто вопрос времени, правда? Думаю, мы все только этого и ждем. Мы желаем ей справиться с проблемами, но давайте будем реалистами: часики тикают.

Как бы там ни было, мой Твиттер взрывался не из-за смерти девочки – бывшей звезды или даже не из-за еще одного урагана с именем официантки. Он взрывался потому, что по всеобщему мнению, я был «расистом».

Мало какие слова могут меня по-настоящему обидеть. Я так давно выкладываю свою жизнь в интернет, что стал бесчувственным к почти любой критике и оскорблениям. Один раз под видео мне оставили комментарий с текстом: «Готов поспорить, твоя бабушка смотрит на тебя из ада, рыдая, потому что ты тупой членососущий педик со спидом». Первое, о чем я подумал: «Разве „СПИД” пишется не заглавными буквами?» Поэтому мало что меня волнует. Но когда люди говорят, что я расист, это жутко меня бесит. Меня, человека с лучшей, совершенной, белой кожей.

Итак, вам, наверняка, интересно, что вызвало у Твиттера такую реакцию. Твиттер вспыхнул даже не из-за чего-то, что я сделал, а из-за чего-то, что люди ПРИНЯЛИ за мои действия. Это был скетч на YouTube о Гарриет Табмен[29], записывающей свой секс на видео, и этот ролик стал вирусным после того, как до него добрался канал «Си-эн-эн». Из-за того, что некоторые актеры из этого скетча появлялись в моих видео, люди решили, что его снял я. Это была полная ложь, и ситуация очень меня расстроила. Я бы НИКОГДА не снял видео о Гарриет Табмен, записывающей свой секс на камеру. Камер в те времена даже близко не было. Я позволяю себе творческие вольности в своих скетчах, но не хочу,

чтобы они были целиком недостоверными!

Когда я пролистал ленту, то увидел тысячи сообщений «ШЕЙН ДОУСОН – РАСИСТ» и «ШЕЙН ДОУСОН НЕНАВИДИТ ЧЕРНОКОЖИХ». Каждое из них вонзалось в мое сердце, как кинжал. Разъяренная куча людей стала публиковать ссылки на другие снятые мною видео и отмечать каждую оскорбительную шутку, которую я когда-либо отпустил. Они стали придумывать историю про то, что я тайный член Ку-клукс-клана, чья цель – промыть мозг американской молодежи своим отвратительным расистским юмором. И это просто смешно. Если бы я пытался промыть мозг американской молодежи, я бы заставил ее покупать больше футболок с моей символикой. Они не так уж хорошо продаются. Это печально, потому что качество у них классное.

Но я отвлекаюсь. Я попытался прояснить ситуацию и сказал, что не имею отношения к этому видео, но меня не услышали. Пожар был слишком большим, и никакое количество объяснений не могло его потушить. Поэтому я ждал. В конце концов, все улеглось, и я снова стал ждать смерти Линдси Лохан.

Но тогда на меня не впервые повесили ярлык расиста. Мои видео вызывают споры с тех пор, как я начал их снимать в 2008 году. Комментарии типа «неужели он и правда это сказал» и «ого, это перебор, Шейн!» с самого начала наводняли мой канал на YouTube. Но я никогда не задаюсь целью вести себя, как шоктьюбер (только что придумал это слово, пользуйтесь на здоровье). Я выхожу за рамки приличия на раз-два. Это моя вторая натура, это как ездить на велосипеде или грустно вздыхать, проходя мимо бездомного. Ничего не могу поделать. Мой юмор – результат моего окружения. Маргарет Чо не считают расисткой потому, что она шутит про азиатов и стереотипах о них, ведь она выросла в этой культуре. Это то, что было частью ее жизни. И то же самое я могу сказать о себе.

Я вырос на Лонг-Бич в Калифорнии – в месте, которое известно тем, что здесь вырос Снуп Дог, и большим количеством поножовщины. Все мои шутки, все мои персонажи, все мои взгляды на юмор зародились, когда я жил в той обстановке. Уверен, с возрастом на меня станут влиять другие впечатления, но сейчас я все еще черпаю вдохновение из того периода жизни.

Впервые я выступил перед зрителями в десятом классе. Я написал скетч, и мой учитель драмы решил, что я должен выступить перед одноклассниками. Скетч был о белом подростке, который хотел вписаться в компанию своих чернокожих друзей и поэтому пробовал все, что только мог, чтобы впечатлить их. Это был скетч с кучей стереотипов, и целиком «белая» публика наверняка встретила бы его неловкой тишиной. Но мой класс, в

котором были ребята с разным цветом кожи, хохотал и аплодировал стоя. А заставить десятиклассников подняться ради ЧЕГО-ЛИБО – огромная победа.

На следующий день после выступления один из моих учителей, который был белым, спросил меня, не считаю ли я эту сценку расистской. Я был шокирован. Как сатиру можно считать расистской? Я не сказал ничего унизительного, не использовал обидных слов и уж точно не говорил, что кого-то превосхожу. К счастью, у меня был друг, который заступился за меня, рискуя остаться в наказание после уроков. Так вышло, что он был темнокожим.

Друг: Каким образом то, что он сделал, было расистской выходкой?

Учитель: Он демонстрировал разные стереотипы. Поощрял других смеяться над афроамериканцами и их поведением.

Друг: Но некоторые из нас и правда так ведут себя.

Учитель: Ну, это не значит, что скетч был уместным!

Друг: Нет, это значит, что мы его поняли и он был нам близок. Я ЗНАЮ людей, которые ведут себя по-дурацки и как типичные черные. И эти люди вызывают у меня смех. Шейн не высмеивал ЧЕРНОКОЖИХ, он высмеивал группу чернокожих, которая вела себя нелепо.

Учитель: Ну а я не согласен.

Друг: Ну а вы и не чернокожий. Вы не понимаете, каково это, когда белые ходят вокруг вас на цыпочках. Боятся сказать что-то, что может быть истолковано как расизм. Заставляют вас чувствовать себя так, будто к вам нужно относиться как к детям, потому что вы не можете смириться с тем, что ваша кожа другого цвета и некоторым людям вы не нравитесь. Мне НРАВИТСЯ смеяться над хренью, с которой меня что-то связывает. И мне нравится, что с этим скетчем выступал белый. Так я сильнее почувствовал себя частью общества и меньше чувствовал себя изгоем.

Послушайте, я знаю, что этот разговор звучит выдуманным. Он слишком идеальный и слишком хорошо сформулирован, чтобы быть реальным разговором старшеклассника с его учителем. Но он на самом деле случился. И он изменил мою точку зрения на комедию. Есть темы, на которые люди боятся шутить, которые считаются табу, но я хочу касаться их без страха. Все просто хотят, чтобы шутки были им близки, и чувствовать – комик «понимает их». Думаю, поэтому на YouTube меня смотрит столько разных людей: я чувствую связь с теми, кто ощущает себя

чужаками. Пусть я и белый парень, и меня не проигнорировал водитель такси, но это не значит, что я не знаю, каково это, когда люди обращаются с тобой, как с дерьмом, потому что ты другой. Я никогда не отпускаю злобные шутки просто так. Если один из моих персонажей говорит что-то оскорбительное, и это переходит границы, зрители не должны смеяться с ним, они должны смеяться над ним. Смеяться над тем, какой этот персонаж тупой, раз говорит что-то настолько ужасное. В этом мире есть люди, которые говорят ужасную, тупую хрень, и вместо того, чтобы просто сидеть сложа руки и терпеть это, мне нравится высмеивать их.

Я не могу уследить за тем, как какой-нибудь расист смотрит мои ролики и смеется над ними по неправильной причине, не понимая их истинного смысла. С таким же успехом можно и не снимать фильмы ужасов, чтобы не давать серийным убийцам повода для дрочки. Каждый зритель опирается на свой опыт при просмотре чего-либо. Все, что я могу – надеяться, что мои зрители «понимают» мои видео и наслаждаются их просмотром.

Неделю спустя. Час ночи. Я слышу, как тысячи птичек-роботов снова и снова щебечут в моей комнате. Я бегу к компьютеру. Это наконец случилось? То самое? Я открываю браузер и проверяю актуальные темы дня. Не-а, она жива. Просто еще один ураган с именем официантки.

Выпускной

Один мудрый человек как-то сказал: «Выпускной создан только для шлюх и парней, которые хотят их поиметь». Моя бабушка была умной женщиной. Даже не заставляйте меня рассказывать о том, что она думала про кинсеаньеры[30]. Дам вам подсказку: это жутко оскорбительно и полностью отражает реальность. Та к вот, многие скажут вам, что выпускной – это волшебный вечер, полный романтики и бабочек в животе, но они забывают поведать о боли и смущении, которые сопровождают это волшебство. Для меня выпускной был похож на наблюдение за смертельной автомобильной аварией в замедленной съемке. Головы летели через лобовое стекло, подушки безопасности ломали черепа, и там даже был встретившийся с капотом милый щенок, которого засасывало в решетку радиатора. Не только сам главный вечер был катастрофой, но и вся подготовка к нему. Поэтому я расскажу вам эту историю медленно, чтобы вы разглядели эту грустную кровавую картину целиком. Если рядом с вами есть острые предметы или таблетки, спрячьте их в шкаф. Мой рассказ может повергнуть вас в суицидальное состояние.

В один из дней моего захватывающего выпускного года я тусовался с группой друзей во время ланча, и мы обсуждали все те волнующие события, которые происходили в нашей жизни. Этот разговор всегда был очень коротким. Знаете такое, как его обычно называют, «чокнутое дерево», которое есть в каждой школе? Ну, если не знаете, я объясняю. Во время ланча все компашки зависают в определенных секторах на территории школы. Никто не тусуется в столовой, потому что столовая – место, где подают школьную еду, а от нее можно подцепить желудочный грипп даже с расстояния в десять футов.

Я не знаю, кто распределял сектора – мне кажется, это какой-то природный инстинкт. Например, я бы НИКОГДА и мечтать не стал бы о том, чтобы подойти к скамейкам у дополнительных ворот школы. Эта территория была заполнена качками, которым их подружки-чирлидерши делали массаж через карман брюк. Даже проходя мимо, вы бы почувствовали запах спермы и острых «Читос». Остальные сектора были заняты нердами, азиатами, чернокожими ребятами, мексиканцами и беременными школьницами.

Наконец, в дальней части дворика, рядом с туалетом для девочек, росло огромное дерево, которое выглядело так, будто его вырвали из какого-нибудь депрессивного фильма Тима Бертона. Тень от него была жирнее, чем слой теней на веках участниц

«Королевских гонок Ру Пола». Если бы это дерево умело говорить, оно бы сказало: «О, господи, срубите меня нахрен. Я ненавижу свою жизнь». Еще наверняка оно бы попросило ту толстую девчонку прекратить практиковаться на нем в поцелуях. Но та толстая девчонка никогда бы не остановилась. Этой девчонкой был я, и это дерево было знаком моего сектора.

Моя группа состояла из отбросов (не классных героев комиксов, а скорее отходов мяса, из которых делают колбасу). Я бы сказал, что был лидером группы, но это подразумевает, что мы делали что-то такое, где нужно лидировать. Мы скорее просто шатались по району и делили большую пачку «Доритос». Во-первых, в моей компании была Тара, о которой я вам рассказывал раньше. Хотя обычно ее не было с нами во время ланча, потому что она «тусовалась» со своими друзьями-парнями на парковке. Еще в нашей группе была любительница травки Пэм, ростом 4 фута[31]. Мы считали, что у нее был не выявленный синдром Туретта. Ее словарный запас сводился к ругательствам, из которых она каким-то образом составляла полные предложения.

Я: Привет, Пэм. Как дела?

Пэм: Гребаная херня, сучка. С той сучкой опять тупорылые мудаки. Дерьмо.

Настоящий лингвист. Еще с нами был Брендон – пороховая бочка с наклонностями серийного убийцы. Однажды он принес в школу электрошокер и дал Пэм пять баксов, чтобы та разрешила ему на ней его опробовать. Не помню, как именно это происходило, но я точно помню, что Пэм почти умерла. И наконец, в нашей компании была моя подруга-лесбиянка и моя будущая спутница на выпускном – Келли. Я говорил, что она была лесбиянкой? Ага, вернемся к этому позже.

Келли – уникальная девушка. Ее гардероб был смесью из шмоток Кенни из «Южного парка» и того парня из новостей, который застрелил всех своих одноклассников: куча камуфляжа, куча карманов-карго и куча наклеек на рюкзаке с надписями «Инопланетяне > Люди». Она была настоящим фриком, поэтому у нас было много общего. Мы с Келли проводили вместе почти все выходные. Ели тонны фастфуда, катались на машине, слушая Бритни Спирс на полную громкость, и НИКОМУ НЕ ГОВОРИЛИ об этом, и самое главное – мы снимали скетчи. Некоторые из моих первых видео, которые я когда-то выкладывал на YouTube, мы сделали вместе. У нас были отличные рабочие отношения. Я держал камеру и заставлял Келли делать перед ней, что моей душе угодно. В одном видео ей пришлось сделать себе

искусственный аборт и потом размазать кровь по лицу. Поверьте, выглядит это смешнее, чем звучит.

Итак, это была неделя перед выпускным, и все планировали свой грандиозный романтический вечер из танцев и секса. Нашу группку в тот день больше волновало, кому посчастливится высыпать себе в рот крошки со дна пачки «Доритос».

А потом случилось немыслимое. Меня пригласили на выпускной.

Так, пока вы не стали представлять какой-нибудь потрясающий, прекрасный момент, как девушка подходит ко мне с табличкой, на которой от руки написано «ВЫПУСКНОЙ?», и цветочные лепестки падают с неба, давайте я поделюсь с вами унылой реальностью. Приготовьтесь. Еще разок: спрячьте острые предметы.

Келли: Эй, Шейн, можно тебя на секундочку?

Я: Хочешь поговорить у мусорного бака в день рыбных палочек? Наверное, это что-то важное.

Келли: В общем… Хочешь пойти со мной на выпускной?

Я: Э-э… Что?

Келли: Я серьезно.

Я: Ты лесбиянка. Настоящая лесбиянища. У тебя постоянно струпья на предплечьях.

Келли: Как это связано с моей ориентацией?

Я: Не знаю. Но это не кричит «люблю члены».

Келли: Тебе бы не пришлось платить.

Я: Почему? Это что, какая-то благотворительность? Тебя директор подговорил? Я все время говорю ему, что не умираю. Просто у меня лицо умирающего.

Келли: Нет. Мой папа собирается заплатить тебе.

Я: Почему? Он даже не тратит деньги на шампунь. В смысле, с твоих волос стекает больше жира, чем с фритюрницы на сельской ярмарке.

Келли: Ты и правда знаешь, как заставить девушку чувствовать себя красивой.

Я: Ладненько, что происходит? По правде.

Келли: Папа хочет, чтобы я пошла на выпускной с парнем, и сказал, что заплатит тебе, если ты со мной пойдешь.

Я: О черт. Это похоже на сюжет какого-то ужасного фильма девяностых. В конце ты поймешь, что не лесбиянка и на самом деле влюблена в меня?

Келли: Я рада, что мы стоим у мусорного бака. Чувствую, меня сейчас вырвет.

Я: А… что будет, если я откажусь?

Келли: Тогда я не смогу пойти на выпускной.

Я: Ты правда хочешь пойти? Сборище натуралов, ласкающих друг друга, – кажется, это не совсем в твоем вкусе.

Келли: Знаю, это тупо, но я очень хочу пойти. Единственный раз, когда я надевала платье, – на похоронах моей бабушки несколько лет назад, и я даже не смогла насладиться этим. Мне пришлось переодеться во что-то, что скрывало бы мою грудь, когда я помогала нести гроб.

Я: М-да, похороны – это жесть.

Келли: Ну, так что ты скажешь? Ради меня?

Решение было трудным. Я не знал, что было бы больнее: подвести подругу или пойти на выпускной с лесбиянкой. Это как выбирать между вшами и лобковыми вшами. Первое – заразно, второе навредило бы только мне. Еще я не совсем понимал, как чувствую себя из-за того, что ее отец эксплуатировал меня, как будто я какая-то жирная проститутка. Самым грустным было то, что Келли сказала, чтобы подсластить пилюлю.

Келли: Папа оплатит нам ужин в «Дэнниз».

Но еще грустнее была моя реакция.

Я: Я В ДЕЛЕ, МАТЬ ТВОЮ!

Так что решение принято: Келли стала целиком и полностью моей на тот вечер за небольшую плату в виде билетов на выпускной, смокинга и ужина в «Дэнниз». Этот вечер настал через мгновение. Не успел я опомниться, как пришло время лечь на пол, чтобы мама помогла мне застегнуть брюки от смокинга. Когда я надел свой костюм и посмотрелся в зеркало, я не мог не заметить, как похож на лесбиянку. Может, это судьба. Может, мы с Келли стали бы самой горячей лесбийской парой на выпускном. Хотя у нас была достаточно жесткая конкуренция. Там были две камбоджийки, которые работали по выходным ди-джеями на днях рождениях. Выглядели они довольно крутыми.

Я запрыгнул в свою ни разу не мытую машину и направился к дому своей спутницы. По пути туда я забрал цветок, что надевают на запястье, а потом нечаянно сел на него. Сказать, что я его уничтожил, было бы преуменьшением. Я сделал с этим цветком то, что бог сделал с динозаврами. Заставил ВЫМЕРЕТЬ.

Когда я остановился у дома Келли, я начал волноваться. Не знаю точно почему, ведь это даже не было настоящим свиданием. Но было что-то такое в костюме, романтической песне по радио и

раздавленной бутоньерке между моими ягодицами, что вызывало у меня бабочки в животе. Может быть, именно об этом все говорили. Может быть, тот вечер должен был стать волшебным. Или, может, мне хотелось в туалет из-за торта и пережаренных бобов, которые я съел накануне вечером.

Я добрался до входной двери, и до того, как я успел постучать в нее, она открылась, и меня застигла гроза из вспышек. Это был фотограф, которого нанял отец Келли, и он особо не скромничал в попытках получить все снимки, которые хотел. Вспышек было так много, что я стал думать, не приступ ли у меня – что было абсолютно реально, опять же, учитывая торт и пережаренные бобы.

После того как вспышки закончились, я поднял глаза и увидел перед собой Келли, которая выглядела как совершенно другой человек. Она не была той камуфлированной девушкой в походных ботинках с металлическими носами, которую я знал. Она была прекрасной принцессой в идеально сидящем платье и с прической прямо со страниц журнала «Севентин». Неудивительно, что ей пришлось переодеться на тех похоронах. Она, наверняка, возбуждала священника. Ну… наверное, не священника, а, может, мальчиков-служек.

Я: Ого! Ты чудесно выглядишь!

Келли: Чувствую себя как-то глупо.

Я: Почему?! Ты выглядишь потрясно! Ты выглядишь, как малолетняя проститутка, которой нравится ее работа!

Келли: Именно этого я и добивалась.

Вышел ее отец с гордым выражением лица. Он попросил меня и Келли попозировать для одной фотографии и щелкнул нас несколько сотен раз. Уверен, я выглядел ужасно на каждом из них, но это было неважно. Красоты Келли хватало на нас обоих. Ее отец подошел ко мне и велел «позаботиться о ней» – что было невероятно неловко, но в то же время очень мило.

Уверен, большинство людей, которые читают эти строки, думают, что он козел, раз не разрешил своей дочери идти на выпускной с девушкой. Но на дворе стоял 2006 год. Знаю, кажется, будто это было недавно, но, поверьте, времени прошло достаточно. «Каминг аут» в то время совершали немногие, а единственным открытым геем в Голливуде был Лэнс Басс, так что подражать было особо некому. Это сейчас ты кидаешь камень в толпу и попадаешь в десять геев и пять лесбиянок. В 2006 году в школе был только один ЛГБТ клуб, а теперь есть ЛГБТКИА-сообщество. Просто удивительно, что может произойти за восемь

лет.

В общем, вечер начался хорошо, и настало время стать ему даже лучше. Мы встретились в кафе с некоторыми из наших друзей из-под чокнутого дерева, как обычно бывает во всех этих фильмах о подростках. Я представлял, как мы все усядемся в наших модных нарядах и будем обсуждать предстоящие сексуальные приключения. Но в итоге я с несколькими нашими друзьями делил тарелку с Татерчос в «Дэнниз» рядом с бесплатной клиникой.

Если вы не знаете, Татерчос – это ограниченное предложение «Дэнниз», подававшееся в 2006 году. В своих начос они использовали не чипсы, а картофельные шарики, что, как и следовало ожидать, было жестоко по отношению к заднему проходу.

И вот пока мы сидели, набивая рты тем, что должны есть только бомжи из мусорного бака, моя подруга схватила меня за ногу с силой примата. Я не буду называть имя этой подруги, потому что то, что случилось потом, не должно случаться никогда и ни с кем. Особенно в «Дэнниз».

Безымянная подруга [*шепча*]: Шейн. У меня проблема.

Я: Что случилось?

Безымянная подруга: Ко мне приехали, если ты понимаешь, о чем я.

Я: О господи, твой кузен Билли опять остановился у тебя? Хуже него никого нет. «Ты знаешь музыкальные заставки всех сериалов. ДА ПОНЯЛИ МЫ, ЧУВАК».

Безымянная подруга: Да нет же. У меня *гости*. Сам понимаешь где.

Она указала себе между ног, и до меня за пять с половиной секунд дошло, что происходит. Я выпучил глаза и ахнул так громко, что меня услышало все кафе. Что тут скажешь, я ловкач.

Келли: Что случилось?

Я: М-м? А, ничего. Шарик не в то горло попал.

Келли: Ты вдохнул картофельный шарик?

Я: Ты и правда удивлена?

Келли: Наверное, нет.

Все вернулись к своим шарикам, а я повернулся к безымянной подруге. Я упоминал, что на ней было БЕЛОЕ ПЛАТЬЕ? Кровь на нем была заметна так же сильно, как коричневый след на белых трусах, и поверьте мне, я знаю свои

белые трусы с коричневыми следами.

Я: Что ты собираешься делать?

Безымянная подруга: Не знаю! Ты можешь прикрыть меня?

Я: Типа… Облить тебя кетчупом, чтобы они не увидели кровь?

Безымянная подруга: Почему этот план пришел тебе в голову так быстро?

Я: В детстве я писался в штаны, и мой брат обычно проливал мне на колени газировку, чтобы это скрыть.

Безымянная подруга: О. Это так мило и невероятно грустно.

Я: Ну, так ты хочешь, чтобы я это сделал?

Безымянная подруга: Я не знаю! Разве пахнуть кетчупом на выпускном и красоваться с огромным пятном на платье – это не хуже? Может, я просто могу притвориться, что кровь – это кетчуп.

Я: Кетчуп не такой темный. Если только он не органический. И поверь мне, люди знают, что в «Дэнниз» не подают ничего органического.

Безымянная подруга: Ладно, хорошо. Давай.

Я сделал глубокий вдох и непринужденно вывалил ей на колени кучу кетчупа. Все купились, что будто бы у меня рука соскользнула.

Келли: Шейн! О боже! Что за херня?!

Я: Черт! Прости, пожалуйста! Я так обрадовался картофельным шарикам, что перестал себя контролировать.

Безымянная подруга: Все нормально! Я просто пойду в туалет и постараюсь это оттереть.

Келли: Давай я пойду с тобой и помогу.

Все остальные за столом уставились на меня в замешательстве. Думаю, они знали, что что-то происходит, но их внимание быстро переключилось на молочные коктейли, которые как раз принесли.

После этого сурового кровавого испытания, пришло время отправиться на выпускной. Мы прибыли в отель, где была вечеринка, и она оказалась намного круче, чем я ожидал. Там висели лампочки, украшения, и даже стаканчики были не бумажными, а пластиковыми! Это был огромный шаг вперед по сравнению с танцами в день Сэди Хокинс, на которые я ходил в девятом классе. Хотя, строго говоря, я не ходил на танцы. Я был в школьном совете, поэтому стоял снаружи у черного входа и следил, чтобы никого не изнасиловали.

Мы с Келли появились на вечеринке и хорошенько огляделись вокруг. Там было довольно-таки очаровательно. И сразу же к нам, пританцовывая, в виде торнадо из кисок приблизилась кучка лесбиянок.

Лесбийское Торнадо: Эй, Келли! Пойдем потанцуем!!!

Келли: Может, позже!

Лесбийское Торнадо: Давай! Мы попросили поставить Evanescence!

Келли: Я люблю Evanescence.

Я: Иди.

Келли: Серьезно?

Я: Ага. Я могу подыскать себе временную компанию.

Келли: Спасибо! Прибережешь танец для меня?

Я: Я приберегу танец. Кексик, наверное, не приберегу, а вот танец – точно.

Келли: Договорились.

И после этого Келли засосало торнадо из кисок, и я не видел ее до конца вечера. Я осмотрелся, чтобы найти, чем занять свое время. В зале была группа танцующих, в которую пытались влезть мои друзья – нет, спасибо. Была фотобудка с реквизитами и дурацкими шляпами – ночной кошмар. Был стол, заставленный десертами и шоколадным фонтаном, – хвала господу.

Я подобрался к столу и обосновался там. Когда я макал десятое по счету печенье «Наттер Баттер» в шоколадный фонтан, я почувствовал, как кто-то похлопал меня по плечу. Это была моя учительница миссис Смит, и сказать, что она была подвыпившей, ничего не сказать. Учитывая выхлоп, который я почувствовал, и то, что она была взрослой женщиной, которую в выходной заставили быть сопровождающей на выпускном, осмелюсь предположить, она была пьяна в стельку – на грани алкогольного отравления. Она была такой учительницей, по которой видно – в молодости она хотела стать рок-звездой, а преподавание было запасным вариантом. Всегда любил уроки миссис Смит (в основном потому, что она разрешала нам спать всякий раз, когда сама страдала от похмелья).

Миссис Смит: Что ты тут делаешь?

Я: Повышаю свой шанс заполучить диабет второго типа.

Миссис Смит: У тебя его еще нет?

Я: Знаю, нужно больше стараться.

Миссис Смит: Ты должен быть там, танцевать!

Я: Я? Танцевать? Я лучше умру дроча, и пусть меня потом

найдет моя мама.

Миссис Смит: Кхм, однако…

Я: Я много думаю об этом. Каждый раз, когда я дрочу, я думаю: «Может, это конец. Может быть, стоит оставить записку».

Миссис Смит: Ты понимаешь, что я твоя учительница, да?

Я: Вы понимаете, что пьяны, да?

Миссис Смит: Туше. Ну, и где твоя спутница?

Я: Она кинула меня, чтобы тусоваться со своими подружками-лесбиянками.

Миссис Смит: Ого. Это так грустно, что уже почти смешно.

Я: Ага. Я истерически смеюсь внутри. Я продолжаю запихивать в рот печенье, чтобы не дать смеху вырваться наружу.

Миссис Смит: Знаешь, старшая школа ни хрена не значит.

Я: Что, простите?

Миссис Смит: Все думают, что это так важно – быть популярным, ходить на свидания, стать королем выпускного. Ничто из этого не имеет значения. После школы всем становится насрать. Ты идешь в колледж как полный неудачник и ноль без палочки, и неважно, насколько крутым ты был в старшей школе. А потом, после окончания колледжа, ты оказываешься в ПОЛНОЙ заднице.

Я: Вы очень здраво мыслите, когда пьяны.

Миссис Смит: Эй, через десять лет ты будешь круче, чем любой из этих ребят. Запомни мои слова. В тебе есть что-то особенное.

Я: Спасибо. Вы пытаетесь переспать со мной?

Миссис Смит: Нет. Пока нет. Может быть, лет через десять, когда ты не будешь полным неудачником.

Я: Это я могу понять.

Миссис Смит: Эй, хочешь потанцевать?

Я: Разве это, типа, не… Крайне неуместно? Типа как показывают в фильмах с «Лайфтайм»[32]?

Миссис Смит: Кому какое дело! Один раз живем!

Она взяла меня за руку и потащила на танцпол. Заиграла другая песня, медленная, и стало еще более неловко, но миссис Смит было все равно. Она притянула меня к себе и повела, будто я был девушкой. Я в жизни ни с кем не танцевал, и, честно говоря, меня устраивало, что она была моей первой дамой. Что может быть лучше, чем танцевать медленный танец со своей пьяной учительницей на выпускном балу? Ничего. Когда песня закончилась, появилось торнадо из лесбиянок и доставило Келли обратно ко мне.

Келли: Могу я вклиниться?

Миссис Смит: Конечно. Я все равно собиралась пойти проблеваться на парковке.

Я: Оставайтесь на стиле, миссис Смит.

Теперь, когда я знал, как танцевать, я схватил Келли за руку и протанцевал с ней последнюю песню вечера. Было довольно романтично, если не считать того, что она была лесбиянкой, и мысль о том, что у меня есть пенис, вызывала у нее тошноту. Мы посмотрели друг на друга и улыбнулись. Да, может, это было странно – пойти на выпускной с лучшей подругой, которая не строит на тебя никаких планов, но мы пережили этот опыт вместе. И ни у одного из нас не начались критические дни. Так что все хорошо. Может, выпускной и не был смертельной автомобильной аварией. Скорее, он был легким столкновением, оставившим после себя несколько царапин и много смеха.

Благодарности

Я хочу поблагодарить всех в моей жизни, кто подарил мне материал для этой книги. Я хочу поблагодарить мою семью, которая любит меня, несмотря ни на что, и всегда была ПРЕДЕЛЬНО честна со мной по поводу моих стрижек и выбора одежды. Ребята, вы снабдили меня материалом, которого хватит на десять книг. Еще я хочу поблагодарить моих друзей за то, что они остаются со мной, хотя я постоянно жую с отрытым ртом и всегда спрашиваю, не про меня ли они пишут пассивно-агрессивные твиты. Хочу поблагодарить свою девушку Лизу за то, что она держит меня за руку на людях, а не заставляет идти на десять шагов позади нее. Хочу поблагодарить своих зрителей, которые поддерживают меня с тех пор, как я загрузил свое первое видео на канал Shane DawsonTV в 2008 году. Без вас я был бы просто неуверенным в себе парнем, жалующимся на жизнь только семье и друзьям. Теперь у меня есть кое-кто еще. Спасибо вам. И наконец, я хочу поблагодарить Бога. Чувак, у тебя извращенное чувство юмора, но у меня, к счастью, тоже. Продолжай наполнять мою жизнь уморительными моментами из неловкости и смущения. Я бы хотел, чтобы эта книга стала первой из многих. Может, получится франшиза типа «Гарри Поттера», только вместо истории волшебника, побеждающего своих демонов, это будет история неудачника, который принимает их. Ага, звучит заманчиво!

Об авторе

ШЕЙН ДОУСОН – режиссер, актер, комик, музыкант и влогер. Газета «Нью-Йорк Таймс» назвала его «комиком с YouTube для тех, кто моложе тридцати». Шейн живет в Голливуде, штат Калифорния. Ищите Шейна на YouTube.com/user/ShaneDawsonTV.

Иллюстрации

Вступление

«Сразу хочу пояснить: я не ненавижу себя, но я и правда ненавижу то, как преподношу себя в сети. То есть ненавижу «себяшку». Заценили игру слов?»

О художнике: Изабелла Пиччионе учится в девятом классе и, сколько себя помнит, всегда страстно любила искусство. Она живет в Коннектикуте, и вы можете подписаться на нее в Твиттере @stylesfdawson.

Моя Дестини

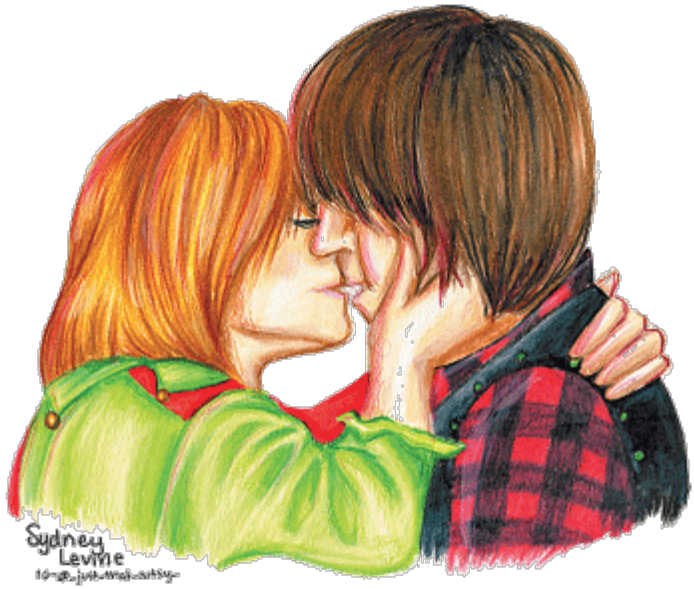
«Настало время посмотреть на то, что получилось. Я открыл глаза и то, что я увидел, было не стрижкой, это было КРОВАВОЙ РАСПРАВОЙ».

О художнике: Анна Сифкен рисует всю жизнь, но решила заняться этим серьезно только после уроков рисования в шестом классе. Сейчас она живет в Норуолке, штат Коннектикут. Ей пятнадцать лет, и она целыми днями рисует, придумывает дизайн футболок и снимает видео на YouTube. Вы можете найти некоторые из ее футболок на pistachiothegreat.spreadshirt.com.

Мой школьный мюзикл

«Скажем так, я не Келли Кларксон. Я выступил ужасно и ушел со сцены».

О художнике: Мишель Мендес – восемнадцатилетняя художница из Австралии! Она любит рисовать и рисует с тех пор, как научилась держать карандаш. С годами развила свои способности в самых разных видах искусства и медиа. Читайте ее в Твиттере @Michelle25696 и подписывайтесь на Инстаграм @MICHELLE25696.



Два первых поцелуя

«Но самое грустное, что я не только впервые начал встречаться с девушкой в двадцать один год, но тогда же впервые поцеловался».

О художнике: Сидни Левин – четырнадцатилетняя художница-самоучка из Остина, штат Техас. Она интересовалась рисованием уже в раннем детстве, но, когда летом 2013 года она стала выкладывать свои работы в интернет, у нее открылось второе дыхание. Больше всего она любит изображать животных, героев фильмов и Шейна Доусона. Подписывайтесь на нее в Инстаграме @_just_that_artsy.

Интернет-зависимость

«Три охранника?! Я ютьюбер, а не Обама! Я делаю тупые видео в интернете и занимаюсь сексуальным воспитанием детей. Почему со мной обращаются, как со знаменитостью?»

О художнике: Софи Любос учится в девятом классе старшей школы Тупело. Она с детства любит искусство. Сейчас Софи берет индивидуальные уроки в «Центре творчества Дафни». Читайте ее в Твиттере @im_a_chobits.

Как пережить фильм ужасов

«Я мечтал однажды сыграть главную роль в собственном фильме ужасов, где я бы бегал от низкооплачиваемого актера в маске с резиновым ножом. Эта мечта сбылась на мой двадцать третий день рождения».

О художнике: Америка Валенсия брала уроки черчения в девятом классе и с тех пор полюбила его. Она продолжила изучать искусство и архитектурное проектирование в Калифорнийском институте искусств. Ей двадцать два года, она выросла в лос-анджелесском районе Реседа, но сейчас живет около Палмдейла и работает дизайнером ландшафта и бассейнов в компании «СЛД Дизайнс».

Дрянная девчонка растолстела

«Она не была злобной предводительницей стерв, от которой я прятался в старшей школе. Она была грустной девушкой, которая с тех пор прошла через многое».

О художнике: Артуро Андре Хименес – подросток с тихим и мягким характером. Он полюбил рисование, еще когда ходил в детский сад. Родившись вблизи границы между США и Мексикой, он стал обладателем уникального видения и стремится проложить свой собственный путь в жизни. Артуро получил несколько наград и сейчас работает над рисунком для местной больницы. Вы можете найти некоторые из его работ на его странице в Фейсбуке https://www.facebook.com/AAJMART.

Мои девушки-друзья

(1) «П-привет. Можно кое-что спросить? Пойдешь со мной на свидание?» – Шейн Доусон (2) «Э-м-м, как бы мне лучше сказать. Ты классный и все такое. Но может, останемся друзьями?..» – Девушка

О художнике: Микаэла Ларсон учится в десятом классе. Она всегда любила искусство и при любом удобном случае ходит на уроки рисования.

Мои странные зависимости

«Помню, в какой-то момент, когда настоящая еда

заканчивалась, я начинал есть соусы и приправы».

О художнике: Леони Лернер – музыкант, заядлый фотограф и художница. Живет в Порт Вашингтоне, штат Нью-Йорк, где она ходила в старшую школу. Она изучала рисунок, гончарное дело и фортепиано. Леони делает карьеру в области искусства и психологии. В Твиттере она – @leonie_rl.

Меня уволили из-за YouTube

«По-видимому, меня уволили, потому что я снял влог на работе».

О художнике: Хлоя Гиллори учится в последних классах старшей школы в городе Магнолия в Техасе. Она родилась в творческой семье и начала рисовать в восьмом классе. Ей семнадцать лет, и рисование для нее – хобби. Она рисует, когда не выступает в школьных театральных постановках. Вы можете найти ее в Твиттере @werido17.

Астральная проекция

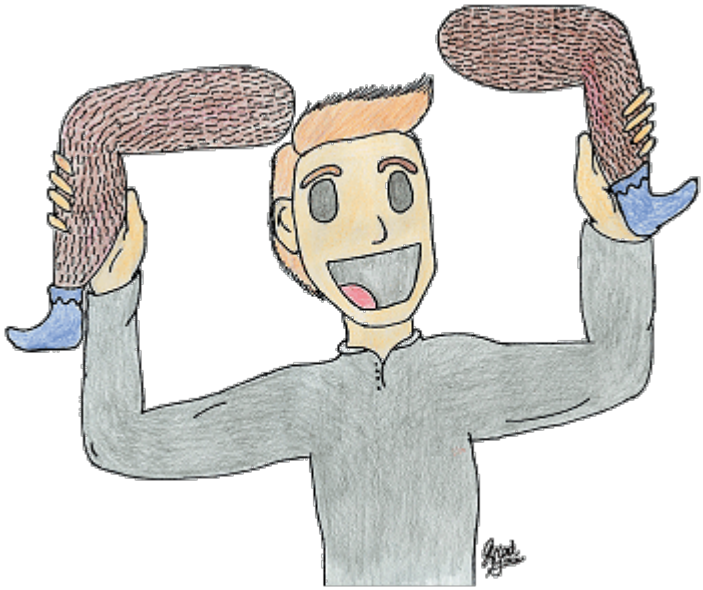
«В ту ночь, когда она умерла, мне приснилось, что я вышел из своего тела и взлетел на небо. Когда я улетал, я видел себя лежащим в кровати, видел свой дом».

О художнике: Кристофер Даод заинтересовался искусством в первые годы учебы в начальной школе. Он продолжает развивать свои способности в старших классах. Кристофер живет с семьей в Сиднее, Австралия. Подписывайтесь на него в Инстаграме @Chrissy_Daod.

Просто симпатичное личико

«СЭР. Он назвал меня СЭРОМ! Меня переполняли чувства».

О художнике: Анне Софии Эллерманн двадцать один год, это художница-самоучка, которая увлекается фотографией и цифровым искусством. Она родилась в Копенгагене, а теперь живет на прекрасном острове Борнхольм в Дании. Анна верит, что можно жить ярко, с уважением относясь к животным и людям. Подписывайтесь на нее в Инстаграме @Heroine_red и посетите ее вебсайт heroinered.blogspot.com.



Мой близнец по ноге

«В то же время на следующий день я собирался увидеться с моими вторыми ногами вживую! Я не мог дождаться! Я молился, чтобы на улице было ужасно жарко, и мой близнец по ногам пришел в шортах».

О художнике: Джераду Гарсия тринадцать лет, и он никогда не учился рисовать. Любовь к рисованию возникла у него в раннем детстве и в средней школе стала сильнее. Читайте в его Твиттере @nyanjerbear.

Шоктьюбер

«Разъяренная куча людей стала публиковать ссылки на другие снятые мною видео и отмечать каждую оскорбительную шутку, которую я когда-либо отпустил».

О художнике: Саманта Глисон – молодая художница из пригорода Филадельфии. Она начала рисовать в свой первый год в старшей школе. На страницу Саманты в Инстаграме, где она публикует все свои работы, подписано больше ста тысяч человек. Постоянная поддержка мотивирует ее рисовать. Чтобы узнать больше, посетите samonstage.com.

Выпускной

«Когда я остановился у дома Келли, я начал волноваться. Не знаю точно почему, ведь это даже не было настоящим свиданием».

О художнике: Эшли Ди'Алтилио – успешная студентка университета Пейс в Нью-Йорке. Увлекается искусством с шести лет, и в ее планы не входит бросать это занятие. Эшли родом из Нью-Джерси, она пожарный-доброволец, любит путешествовать и учить иностранные языки. Фанатка Шейна с 2008 года и надеется, что однажды, как и он, тоже будет менять жизни людей. Подписывайтесь на Эшли в Твиттере @ashleysnotcool.

Благодарности

«Я бы хотел, чтобы эта книга стала первой из многих. Может, получится франшиза типа “Гарри Поттера”, только вместо истории волшебника, побеждающего своих демонов, это будет история неудачника, который принимает их».

О художнике: Жаклин Колунга – молодая художница, живущая в Лейквуд, Калифорния. Она всегда увлекалась искусством и проводит свободное время за живописью и рисованием. Ей бы хотелось сделать это своей профессией.

notes

Примечания

1

Книжка с бегущими картинками. – *Здесь и далее прим. перев.*

2

Destiny – судьба (англ.).

З

Американский стэнд-ап комик, телеведущий и писатель. Родился в 1950 году.

4

Кэтфиш (англ. catfsh) – человек, который притворяется в интернете другим человеком, чтобы завязать романтические отношения.

5

AIM (AOL Instant Messenger) – программа для мгновенного обмена сообщениями фирмы America OnLine.

6

«Помощник гамбургера» – коробка с макаронами, сухими приправами и соусами. Для получения полноценного блюда, к макаронам нужно добавить еще мясной фарш.

7

Постоянный ведущий шоу American Idol.

8

150 фунтов – это примерно 68 кг.

9

Речь идет о картине Сальвадора Дали «Постоянство памяти».

10

Вид американских горок.

11

В фильме «Телекинез» в одной из сцен главная героиня с ног до головы измазана кровью.

12

Рейтинг ресторана «С» указывает на более чем 28 установленных нарушений санитарного законодательства.

13

Аддерол – психостимулятор и фармацевтический препарат, который используется для лечения синдрома дефицита внимания и гиперактивности.

300 фунтов = 136 кг.

15

«Яцзы» – простая азартная игра в кости.

16

2 галлона = 9 литров.

17

«Подстава» – американское телевизионное шоу, в котором разыгрывают звезд, используя скрытые камеры. Ведущий – Эштон Кутчер.

18

«Биг-галп» – фирменный прохладительный напиток торговой сети «Сэвен-Элэвен».

19

Человек-кувшин – символ напитков из порошка «Кул-Эйд»

20

15 дюймов = 38 см.

21

10 дюймов = 25 см.

3 дюйма = 7,6 см.

23

«Тельма и Луиза» – фильм Ридли Скотта в стиле роуд-муви (1991 г.).

24

«Динь Донг» – шоколадное пирожное.

25

Cumpleaños – день рождения (исп.).

26

«Петсмарт» – супермаркет товаров для животных.

27

Кег стэнд – игра, популярная среди американских студентов. По правилам игры участник пьет с помощью краника из бочки пива, находясь в положении вверх ногами (товарищи держат его за ноги). Нужно продержаться, как можно дольше или выпить, как можно больше пива.

28

«Гаторейд» – спортивный напиток.

29

Гарриет Табмен – афроамериканка, выступавшая против рабства и за социальные реформы в США в середине XIX – начале XX века.

30

Кинсеаньера – в странах латинской Америки празднование пятнадцатилетия девушки, что символизирует переход к взрослой жизни.

31

4 фута = 122 см.

32

«Лайфтайм» – канал, который, среди прочих шоу, сериалов и фильмов, показывает фильмы о подростковых проблемах (наркотики, насилие, убийства), часто основанные на реальных событиях.